

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д.С.Лихачева

Музыка Т. И. Науменко, В. В. ...

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Теоретическая культурология
Историческая культурология
Прикладная культурология
Гуманитарные исследования
Рецензии и экспертизы
Научная жизнь

2023/4

История Древнего мира JOURNAL
OF CULTURAL RESEARCH

ISSN 2222-2480

Адрес номера на сайте журнала: http://cr-journal.ru/rus/journals/&j_id=58

Сетевое научное рецензируемое издание. Основано в 2010 г.
Выходит 4 раза в год только в электронном виде.

Сайт журнала:

<http://cr-journal.ru>

Учредитель / Издатель:

2010-2014 - Российский институт культурологии
с 2014 - Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачёва
(Институт Наследия)

Государственная регистрация:

Эл. № ФС 77-59205 от 3 сентября 2014 г.

Входит в перечень научных журналов ВАК (19.12.2023 г.)

Редакционная коллегия:

Окороков Александр Васильевич, главный редактор – д.и.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Азошков Андрей Валерьевич – к.филос.н., журнал «Вопросы культурологии»
Бахревский Евгений Владиславович – к.филос.н., атташе Посольства РФ в Турецкой Республике (Анкара)
Беликов Владимир Иванович – д.филос.н., МГУ им. М.В.Ломоносова
Бондарь Виталий Вячеславович – к.и.н., ЮФ Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва (Краснодар)
Горбунова Татьяна Александровна – к.и.н., ОмГУ им. Ф.М.Достоевского (Омск)
Горлова Ирина Ивановна – д. филос.н., ЮФ Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва (Краснодар)
Гринько Иван Александрович – д.и.н., Мос. гор. пед. ун-т
Дерябина Елена Дмитриевна – к. культурол., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Житенёв Владислав Сергеевич – д.и.н., МГУ им. М.В.Ломоносова
Ильина Ирина Евгеньевна – д.э.н., Рос. НИИ экономики, политики и права в научно-технической сфере
Ипполитов Сергей Сергеевич – д.и.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Казакова Ольга Владимировна – к. искусствовед., НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства РААСН
Козлов Владимир Фотиевич – к.и.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Кокшенёва Капитолина Антоновна – д.филос.н., к. искусств., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Корниенко Наталья Васильевна – д.филос.н., ИМЛИ им. М.Горького РАН
Корусенко Михаил Андреевич – к.и.н., ИАЭ СО РАН (Омск)
Костина Анна Владимировна – д.филос.н., д. культурол., Мос. гум. ун-т
Ларионцев Михаил Михайлович – к. культурол., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Лубков Алексей Владимирович – д.и.н., МГПУ
Макарова Анастасия Сергеевна – к. культурол., ГосНИИР
Маркова Оксана Николаевна – к. культурол., ЮФ Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва (Краснодар)
Медникова Мария Борисовна – д.и.н., ИА РАН
Назарова Наталья Владимовна – к.и.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Никлаус Анна Александровна – к.полит.н., Акад. МНЭПУ (Москва)
Ницевич Виктор Францевич – д.полит.н., Мос. гор. пед. ун-т
Пархоменко Татьяна Александровна – д.и.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Писарева Светлана Алексеевна – к. культурол., ГосНИИР
Поляков Тарас Пантелеймонович – к.и.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Путрик Юрий Степанович – д.и.н., к.геогр.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Пушкарёва Наталья Львовна – д.и.н., ИЭА РАН
Релина Лорина Петровна – д.и.н., РГГУ
Рыбак Кирилл Евгеньевич – д. культурол., асс.н.с. Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Спивак Дмитрий Леонидович – д.филос.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Филиппов Юрий Владимирович – д.пед.н., НГИИМЗ (Ниж. Новгород)
Флиер Андрей Яковлевич – д.филос.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Цветкова Галина Александровна – к. культурол., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Черняховская Юлия Сергеевна – д.полит.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Черняховский Сергей Феликсович – д.полит.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Шмидт Ирина Викторовна – к.и.н., ОмГУ им. Ф.М.Достоевского (Омск)
Юренева Тамара Юрьевна – д.и.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Юрьева Татьяна Владимировна – д. культурол., ЯрГПУ им. К.Д.Ушинского (Ярославль)

Адрес редакции:

Россия 129366, Москва, ул. Космонавтов, д. 2
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачёва,
Редакционно-издательский отдел
Электронная почта: journals@heritage-institute.ru

© Институт Наследия, 2024

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на cr-journal.ru обязательна.

Содержание

Культурная политика

Заботкин Г.А., Юдин В.И.

Модернизация законодательства в сфере культуры в период трансформации социально-экономического развития России: возможности и действительность. Часть 1 4

Гуров М.Б.

Архитектурные памятники с религиозной составляющей как ценностное ядро первых утвержденных списков памятников Советской России 1935 и 1947 гг. 16

Теоретическая культурология

Пархоменко, Т.А.

Актуальные вопросы современного изучения наследия 46

Музееведение

Поляков Т.П.

Война и музей: актуальные методы и технологии создания музейных экспозиций с военно-исторической тематикой 52

Степанов А.Ю.

Цифровые технологии как способ репрезентации военно-исторического наследия: опыт Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя 63

Декурно Л.Л.

Экспозиционно-выставочная деятельность военно-исторического музея Великой Отечественной войны в Донецке: особенности и перспективы развития 67

Прикладная культурология

Кокшенёва К.А.

Право на судьбу. Театр.doc – крестьянский формат 73

Историческое наследие

Ельчанинов А.И.

Республика Корея: памятники советским и российским деятелям и военно-историческим событиям 81

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ
В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ
Часть 1**

Аннотация. В статье рассматриваются шаги по модернизации законодательства в сфере культуры в период трансформации социально-экономического развития России, которое составляет массив «культурного» законодательства, призванного обеспечить свободу литературного, художественного и других видов творчества и преподавания, право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, устанавливает пределы обязанностей по сохранению исторического и культурного наследия и, в частности, памятников истории и культуры. Делается вывод о необходимости коренного пересмотра корпуса законов о культуре, усиления влияния культуры на все аспекты политики государства. Предполагается уточнение действующих и введение новых норм в различные разделы законодательства Российской Федерации с точки зрения воздействия на процессы воспитания, формирования личности, творческую деятельность, сохранение культурного наследия, формирование благоприятной информационной среды.

Ключевые слова: культурная политика, правовое регулирование в сфере культуры, социально-экономическое развитие России, процессы воспитания, формирование личности, творческая деятельность, сохранение культурного наследия, информационная среда.

*Если соберём волю каждого в одну волю – ВЫСТОИМ.
Если соберём совесть каждого в одну совесть – ВЫСТОИМ.
Если соберём любовь к России каждого в одну любовь – ВЫСТОИМ!
Святой праведный
Иоанн Кронштадский*

Главной задачей российского законодательства в области культуры является реализация положений статьи 44 Конституции Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года, устанавливающей основные права, свободы и обязанности в этой сфере. Все нормативные акты, составляющие массив так называемого «культурного» законодательства, так или иначе призваны либо обеспечить свободу литературного, художественного и других видов творчества и преподавания, право на участие в культурной жизни и пользовании учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, либо устанавливают пределы обязанностей по сохранению исторического и культурного наследия и, в частности, памятников истории и культуры.

Ядром законодательного массива, обеспечивающего правовое регулирование в сфере культуры и культурного наследия до настоящего времени, являются **«Основы законодательства Российской Федерации о культуре»** [1]. Принятые 9 октября 1992 года, ещё до принятия Конституции Российской Федерации, Основы многократно подвергались как формальному пересмотру в связи с принятием федеральных законов, так и фактическому переосмыслению, в первую очередь – в связи со вступлением в силу таких фундаментальных актов, как Гражданский, Бюджетный, Налоговый, Земельный, Трудовой и Таможенный кодексы. Однако суть Основ осталась неизменной – это правовая база сохранения и развития культуры в России, культурного наследия в том числе.

Несомненным достоинством Основ является закреплённый в них обширный понятийный аппарат, дающий единообразное толкование специальных терминов, не включённых в законодательство общего характера.

Основы обрисовывают круг проблем, нуждающихся в урегулировании, определяя основные задачи законодательства в области культуры, устанавливают основные принципы, методы правового воздействия в этой деликатной сфере, фиксируют перечень субъектов культурной деятельности и объём их прав и обязанностей. При неоспоримых достоинствах, всё-таки, целеполаганием принятия в 1992 году Основ была необходимость исключить идеологическое воздействие на культурные процессы, максимально сохранить созданную в предшествующие исторические периоды инфраструктуру культуры, предотвратить отток творческих кадров из трансформирующейся страны.

По замыслу законодателей принципы, закреплённые в Основах, в дальнейшем должны были получить развитие в самостоятельных законах как общего, так и специального характера или их отдельных положениях. Но, как говорится, «свежо предание, да верится с трудом». Законотворческая деятельность в этой сфере не завершена по сей день даже на половину и проводится мучительно медленно, следуя окольными путями по плевелам и буеракам. Например, проект федерального закона «Об охране памятников истории и культуры» был внесён на рассмотрение палатами Федерального Собрания Правительством Российской Федерации распоряжением от **12 декабря 1995 г. № 1715-р.** [2] **Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» № 73-ФЗ** [3] вступил в силу лишь спустя семь лет, **26 июня 2002 года.** **17 октября 2003 года в г. Париже ЮНЕСКО заключило «Конвенцию об охране нематериального культурного наследия»** [4]. **Принятие международных стандартов в сфере обеспечения культурного многообразия в Российской Федерации долго откладывалось.** **Федеральный закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» № 402-ФЗ** [5], **устанавливающий регулирование сферы нематериальной культуры, имеющей сегодня особое значение в международном праве, принят в нашей стране через девятнадцать лет, 20 октября 2022 года.** Законодателей периода осознанного, как показала история нашего времени, уничтожения великой социальной державы – СССР – можно смело назвать «романтиками своего дела», «кремлевскими мечтателями» нового исторического периода. В условиях хаоса, коррупции, бандитского «распила» всенародного финансового и имущественного достояния страны, всеобщей деградации социально-экономической формации периода 1990-х – начала 2000-х годов предстояло решить задачу, сопоставимую по масштабам, по словам В.Г.Белинского, «с высотой колокольни Ивана Великого».

В самом деле, Основы не являлись тогда и не являются сейчас автономным федеральным законом, а входят составной частью в единый пакет законодательных актов, включающий в том числе федеральные законы об отдельных видах и объектах культурной деятельности.

***Справочно:** Основной массив законодательства сформирован в том числе и из 15 федеральных законов по отдельным видам культурной деятельности.*

С принятием Основ необходимо было предусмотреть основные направления трансформации всего пакета федеральных законов об отдельных видах культурной деятельности. В публичном пространстве Основы следовало бы представлять вместе с изменениями законодательства об отдельных видах культурной деятельности.

Кроме того, правовое регулирование вопросов сферы культуры и культурной деятельности осуществляется до настоящего времени не только нормами специального законодательства, но и во многом нормами смежного законодательства.

***Справочно:** Массив смежного законодательства сформирован из 8 кодексов Российской Федерации (Гражданского, Бюджетного, Земельного, Градостроительного, Таможенного, Уголовного, Кодекса об административных правонарушениях и Кодекса торгового мореплавания), а также 2 федеральных законов («Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и «О потерях»).*

С учетом изложенного, необходимо было одновременно со вступлением в силу Основ изложить подходы к трансформации норм смежного законодательства. Если же по замыслу авторов эти нормы в смежном законодательстве сохранялись, то необходимо было бы осуществить соответствующие юридические действия по подготовке изменений и дополнений в связи с принятием Основ. В пакет

законопроектов в таком случае необходимо было включить перечень поправок, изменений и дополнений в нормы смежного законодательства.

Правовое поле в сфере культуры и культурной деятельности также сформировано, в том числе, и из законодательных актов субъектов Российской Федерации.

Справочно: *Общие законы о культуре приняты в 59 субъектах Российской Федерации, об охране объектов культурного наследия – в 82, о деятельности музеев – в 33, о художественных промыслах и ремесленной деятельности – в 37 регионах. Законодательно урегулирована меценатская деятельность и определён правовой статус меценатов в 4 субъектах Российской Федерации; в 14 регионах действуют дополнительные налоговые льготы, в 40 – введена региональная административная ответственность за нарушение законодательства о культуре, в 92 регионах действует особый порядок распоряжения и приватизации региональной государственной собственности.*

Становится очевидным, что органам государственной власти регионов предстояло проведение масштабной работы по приведению норм законодательства субъектов Российской Федерации в сфере культуры и культурной деятельности в соответствие с нормами Основ.

Предстояло также определить отношение всего массива российского законодательства в сфере культуры и культурной деятельности к принципам и нормам международного права. Международные договоры являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Более того, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные внутренним законодательством, то применяются правила международного договора.

Справочно: *Россия является не только членом ООН, но и участвует в Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Международной Организации Труда (МОТ), Всемирной торговой организации (ВТО), Европейском фонде поддержки совместного кинопроизводства и проката кинематографических и аудиовизуальных работ (ЕВРИМАЖ) и других правительственных и неправительственных организациях, а также присоединилась к 16 основным международным и европейским договорам.*

Многие международно-правовые нормы, например, в части, касающейся сохранения, развития, управления, представления и охраны включённых в Список всемирного наследия российских объектов всемирного наследия (всего 29), не только не учтены в Основах начала 90-х годов, но и не включены в законодательные и нормативные правовые акты Российской Федерации об отдельных видах и объектах культурной деятельности до настоящего времени. Не имплементированы в действующее национальное законодательство базовые понятия Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, такие, как Список объектов всемирного наследия, объект всемирного наследия, атрибуты объекта всемирного наследия (выдающаяся универсальная ценность, целостность, аутентичность), критерии отнесения объектов культурного наследия к объектам всемирного наследия.

Остаются не урегулированными в национальном законодательстве вопросы порядка подготовки и представления в Центр всемирного наследия ЮНЕСКО номинационного досье на объекты наследия, претендующие на включение в Список объектов всемирного наследия. Не установлена ответственность национального координатора, управляющих объектами всемирного наследия учреждений культуры за неисполнение требований Руководств Центра всемирного наследия ЮНЕСКО по сохранению объектов всемирного наследия и решений объединенных мониторинговых миссий экспертов ИКОМОС/ИККРОМ.

Ко всеобщему сожалению, все задачи по фундаментальному пересмотру национального культурного законодательства в условиях взвихренной и меняющейся России так и остались благими намерениями представителей верхней и нижней палат законодательной ветви власти страны. Сознательно или по недогляду, но для законотворчества в сфере культуры на два десятка лет наступил период стагнации. Более того, в процессе стремительного реформирования за последние двадцать лет российского законодательства общего характера большая часть норм Основ была либо исключена, либо заменена, и сегодня этот законодательный акт практически не работает.

Сейчас учреждениям культуры (всего 88 715) всех уровней ведения приходится работать в правовом поле, которое исчисляется нормами 25 федеральных законов. Специальное законодательство и законодательство общего характера охватывает сферы государственно-церковных отношений, сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия, деятельности музеев и использования музейного фонда Российской Федерации, архитектуры и градостроительства, включает природоохранное, водное, земельное, лесное законодательство, а также гражданское и бюджетное законодательство. Осуществляя правовое регулирование вопросов из разнообразных сфер общественной деятельности, нормы этого массива законодательства не гармонизированы между собой и порой содержат противоречивое правовое толкование идентичных вопросов.

Ранее принятая и ныне действующая законодательная и нормативная правовая база не способна обеспечить сохранение многокомпонентного духовного, историко-культурного и природного наследия объектов смешанного («ажурного») типа во всей его полноте. В законодательных, нормативных правовых и распорядительных актах различного уровня и времени издания вопросы сохранения наследия урегулировались, как правило, по отдельным компонентам наследия, выборочно, что являлось в лучшем случае следствием временного улучшения их сохранения. Отдельными федеральными и региональными ведомствами принимались далеко неоднозначные по своим последствиям для духовного, историко-культурного и природного наследия законодательные, нормативные правовые и распорядительные акты, а также управленческие решения.

Кроме того, недостаточно синхронизированной до сих пор остаётся деятельность структур управления объектами многокомпонентного наследия на федеральном уровне. Не скоординированный с другими участниками ведомственный подход федеральных структур к управлению наследием, в основу которого положено стремление сохранить единое наследие по его отдельным составным частям, преимущественно по предмету установленной сферы деятельности ведомства, лишает духовное, историко-культурное и природное наследие защиты одновременно во всей его полноте.

В условиях правового безвременья периода российского «гуляй-поля» управление происходящими в культурной жизни страны процессами буквально в ручном режиме было явлением не исключительным, а скорее единственно возможным для выживания всей сферы в целом. Один из авторов этих строк в «окаянные времена» замещал в течение долгого времени ответственные должности федеральной государственной службы в Аппарате Правительства Российской Федерации, наблюдал эти процессы воочию, изнутри и сам по долгу службы принимал в них непосредственное участие.

Так, общеизвестно, что бурные процессы разгосударствления собственности в 90-е годы, словно стихийный пожар, перекинулись и на сферу материального культурного наследия.

Постановление Верховного Совета РСФСР от 27 декабря 1991 г. № 3020-I «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краёв, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» [6] распахнуло шлюзы для осуществления массовой приватизации объектов культурного наследия. Нормативным актом приватизацию уникальных объектов, как правило, только архитектуры и градостроительства, предлагалось проводить в массовом порядке, без проведения инвентаризации всего имущественного состава памятников истории и культуры и определения методики их стоимостной оценки, практически за бесценок. На горизонте замаячила беспрецедентная в истории России афера по «раскассированию» национального исторического и культурного достояния «по-чубайсовски».

В качестве «соломинки для утопающего» в тексте упомянутого постановления Верховного Совета РСФСР нами была выбрана норма, в соответствии с которой приватизация не распространялась на памятники истории и культуры федерального (общероссийского) значения, перечень которых необходимо было в течение 6 месяцев сформировать совместно с субъектами Российской Федерации и утвердить постановлением Правительства Российской Федерации. Нам удалось ценой немалых усилий совместно решить и эту задачу, и не только её. Дело в том, что массив памятников истории и культуры начал формироваться в Советской России ещё в период существования СССР.

История принятия Советом Министров РСФСР соответствующими постановлениями и распоряжениями под государственную охрану памятников истории и культуры начиналась с 30 августа 1960 года и заканчивалась 25 января 1990 года. За этот период десятки тысяч памятников истории и культуры, как правило эталонного, уникального, штучного образца, были приняты на охрану как памятники архитектуры и градостроительства, садово-паркового искусства, истории, археологии республиканского значения. И вот это, как тогда определяли «либералы-реформаторы», «наследие совковского периода» должно было остаться за гранями сформированного нами Перечня объектов культурного наследия федерального (общероссийского) значения периода новой России. В сложившейся ситуации, небольшой группой лиц, ответственными разработчиками и исполнителями нормативного правового акта Правительства Российской Федерации было принято решение сделать попытку распространить действие постановления Правительства Российской Федерации на памятники истории и культуры, принятые на государственную охрану постановлениями и решениями Совета Министров РСФСР. В проекте постановления появилась запись: «Установить, что к объектам исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения относятся памятники истории и культуры, подлежащие охране как памятники государственного значения в соответствии с постановлениями и распоряжениями Совета Министров РСФСР, принятыми в период с 30 августа 1960 года по 25 января 1990 года».

Впоследствии формулировка пункта юридической службой была уточнена. В предложенном нами формате проект постановления Правительства Российской Федерации был представлен на одобрение Президенту Российской Федерации. Президент Российской Федерации не только его одобрил, но дал поручение подготовить по данному вопросу проект **Указа Президента Российской Федерации, который затем был им подписан и 20 февраля 1995 г. выпущен за номером 176 с названием «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения»** [7].

Несолоно жилось в постсоветские времена учреждениям культуры всех форм ведения. Систематическое недофинансирование, эпизодическое финансирование, а зачастую полное отсутствие финансирования их деятельности из бюджетов всех уровней сказалось на состоянии сохранения и государственной охраны музейного и библиотечного фондов, материального историко-культурного наследия и этнокультурного достояния народов России, кадрового потенциала. Учреждения культуры стали покидать квалифицированные кадры, смотрители и охрана, участились случаи хищения из музейных коллекций предметов богослужебного назначения. На обширные территории не защищённых с правовой точки зрения ещё с советских времён государственных музеев-заповедников со сложившейся инфраструктурой хлынули потоки нуворишей и приватизаторов. Некоторые из них предпринимали попытки осуществить реорганизацию государственных музеев-заповедников и музеев-усадеб с намерением превратить их впоследствии в заурядные муниципальные учреждения.

В целях купирования наметившихся негативных тенденций в деятельности учреждений культуры было принято решение наделить флагманские для отечественной культуры учреждения статусом особо ценного объекта культурного наследия народов Российской Федерации. **Указ «Об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации» Президент Российской Федерации подписал 30 ноября 1992 г. за номером 1487** [8]. Указом было установлено, что статус особо ценного объекта культурного наследия народов Российской Федерации означает отнесение объекта эталонного характера с точки зрения истории, археологии, культуры, архитектуры, природы, науки и искусства, исторического и культурного наследия к высшей категории охраны и учёта, предполагающей особые формы государственной поддержки и включение его в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. Актом Президента Российской Федерации определялось также, что особо ценные объекты являются исключительно федеральной собственностью и изменение формы собственности указанных объектов либо их перепрофилирование не допускается. Имущество, здания и сооружения организаций, предприятий и учреждений, отнесённых к особо ценным объектам, находятся в их оперативном управлении, а финансирование деятельности осуществляется отдельной строкой в федеральном бюджете. В настоящее время в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия включены 36 музеев и музеев-заповедников, 18 высших учебных заведений, 8 архивных учреждений, 5 театров, 2 научные и 2 художественные организации, 2 библиотеки.

В ситуации из года в год увеличивающейся по своим размерам правовой лакуны многие административные и бюджетные реформы последнего времени не только не способствуют развитию сферы культуры и культурной деятельности, но и отрицательно влияют на происходящие в ней процессы. Так, в последние двадцать пять лет в рамках административной реформы реализуется подход к культуре как отрасли, входящей в так называемую «социальную сферу». Это позволяет приравнивать отдельные виды культурной деятельности и культурное развитие страны в целом к сфере услуг физическим и юридическим лицам. Такой подход не только приводит к неуклонному вытеснению культурной деятельности из сферы ответственности государства в чисто рыночные отношения, но формирует у граждан ложное позиционирование относительно культурных ценностей. Если искусство, образование, воспитание, наука суть услуги, то в этих сферах применим принцип «потребитель всегда прав». Следствиями этого являются и общее снижение культурного уровня российского общества, и деградация отдельных видов искусства и культурной деятельности, и всё большее укоренение в общественном сознании предрассудков и суеверий, и лёгкость манипулирования общественным сознанием.

В сфере услуг не может осуществляться сохранение, производство, трансляция и распространение духовных ценностей, а значит человек, особенно молодой, начинает искать духовные и идейные скрепы за рамками культуры. Этим объясняется эффективность пропаганды в информационно-телекоммуникационной сети Интернет идей радикального ислама, распространение различных деструктивных сект, вовлечение детей и молодёжи в так называемые «группы смерти», националистические организации, провоцирование молодёжи на участие в незаконных протестных акциях. В профессиональных культурных сообществах реализация данного подхода порождает нарастающее противодействие, выталкивая творческие элиты в зону протестной активности.

Следствием другой реформы, бюджетной, стала унификация подходов к бюджетному финансированию всех отраслей и обязательность измеримых критериев оценки достижения целевых показателей. В силу целей действующей системы бюджетирования все показатели для оценки эффективности деятельности и использования бюджетных средств должны устанавливаться только в измеримых единицах, то есть оценка эффективного расходования бюджетных средств осуществляется преимущественно в рублях и процентах.

Уже реализованные этапы административной и бюджетной реформ привели к серьезной «оптимизации» сети бюджетных учреждений, в первую очередь, на муниципальном уровне, многократно увеличили объем отчетности учреждений, вынудили учреждения наращивать количество мероприятий и проектов, приносящих доход, то есть ведут к коммерциализации их деятельности. При этом сложившаяся практика формирования государственного (муниципального) задания для учреждений искусства оставляет возможность для учредителя вмешиваться в творческую деятельность «подведомственных» учреждений. Осуществлённое в ходе административной и бюджетной реформ максимальное разграничение полномочий между уровнями государственной власти и местного самоуправления фактически лишило федеральный центр возможности осуществлять единую культурную политику.

Очевидно, что в образовавшейся ситуации Глава государства острее ощущает необходимость устранить системные законотворческие застои в сфере культуры и культурной деятельности, добиться для России не только технологического, но и культурного и духовно-нравственного суверенитета. Президент Российской Федерации своими решениями объявлял года 2014, 2015, 2016 годами отечественной культуры, литературы и кино соответственно, а 2022 год войдёт в историю России годом культурного наследия.

Векторы для развития отечественной культуры и искусства на перспективу, до 2030 года определены Президентом Российской Федерации в **Основах государственной культурной политики, которые Глава государства утвердил Указом от 24 декабря 2014 г. № 808 [9] в ходе проведения 24 декабря 2014 г.** в Кремле совместного заседания Государственного совета и Совета при Президенте по культуре и искусству, посвященного вопросам реализации государственной культурной политики.

По словам Президента Российской Федерации В.В.Путина: «Принимая настоящие Основы, государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признаёт её важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-

экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России» [10].

Основы государственной культурной политики – это важный, но пока только первый шаг. Гражданскому обществу, власти, учреждениям культуры, школам, университетам, творческим союзам, педагогическому и научному сообществу, бизнесу предстоит на деле увести культуру «с панели», куда её выставили доморощенные идеологи либеральной глобализации, и поднять на высоту её общественного предназначения. Приложить максимум воли, усилий, ответственности, таланта, творчества и добиться, чтобы культура действительно стала естественным регулятором жизни, компасом поведения, формировала мотивацию поступков людей, влияла на их отношение к своей стране, к семье, к воспитанию детей.

В качестве механизма реализации Основ государственной культурной политики разработана при широком участии институтов гражданского общества и утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 года № 326-р **Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года** [11]. Цели и задачи, индикаторы и показатели эффективности базовых мероприятий Стратегии радикально трансформируют в общественном создании не только само понятие культуры, но и определение роли, места и значения ее в духовно-нравственном, социально-экономическом и политическом развитии современного общества. Президентом Российской Федерации предложено также образовать надведомственную координационную структуру, а ресурсное обеспечение реализуемых мероприятий возложить на учреждаемый специально для этих целей фонд культурного развития.

Успех нашей совместной деятельности по модернизации сферы культуры в соответствии с утверждёнными Основами будет зависеть не только и не столько от формирующихся вокруг Стратегии обстоятельств объективного или субъективного характера, но и от нашей инициативы, целеустремлённости, настойчивости, системности в работе и профессионализма. Необходимо прямо сейчас, ориентируясь на положения Основ государственной культурной политики, принимать самое заинтересованное участие в реализации мероприятий. Уместным будет напомнить обозначенные в Основах **главные направления трансформации и модернизации российской сферы культуры**, реализация которых позволит купировать угрозу наступления в стране гуманитарного кризиса.

Нас не может не беспокоить *сокращение присутствия и влияния российской культуры в мире*. Это происходит на фоне сокращения инфраструктуры, обеспечивающей изучение «великого, могучего, правдивого и свободного», по словам И.С.Тургенева, русского языка за рубежом, и, как следствие, сокращения численности людей, изучающих и знающих русский язык. На фоне «парада» политических амбиций лидеров ряда стран происходит снижение объёмов международных гастролей и выставочных проектов, организованных российскими учреждениями культуры за рубежом. Сокращаются масштабы переводов русской классики и современной российской литературы на иностранные языки. Не прекращаются попытки фальсифицировать историю, подвергнуть ее ревизии как основания для пересмотров итогов Второй мировой войны.

Возрастание рисков и угроз единству культурного пространства на фоне недостаточного использования потенциала культуры как фактора социально-экономического развития Российского государства, его национальной безопасности и территориальной целостности. Необходимы меры по сохранению и усилению роли русского языка как государственного и языка межнационального общения. Региональные диспропорции в доступе к услугам, в расходах на культуру, в инфраструктурном развитии также формируют риски для сохранения единства культурного пространства. Существуют угрозы и риски появления в средствах массовой информации и социальных сетях информационно-телекоммуникационной сети Интернет пропаганды расовой, национальной и религиозной нетерпимости, осуществления экстремистской деятельности под видом гуманитарной, культурной и псевдорелигиозной деятельности.

Региональные диспропорции в развитии культуры проявляются в разном уровне обеспеченности объектами культуры, финансирования и доступности культурных благ для широких слоев населения. Например, региональная дифференциация посещаемости как театров, так и концертных организаций, в расчёте на 1 тыс. жителей составляет 17-кратную величину. А показатели посещения музеев на 1 тыс. жителей в ряде северокавказских республик ниже в 50 раз аналогичного показателя столичных

городов. В 41 субъекте Российской Федерации из 89 нет театров юного зрителя, в 6 – театров драмы. В 43 регионах России с численностью населения свыше 800 тыс. человек нет театров опера и балета. В 33 из 165 городов России с численностью населения более 100 тыс. человек театров нет вообще. В сложном положении оказалась сельская культура – хранительница традиционной народной культуры и нематериального этнокультурного достояния народов России. Сеть сельских учреждений культуры по сравнению с 1990 годом сократилась на 23% (14,2 тыс. единиц). Материально-техническая база 42% сельских учреждений культуры не обновлялась с 1980 года. Треть зданий сельских учреждений культуры находится в неудовлетворительном состоянии. 32% требуют капитального ремонта, износ оборудования в среднем составляет 70% [Там же. С. 11-12].

Недооценка потенциала культуры для гармонизации общественных отношений. При большом количестве некоммерческих организаций, занимающихся вопросами культуры, всё же сохраняется недостаточная активность и слабая вовлечённость общественных институтов в реализацию культурной политики. Так, несмотря на увеличивающиеся с каждым годом объёмы грантовых средств на творческие проекты и реализацию гражданских инициатив, а также привлечение внебюджетных средств в сферу культуры, значительная часть общественных инициатив осуществляется при условии получения доступа к бюджетному финансированию. Требуют особых форм культурной поддержки социально уязвимые группы населения, включая лиц с ограниченными физическими возможностями.

Атомизация общества и как следствие проявления её – ослабление роли семьи и семейных отношений в системе ценностных ориентаций россиян. Согласно исследованиям социологов происходит разрыв некогда устойчивых социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма и числа разводов. Так, на 1,22 млн. заключённых в России браков приходится более 690 тыс. разводов [Там же. С. 13]. Это один из самых высоких показателей уровней разводов в мире. Сигнализирует он нам о значительном ослаблении роли этого важнейшего социального института в системе приоритетов и ценностей россиян. В конечном итоге, это не способствует передаче от поколения к поколению традиционных для русского мира ценностей и норм, традиций и обычаев, нарушает прежние устойчивые межпоколенческие связи в вопросах передачи культурных, этнических, религиозных традиций и знаний. Одновременно расход на культуру становятся все менее значимой величиной в структуре расходов домохозяйств.

Снижение роли культуры в процессе становления и социализации личности. К сожалению, культура перестаёт быть «душой народа», постепенно утрачивает своё универсальное значение для воспитания и социализации личности, перемещаясь в сферу утилитарных гедонистических услуг, снижает планку магической способности глагола «жечь сердца людей», в том числе под давлением процессов либеральной глобализации, размывающих национальную и культурную идентичности. Массовая культура, закружившая молодое поколение россиян в вихре танца «бушующего блуда», по словам выдающегося российского писателя Валентина Григорьевича Распутина, воспитывает потребителя и деклассированную личность, но ни коим образом не соратника, не активного участника созидательных культурных процессов. Социологи фиксируют низкую долю времени, отводимого на приобщение к культурным ценностям, в личном бюджете времени.

Кроме всего прочего, в Основах государственной культурной политики культура «признаётся неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Культура окружает человека с момента рождения и сопровождает на протяжении всей его земной жизни, социализируя его и формируя из него личность с набором общечеловеческих гуманных ценностей. Россия узнаваема в мировом сообществе прежде всего по вкладу её замечательных людей разного времени в общечеловеческую художественную культуру. В настоящее время вопрос заключается в том, сможет ли российская культура выполнить эту социальную функцию, сама являясь составной частью сформированного правительством перечня услуг, оказываемых государством населению страны? Культура соседствует с услугами населению в сфере жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания, в сфере здравоохранения и строительства, в сфере дошкольного воспитания, просвещения и образования, в сфере экскурсионного обслуживания и туризма и многими другими. Оставаясь в перечне услуг, а не в отрасли важнейшей социальной сферы, российская культуры вряд ли сможет обеспечить безопасность нации, а ее народам – идентичность. Российскую культуру саму нужно спасать, возводить ее на ту социальную высоту, которая предопределена была ей в системе общественных отношений изначально. Культура как носитель истинной красоты, по словам героя романа Ф.М.Достоевского «Идиот», «спасёт мир».

Сжимаются, словно «шагреновая кожа», численность и условия функционирования профессионального образования в сфере культуры. В ряде регионов обозначилась тенденция к сокращению количества детских школ искусств, являющихся первым и самым важным звеном в сложившейся отечественной трёхуровневой системе подготовки кадров для отрасли культуры, а также к реорганизации этих школ путём объединения с общеобразовательными школами и передачи их в органы управления образованием. При сокращении количества детских школ искусств на 293 единицы до 5 262 школ к 2015 году, количество обучающихся в них возросло на 234 тыс. человек, достигнув более 1,5 млн. человек [Там же. С. 14].

Низкие темпы модернизации и развития инфраструктуры, а также недостаточная ресурсная обеспеченность сохранения объектов культурного наследия. В настоящее время состояние объектов культурного наследия может рассматриваться как критическое. В России насчитывается около 172,5 тыс. памятников. Из них 102,5 тыс. (в том числе 80,8 тыс. памятников археологии) – федерального значения, 67,8 тыс. – регионального значения и около 2 тыс. – местного (муниципального) значения. Кроме того, существует около 83 тыс. выявленных, но не принятых на государственную охрану объектов культурного наследия. Доля памятников федерального значения, находящихся в удовлетворительном состоянии, составляет 39% от общего их числа [Там же].

Состояние объектов культурного наследия регионального значения значительно хуже. Ежегодно увеличивается число руинированных или находящихся в неудовлетворительном состоянии региональных памятников. Необходимы меры по передаче бесхозных (бесхозных) и разрушающихся памятников на условиях, обеспечивающих сохранность объекта культурного наследия и, в то же время, привлекательных для нового собственника или пользователя, проведение реставрационных работ. Неудовлетворительным является состояние памятников деревянного зодчества, некогда формировавших облик большинства российских деревень и уездных городов, а на Русском Севере – даже губернских. Серьёзной проблемой является разработка и установление зон охраны объектов культурного наследия, что является важнейшим условием сохранения любого памятника истории и культуры.

Ещё одним важнейшим и неоспоримым достоинством Основ является и то, что через контент этого нормативного правового документа ***Глава государства определяет векторы изменений «культурного» законодательства***, посылает очевидный импульс сознанию гражданского общества консолидированными усилиями начать безотлагательную подготовку нового проекта закона о культуре и культурной деятельности. В Основах содержится и целеполагание необходимости начала такой работы.

Оказывается, что в настоящее время многие положения, регулирующие отношения в сфере культуры, нуждаются в пересмотре в силу ряда причин, к которым относятся:

- значительный нормативный массив был принят до введения в действие основополагающих законодательных актов, в результате чего отдельные положения вошли в противоречие с Конституцией Российской Федерации, кодексами и иными законами, однако формально не пересмотрены и не отменены;
- некоторые нормы морально устарели, не отражают актуальных реалий, не отвечают современным нуждам, не регулируют вновь возникшие отношения;
- в результате правоприменительной практики были выявлены не только дефекты и правовые проблемы, но и чрезмерная зарегулированность отдельных вопросов в сфере культуры и культурного наследия как в специальном, так и в общем законодательстве;
- взятые Россией за последние годы международные обязательства должны найти отражение во внутреннем законодательстве.

Основы прямо указывают на необходимость не просто совершенствования, а коренного пересмотра корпуса законов о культуре, усиления влияния культуры на все аспекты политики государства, предполагают уточнение действующих и введение новых норм в различные разделы

законодательства Российской Федерации с точки зрения воздействия на процессы воспитания, формирования личности, творческую деятельность, сохранение культурного наследия, формирование благоприятной информационной среды.

Среди конкретных задач в этом направлении следует упомянуть:

- разработку конкретных, свободных от декларативности правовых механизмов, прежде всего – социального и финансово-экономического характера;
- повышение эффективности правовых механизмов реализации положений Конституции Российской Федерации, гарантирующих и защищающих культурные права и свободы гражданина;
- законодательное закрепление права на художественное образование и эстетическое воспитание в самом широком смысле, которое должно быть раскрыто и обеспечено эффективными механизмами его реализации;
- законодательное закрепление форм государственной поддержки творческой деятельности, творческих работников и их объединений;
- системное совершенствование норм, регламентирующих полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области культуры;
- создание правовых основ для развития новых видов деятельности в сфере культуры;
- закрепление на уровне федерального закона конкретных социальных гарантий в сфере культуры, уровней показателей ее финансирования, механизмов льгот, поощрений, стимулирования в сфере культуры.

Помимо прямо определённых Основами направлений совершенствования законодательства о культуре и культурном наследии, заявленные в документе цели и задачи требуют корректировки нормативного регулирования в области (по предмету правового регулирования):

- поддержки и развития инициатив граждан по участию на добровольной основе в этнографических, краеведческих и археологических экспедициях, в работе по выявлению, изучению и сохранению объектов культурного наследия;
- создания системы сохранения, освоения и популяризации нематериального культурного наследия; обеспечения пополнения и сохранения национальных фондов, в том числе с учётом современных цифровых технологий; создания государственной системы сохранения электронной информации;
- систематизации, расширения и развития существующего опыта использования объектов культурного наследия, предметов Музейного и Архивного фондов, научного и информационного потенциала российских музеев и музеев-заповедников в образовательном процессе.

Всколыхнул в 2014 году Глава государства своим «революционным» решением рясу законотворческого застоя в стране в сфере культуры и культурной деятельности. Сформировал первый в своём роде государственный социальный заказ российской власти и гражданскому обществу. Будут и другие подобные, но позже. Тогда же разлилась весенним половодьем по городам и весям необъятной России законотворческая деятельность. Сейчас трудно перечислить и половину всех тех площадок, на которых концепция и необходимость срочного принятия нового закона о культуре и культурной деятельности публично обсуждались и поддерживались. Это и парламентские слушания и круглые столы в обеих палатах Федерального Собрания, собрания и расширенные заседания творческих и профессиональных союзов, общественных и религиозных организаций, учреждений, публикации в печатных и электронных средствах массовой информации, протоколы собраний творческих работников почти из всех субъектов Российской Федерации. Было среди прочих и совместное поручение Председателя Совета Федерации В.И.Матвиенко и Председателя

Государственной Думы В.В.Володина относительно необходимости разработки и принятия нового закона о культуре в течение одного календарного года.

(Окончание в следующем номере)

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Российская газета» (№ 248, 17.11.1992), «Ведомости СНГ и ВС РФ» (19.11.1992, № 46, ст. 2615).
- [2] «Собрание законодательства РФ», 18.12.1995, № 51, ст. 5105.
- [3] В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Парламентская газета» (№ 120-121, 29.06.2002), «Российская газета» (№ 116-117, 29.06.2002), «Собрание законодательства РФ» (01.07.2002, № 26, ст. 2519).
- [4] Конвенция об охране нематериального культурного наследия // ООН: Конвенции и соглашения : официальный сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения 04.12.2023).
- [5] Официальный интернет-портал правовой информации (<http://pravo.gov.ru>, 20.10.2022), «Российская газета» (№ 240, 24.10.2022), «Собрание законодательства РФ» (24.10.2022, № 43, ст. 7265), «Парламентская газета» (№ 40, 28.10.2022).
- [6] В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Российская газета» (№ 8, 11.01.1992), «Ведомости СНГ и ВС РСФСР» (16.01.1992, № 3, ст. 89).
- [7] «Собрание законодательства РФ» (27.02.1995, № 9, ст. 734), «Российская газета» (№ 44, 01.03.1995; № 52, 15.03.1995; № 57, 22.03.1995; № 62, 29.03.1995).
- [8] В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание актов Президента и Правительства РФ» (07.12.1992, № 23, ст. 1961), «Ведомости СНГ и ВС РФ» (10.12.1992, № 49, ст. 2936).
- [9] В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>, 25.12.2014), в изданиях «Собрания законодательства РФ», (29.12.2014, № 52 (часть I), ст. 7753). Информацию о публикации документов, создающих данную редакцию, см. в справке к этим документам.
- [10] Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24.12.2014 г. № 808 // Президент России : официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 24.01.2024).
- [11] Стратегия государственной культурной политики до 2030 г. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 N 326-р) // Министерство культуры Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://culture.gov.ru/upload/iblock/588/588d394030405f93298c841f542c8552.pdf> (дата обращения: 24.01.2024).

Заботкин Геннадий Алексеевич

искусствовед, действительный государственный советник РФ 3-го класса, заслуженный работник культуры РФ, член-корреспондент Академии архитектурного наследия, член Союза журналистов России (Москва)
Email: zga.2014@yandex.ru

Юдин Валерий Иванович

доктор политических наук, эксперт Фонда поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений (Москва)
Email: valeriyudin@yandex.ru

Zabotkin G., Yudin V.

**MODERNIZATION OF LEGISLATION IN THE FIELD OF CULTURE
DURING THE PERIOD OF TRANSFORMATION OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
OF RUSSIA: POSSIBILITIES AND REALITY**

Part 1

Abstract. *The article examines steps to modernize legislation in the field of culture during the period of transformation of the socio-economic development of Russia, which constitutes an array of “cultural” legislation designed to ensure freedom of literary, artistic and other types of creativity and teaching, the right to participate in cultural life and use cultural institutions, on access to cultural values, establishes the limits of responsibilities for the preservation of historical and cultural heritage, and in particular, historical and cultural monuments. The conclusion is made about the need for a radical revision of the body of laws on culture, strengthening the influence of culture on all aspects of state policy, suggesting clarification of existing and introduction of new norms in various sections of the legislation of the Russian Federation from the point of view of the impact on the processes of education, personality formation, creative activity, preservation of cultural heritage, formation of a favorable information environment.*

Key words: *cultural policy, legal regulation in the field of culture, socio-economic development of Russia, educational processes, personality formation, creative activity, preservation of cultural heritage, information environment.*

Zabotkin Gennady Alexeevich

Art critic, Active state adviser of the Russian Federation 3rd class, Honored cultural worker of the Russian Federation, Corresponding member of the Academy of Architectural Heritage, member of the Union of Journalists of Russia (Moscow)

Yudin Valery Ivanovich

D. in Political Sciences, Expert at the Foundation for the Support of Interethnic Culture and Public International Relations (Moscow)

© Заботкин Г.А., Юдин В.И., текст, 2024.
Статья поступила в редакцию 20.01.2024.
Публикуется в авторской редакции.

Статья в PDF-формате:

http://cr-journal.ru/files/file/02_2024_15_04_55_1707134695.pdf

Ссылка на статью:

Заботкин Г.А., Юдин В.И. Модернизация законодательства в сфере культуры в период трансформации социально-экономического развития России: возможности и действительность. Часть 1. – DOI 10.34685/ИИ.2023.24.46.028. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2023. – № 4. – С. 16-45. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/629.html&j_id=58.

**АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ С РЕЛИГИОЗНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
КАК ЦЕННОСТНОЕ ЯДРО ПЕРВЫХ УТВЕРЖДЕННЫХ СПИСКОВ ПАМЯТНИКОВ
СОВЕТСКОЙ РОССИИ 1935 И 1947 ГГ.**

Аннотация. В статье на основании архивных и опубликованных источников анализируется состав первых официально утвержденных списков памятников Советской России, взятых под государственную охрану. Анализ проводится с целью проверки тезиса, что идеологические установки советского государства в части реализации политики воинствующего атеизма не нашли своего разрушительного продолжения в государственной политике по охране наиболее ценных архитектурных памятников истории и культуры и что памятники архитектуры с религиозной составляющей и в советское время оставались ценностным ядром списка памятников культурного наследия, получивших государственную защиту. При подготовке статьи использовались исторический, сравнительный и типологический методы исследования. На основании проведенного анализа установлено, что памятники истории и культуры с религиозной составляющей образуют ценностное ядро первых списков памятников советского государства, поставленных на государственную охрану. В приложении к статье впервые опубликован первый официально утвержденный список архитектурных памятников, подлежащих государственной охране, – список 1935 года.

Ключевые слова: памятник, памятник архитектуры с религиозной составляющей, объект недвижимого культурного наследия, охрана памятников истории и культуры, список охраняемых архитектурных памятников 1935 года.

Революция 1917 года полностью изменила внутренний уклад жизни российского государства. Изменились форма и характер государственных институтов, форма общественных отношений, отношение к собственности, общая мировоззренческая парадигма. Изменения коснулись и памятникоохранной деятельности. Государство, национализировавшее всю частную собственность, полностью взяло на себя ответственность за охрану и сохранение памятников истории и культуры. Принимая во внимание, что молодое Советское государство, провозгласившее воинствующий атеизм своей официальной политикой, в 20-е – 30-е гг. XX в. провело целый ряд беспрецедентных для истории России антицерковных кампаний, которые привели к уничтожению не только значительного числа храмов, но и значительного числа верующих, можно было бы ожидать, что эта антирелигиозная политика найдет свое яркое отражение и в деле охраны памятников. И если списки памятников Императорской России в значительной мере были составлены из памятников сакрального характера [1], то от списков памятников советского периода, на первый взгляд, этого ожидать не приходится.

Статья посвящена рассмотрению именно этого тезиса и анализу состава первого государственного списка недвижимых памятников РСФСР 1935 года, а также списка памятников архитектуры РСФСР от 22 мая 1947 года с дополнениями от 22 мая 1948 года.

Списку памятников 1935 года посвящена обширная статья Ю. Н. Жукова [2], в которой достаточно подробно рассказывается об истории создания списка и его значении для дела охраны памятников в Советской России. Однако сам список памятников 1935 года, его пообъектный состав, в научный оборот Ю. Н. Жуковым введен не был. В приложении к данной статье список впервые публикуется полностью (Приложение. Список архитектурных памятников, подлежащих государственной охране в централизованном порядке, утвержденный на заседании Президиума ВЦИК 20 марта 1935 года) по документам, отложившимся в Государственном архиве Российской Федерации [3].

Список памятников 1935 года является первым списком памятников Советской России, утвержденных Президиумом ВЦИК, но это совсем не значит, что до этого не существовало государственной охраны

памятников и не было их списков. Изначально задача охраны памятников была возложена на Народный комиссариат просвещения, а именно – на отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Именно в отделе по делам музеев стали формироваться первые списки памятников. С 1922 года единый до того бюджет был разделен на государственный и местный (автономных республик, областей). Это, в свою очередь, потребовало и разделения национализированного имущества, что привело к появлению двух вариантов списков памятников для каждого региона: список памятников, находящихся под государственной охраной, и списка памятников, находящихся под местной охраной [4]. Однако даже списки памятников, находящихся под государственной охраной, были списками, утвержденными на уровне Наркомпроса, и возможность охраны и сохранения этих памятников ограничивалась аппаратным весом и полномочиями ведомства. Для повышения качества государственной охраны необходимо было утвердить соответствующий список на более высоком уровне – на уровне ВЦИК, а это произошло только в 1935 году. Перед окончательным утверждением проект списка памятников прошел несколько этапов редакции и сокращений.

20 мая 1934 года Комитет по охране памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ВЦИК направил во ВЦИК письмо №20, к которому прилагался список памятников архитектуры из 1213 объектов. Как следует из письма, Комитет направлял «для утверждения список памятников архитектуры, находящихся под государственной охраной» [5]. Это означает, что в указанном списке были представлены только памятники высшей категории без объектов, находившихся под местной охраной. Из сопроводительного письма следовало, что представленный список – это новый, сокращенный по сравнению с предыдущим вариант. Более ранний вариант включал свыше 3000 объектов [6].

По итогам рассмотрения представленного списка ВЦИК принял решение его еще раз сократить. В Комитет по охране памятников при Президиуме ВЦИК была направлена выписка из протокола №120 заседания ВЦИК от 5 июля 1934 года, в которой было изложено, что ВЦИК постановил «предложить Комитету по охране памятников при Президиуме ВЦИК к 1 января 1935 г. пересмотреть представленный список архитектурных памятников в направлении его сокращения /до 50%/ с тем, чтобы были сохранены под государственной охраной в централизованном порядке только выдающиеся /преимущественно уникальные/ памятники архитектуры, а также «все не вошедшие в вышеуказанный список памятники архитектуры передать под охрану местных органов» [7].

Работа по сокращению списка Комитетом была проведена, и в результате на заседании Президиума ВЦИК 20 марта 1935 года список памятников был утвержден в количестве 500 объектов. При этом, как следует в выписке из протокола №5 заседания Президиума ВЦИК от 20 марта 1935 года, направленной в Комитет по охране памятников при Президиуме ВЦИК, ВЦИК постановил: «В виду передачи под охрану местных органов ряда архитектурных памятников, имеющих крупное историко-художественное значение, поручить Комитету по охране памятников провести проверку архитектурных памятников местного значения и установить порядок использования или сноса их, в зависимости от значимости каждого памятника» [8].

Надо сказать, что сокращение с более чем 3000 до 1213 и с 1213 до 500 происходило не только за счет исключения объектов из списка, но и за счет укрупнения самих объектов путем их объединения в один. К примеру, если в более ранних редакциях ансамбль мог быть представлен пообъектно, то теперь отмечался как один комплексный объект.

Однако попадание памятников в список 500 не полностью гарантировало их сохранность.

Так, 16 февраля 1937 года Комитет по охране памятников направил во ВЦИК письмо с перечнем памятников, взятых под государственную охрану, которые были разрушены «местными органами без предварительного согласования с Комитетом» [9]. На основании этого обращения на заседании 10 апреля 1937 года Президиум ВЦИК постановил (протокол №73) снять с учета следующие памятники: 34, 42 (частично), 160, 170, 226 (частично), 266, 269, 273, 277, 360 и 400 [10].

Кроме того, ВЦИК имел все полномочия при необходимости достаточно оперативно преодолеть свое же собственное решение об охране памятников из списка. К примеру, в 1938 году и.о. Председателя Комитета по охране памятников И. Степанов обратился в Секретариат Президиума ВЦИК (исх. №20 от

3 мая 1938 года) с просьбой снять с учета ряд памятников [11], так как они были разобраны по Постановлению ВЦИК: №268 (церковь – разобрана по Постановлению ВЦИК от 1/XII–1937), №131 и №92 (церкви – разобраны по Постановлению ВЦИК от 20 июня 1936 года) [12].

Анализируя пообъектный состав списка памятников 1935 года, несложно заметить, что он целиком и полностью посвящен памятникам архитектуры. Возникает резонный вопрос, а что же другие памятники: памятники археологии, истории, революционного движения? Как обстояло дело с их охраной?

Список археологических памятников был утвержден Президиумом ВЦИК ранее – 10 декабря 1934 года [13]. В соответствии с утвержденным списком все археологические памятники были разделены на две категории: археологические заповедники – 21 объект и археологические заказники – 93 объекта. В сопроводительном письме к списку Комитет по охране памятников поясняет, что «к числу археологических заповедников надлежит отнести те пункты и те участки, которые содержат археологические памятники, подлежащие изучению в дальнейшем и длительному обследованию независимо от состояния работ в настоящее время /.../. К числу заказников относятся те пункты, в которых уже производились археологические раскопки, но они еще не закончены, почему строительство на их территории может быть разрешено только в том случае, если в определённые сроки будут закончены археологические работы» [14].

Что касается ситуации с утверждением списков памятников исторических и памятников монументальной живописи, то они на утверждение представлены не были.

Как следует из отчета Комитета по охране памятников при Президиуме ВЦИК за 1934 год (исх. №20 от 9 января 1935 года), на протяжении 1934 года Комитет собирался 20 раз и рассматривал вопросы о памятниках историко-революционных, о списках памятников архитектуры, о списках памятников археологии, о списках памятников монументальной станковой живописи и о памятниках буддийской культуры [15].

Несмотря на то, что вопрос о памятниках историко-революционных был одним из первых, Комитет счел нужным сначала составить и направить на утверждение список памятников архитектуры и археологии. Скорее всего, это было продиктовано необходимостью принятия неотложных мер по их защите. В 1934 году Комитет только выработал подход к выбору памятников, которые будут подлежать охране как историко-революционные: «Комитет остановился на мысли о необходимости ходатайствовать в первую очередь об утверждении списков мест и объектов, связанных с жизнью и деятельностью т.т. Ленина В.И. и Сталина И.В., а также уникальных памятников революционного движения, как Петропавловская крепость, Шлиссельбургская крепость, Карийская тюрьма, Александровский централ и др.» [16].

Таким образом, мы должны отметить, что даже в условиях становления и развития крайне идеологизированного советского государства архитектурные памятники, существенную часть которых, как это впоследствии будет видно, составляли памятники церковного зодчества, получают государственную охрану даже в более приоритетном порядке, чем памятники революции.

Как следует из отчетов Главнауки за 1923 и 1925 гг. и из докладной записки Председателя Комитета по охране памятников при ВЦИК И.С.Степанова, датируемой декабрем 1937 года, памятники церковной старины составляли основу списков памятников с самого начала памятникоохранительной деятельности в Советской России. «Так, в 1923 г. из взятых на учет около 3 тыс. недвижимых памятников (по РСФСР) свыше 1100 являлись образцами гражданской архитектуры и свыше 1700 – культовой» [17], то есть более 60%. А «уже через два года из 6 тыс. учтенных недвижимых памятников свыше 4600 были культовыми и лишь немногим более 1200 – гражданскими» [18], то есть почти 80%. В данных отчетах речь идет, конечно же, об общем количестве памятников, которые стояли на учете Наркомпроса: государственных и местных. В записке же И.С.Степанова отмечается, что из 500 номеров памятников, зачисленных на государственную централизованную охрану гражданских зданий, крепостных сооружений и монументов – 173 номера, а культовых памятников (монастыри, соборы, церкви) – 327 [19]. А «число памятников местного значения по неполным данным составляет 4043 пам. Из них:

- а/ церковных архитектурных сооружений – 1991
- б/ гражданских сооружений – 807
- в/ историко-революционных – 796
- г/ археологических – 141
- д/ художественных, скульптурных – 253
- е/ военно-исторических – 55» [20].

Исходя из этих данных, мы видим, что в списке наиболее значимых памятников объекты церковного зодчества составляют 65% от общего числа, без учета археологических памятников, и почти 55%, если в общем количестве находящихся на централизованной государственной защите объектов учитывать и 104 археологических. В списке местных объем памятников церковной архитектуры от общего числа хоть и падает до 50%, но как тип памятники церковной архитектуры являются абсолютно преобладающими, если сравнивать их число с числом памятников других типов.

Похожую ситуацию мы наблюдаем и при анализе пообъектного состава списков памятников архитектуры 1947–48 гг. В Списке памятников архитектуры [21], который прилагался к Постановлению Совета Министров РСФСР от 22 мая 1947 года «Об охране памятников архитектуры», под государственную охрану было поставлено 626 объектов, из которых 423 (67%) являлись памятниками с религиозной составляющей: православные монастыри, церкви, колокольни и часовни. В соответствии с дополнительным списком памятников, утвержденным Постановлением совета Министров РСФСР 22 мая 1948 года, под охрану было поставлено еще 2926 объектов, из которых к церковным можно отнести 1220 единиц. Таким образом, мы получаем общее число памятников архитектуры под охраной – 3552 объекта, из них 46% (1643 единицы) – памятники русской православной церковной архитектуры. Если к этому числу прибавить римо-католические, армянские, буддийские и мусульманские сакральные объекты из обоих списков (56 объектов), то мы получим более высокий процент сакральных памятников под государственной охраной – 48%, то есть чуть меньше половины от общего списочного состава. При этом необходимо помнить, что многие монастырские ансамбли упомянуты в списке без пообъектной конкретизации, то есть по факту сакральных памятников, в первую очередь – памятников русского церковного зодчества, было больше.

Таким образом, мы видим, что в Советской России, как и в Российской империи, памятники церковной старины, сакральные объекты составляли ценностное ядро памятников, взятых государством под охрану. На основе анализа первого списка памятников, взятых под охрану государства в XIX веке, и первого списка памятников, взятых под охрану государства Советской властью, можно считать доказанным, что основу обоих списков составляют архитектурные памятники с религиозной составляющей – сакральные объекты православного христианства. Можно считать доказанным особое значение сакральных архитектурных памятников православного христианства в контексте сохранения культурного наследия народов России, потому что именно они являлись главными объектами памятникоохранной деятельности как в Российской империи, так и в молодом советском государстве.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Список архитектурных памятников,
подлежащих государственной охране в централизованном порядке,
утвержденный на заседании Президиума ВЦИК 20 марта 1935 года**

<i>Номер объекта по списку</i>	<i>Наименование объекта по списку</i>	<i>Датировка объекта по списку</i>
Азовско-Черноморский край		
г. Азов		
1.	Генуэзские ворота и вал Турецкие ворота	XV в. XVIII в.
Воронежская область		
г. Воронеж		
2.	Здание Государственного Музея (Екатерининский дворец)	XVIII в.

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
3.	Цейхгауз и верфи на острове реки Воронеж	1696 г.
Липецкий район		
4.	Знаменка, усадьба Кожиных и церковь	XVIII в.
Восточно-Сибирский край		
г. Иркутск		
5.	Крестовоздвиженская церковь (музей)	1753 г.
6.	Троицкая церковь	1775 г.
Братский район		
7.	село Братское, остатки Братского острога	1630 г.
Верхотенский район		
8.	село Верхотенское, 2 деревянные церкви: Богоявленская и Воскресенская	1718 г.
9.	село Знаменское на реке Ильге Церковь Богоявленская с колокольней	1731 г.
г. Илимск		
10.	Остатки острога – деревянная башня. Введенская и Иоанна Предтечи церкви	XVII в. XVII в.
г. Киренск		
11.	Надвратная деревянная церковь	XVII в.
Черемховский район		
12.	село Бельское. Бельская сторожевая башня	XVII в.
Горьковский край		
г. Горький		
13.	Кремль: стены и башни Михайло-Архангельский собор (шатровый), архитектор Вазулин	1508–1511 гг. 1631 г.
14.	Церковь Рождественская (Строгановская) на Суетинском спуске. Комсомольская улица	1719 г.
15.	бывший Благовещенский монастырь: собор, бывшая Успенская церковь	1649 г.
16.	бывшая Смоленская церковь в селе Гордеевке	1698 г.
Арзамасский район		
г. Арзамас		
17.	бывший Воскресенский собор (музей), архитектор Коринфский	1814–1832 гг.
Балахинский район		
18.	бывшая Спасская церковь (общежитие)	1668 г.
Макарьевский район		
г. Макарьев		
19.	бывший Макарьевский Желтоводский монастырь: собор, надвратная церковь, палаты, ограда с башнями	XVII в.
Муромский район		
г. Муром		
20.	бывшая церковь Козьмы и Дамиана (лыжная станция) Ансамбль монастырей: бывший Благовещенский собор с колокольней и надвратная церковь бывший Троицкий (собор, колокольня и надвратная церковь)	XVI в. XVII в. 1642 г.
г. Гусь-Железный		
21.	Церковь и корпуса завода и плотина	нач. XVIII в.
г. Павлово		
22.	Преображенский собор и колокольня, архитектор Коринфский	1816 г.
Дагестанская АССР		
23.	Крепостные укрепления, стены, цитадель (Нарын-Кала ¹)	VI–XI вв.
24.	Мечеть Джумэ и банк около мечети	XIII–XVIII вв.
25.	Горная стена Дагбары 20 км	VI в.
26.	Кладбище Джум-Джум и мавзолеей под Дербентом	XII–XIII вв.
27.	аул Карада. Дом каменщика	XVIII в.

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
Западная область		
г. Смоленск		
28.	Крепостные стены и башни	1595–1602 гг.
29.	Кремль: Успенский собор с переходами, лестницами и колокольней	1676–1740 гг.
30.	бывший Митрополичий дом (музей), архитектор Федор Конь	кон. XVI в. – нач. XVII в. ²
31.	Михайловская церковь (Свирская)	1195 г.
32.	Петропавловская церковь	1146 г.
г. Вязьма		
33.	бывший Ивановский монастырь: церковь Одигитрии (военвед.)	XVII в.
Гжатский район		
34.	Усадьба Самойлово (бывшего Голицына). Дом, церковь, службы (совхоз)	1791 г.
Дорогобужский район		
35.	бывший Болдин монастырь: собор, Введенская церковь с трапезной Палата Колокольня	XVI в. 1554 г. 1585 г. XVI в.
36.	село Алексино. Архангельская церковь и бывшая усадьба Барышниковых, дом (фрески) и парковые сооружения (консовхоз)	1794 г.
Луховщинский район		
37.	село Николо-Погорелое: Предтеченская церковь с надгробиями Барышниковых, архитектор Казаков	кон. XVIII в.
Мглинский район		
38.	Усадьба Ляличи (бывшего гражданина Завадовского). Все постройки архитектора Гваренги	вт. пол. XVIII в.
Медынский район		
39.	Усадьба Полотняный завод (бывших Гончаровых): дом Щепочкина, ограда, церковь	XVIII в.
Осташковский район		
40.	бывшая Нило-Столбенская пустынь	XVII–XVIII вв.
Почепский район		
г. Почеп		
41.	Церковь Вознесения и дом исполкома, архитектор Делямтт	XVIII в.
Старицкий район		
г. Старица		
42.	бывший Успенский монастырь, собор, трапезная с шатровой церковью, надвратная церковь и ограда	XVI–XVIII вв.
Торопецкий район		
г. Торопец, общий ансамбль		
43.	Церковь Воскресения на Торгу бывшая Богоявленская церковь (склад) бывшая Никольская и покровская церкви (склад) бывшая Рождественская церковь	1776 г. 1771 г. 1665-1774 г. 1742 г.
44.	Дом бывшего Безносова	сер. XVIII в.
район		
45.	Погост Пожня. Казанская церковь	1718 г.
Западно-Сибирский край		
г. Томск		
46.	Здание губернского правления	XIX в.
Ивановская промышленная область		
Александровский район		
г. Александров		

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
47.	Бывший Успенский монастырь: Троицкий собор, Успенская церковь, надвратная церковь, Покровская церковь, звонница, палаты, стены и башни (музей Александровской слободы)	XV–XVI вв. XVI–XVII вв.
Борисоглебский район		
48.	Бывший Борисоглебский монастырь. Собор, звонница, трапезная палата с церковью, две надвратных церкви, настоятельские корпуса (две палаты), крепостные стены, башни и палаты XVII в.	XVI–XVII вв.
Буйский район		
село Ликурги		
49.	Троицкая церковь (летняя 1685 и дом, б. трапеза)	1685 г.
Владимирский район		
г. Владимир		
50.	Кремль: бывший Успенский и Дмитровский соборы (музей), фрески	1158–1194 гг.
51.	Золотые ворота и вал	1158 г.
52.	Бывший Княгининский Успенский монастырь: собор	1649 г.
53.	Церковь Никитинская	1762 г.
54.	Бывший Боголюбов монастырь: (район), старый собор Палаты Андрея Боголюбского Церковь Покрова на Нерли	1158 г. XII в.
Гороховецкий район		
г. Гороховец		
55.	Дом бывшего Сорина-Сапожникова	XVII в.
56.	Дом бывшего Шумилина	XVII в.
57.	Бывший Никольский монастырь: 3 церкви, стены и колокольня	1644 г.
58.	Дом бывшего Кануникова	XVII в.
Галичский район		
59.	Село Холм, церковь «Собор Богородицы» (дерев.)	1652 г.
60.	Село Березовец на реке Ноле – деревянная Никольская церковь	нач. XVIII в.
Киржачский район		
г. Киржач		
61.	Бывший Благовещенский собор	XV–XVI вв.
Костромской район		
г. Кострома		
62.	Церковь Воскресения на Дебре (музей)	1652 г.
63.	Бывший Ипатьевский монастырь (музей): Троицкий собор Звонница Жилые палаты Ограда с башнями (музей), жилье и склады	1650–1652 гг. 1603 г. XVI–XVII вв. к. XVI в. (1630 г.)
64.	Советская площадь. Ансамбль: Гостинный двор а/ Большие мучные линии б/ Табачные ряды Присутственные места Здание суда (дом бывшего Борщова) Пожарное депо	кон. XVIII в. 1804–1835 гг. 1791 г. 1810 г. XIX в. 1825 г.
65.	Бывшее Дворянское собрание по ул. Луначарского (здание клуба союза колхозников)	1839 г.
с. Красное		
66.	Церковь Богоявления	1592 г.
Нерехтенский район		
г. Нерехта		
67.	Казанский собор	1709 г.

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
Переяславский район		
г. Переяславль-Залесский		
68.	Группа: Спасо-Преображенский собор (музей) и церковь Петра Митрополита	1152 г. кон. XVII в.
69.	Бывший Даниловский монастырь: собор, жилые корпуса, церковь Похвалы, церковь Всех Святых и колокольня (склады)	XVI–XVII вв.
70.	Бывший Никитский монастырь: собор, колокольня, Благовещенская церковь, жилые корпуса, стены и башни	XVI–XVII вв.
Район		
71.	Бывший Горицкий монастырь: собор, здание музея (стены, башни и ворота)	XVII–XVIII вв.
72.	Село Елизарово-Никитское (Басмановская церковь)	к. XVI в.
Ростовский район		
г. Ростов		
73.	Кремль-музей: Стены, башни Церковь Воскресения (фрески) Церковь Ивана Богослова (фрески) Церковь Григория Богослова (летняя) Церковь Спаса на Сенях (фрески) Церковь Одигитрии (с лепниной) Белая палата Терема Красная палата (с остатками фресок) Мыленка Часобитня Дом-палата №1 Дом-палата №2 Дом-палата №3 Дом-палата №4 Успенский собор и ворота Звонница собора (с колоколами)	XVII в. 1670 г. 1683 г. 1675 г. 1691 г. 1670 г. XVI в. XVII в. XVII в. 1690 г. XVI в. 1690 г. XVI в. XVII в. XVI–XVII вв. 1680 г.
74.	Церковь Вознесения (Исидора Блаженного) с фресками	1567 г.
75.	Аврамиев монастырь: Собор. Шатровый предел	XVI в.
76.	Церковь Спаса на площади (фрески)	к. XVII в.
77.	Бывший Спасо-Яковлевский монастырь: собор (фрески), Шереметьевская церковь, ограда с башнями, колокольня и теплая церковь. Собор Спаса на Песках (с остатками фресок)	XVII–XVIII вв. XVI–XIX вв.
Район		
78.	Церковь Ивана Богослова на Ишне (дерев.)	1687 г.
Солигаличский район		
г. Солигалич		
79.	Бывший собор рождества (музей ШКМ)	1668 г.
80.	Бывшая церковь Вознесения (склад)	1669 г.
81.	Бывшая церковь Николая (склад)	1668 г.
Район		
82.	Село Верхний Березовец, бывшая Ильинская церковь	XVIII в.
Суздальский район		
г. Суздаль		
83.	Кремль: бывшие Архиерейские палаты (музей) бывший собор Рождества (музей) соборная колокольня	XVII в. XII–XVI вв. XVII в.
84.	Бывший Спасо-Евфимиев монастырь: собор, звонница, трапезная церковь, надвратная	XVI–XVII вв.

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
	церковь, ограда и башни (тюрьма-лагерь)	
85.	Бывший Ризоположенский монастырь: собор и 2 входных ворот	XVI–XVII вв.
86.	Бывший Покровский монастырь: собор, трапезная колокольня, переходы, палаты, надвратная церковь, стены и башни	XVI–XVII вв.
Район		
87.	Церковь Бориса и Глеба на Кидекше	1152 г.
г. Тейково ³		
88.	Ильинская церковь и колокольня деревянная	XVII в.
Тутаевский район		
г. Тутаев (Романов-Борисоглебск)		
89.	Воскресенский собор, ограда и колокольня	1652–1670 гг.
90.	Бывший Крестовоздвиженский собор	1668 г.
г. Углич		
91.	Бывший Воскресенский монастырь: собор, трапезная, звонница (музей и склад)	1677 г.
92.	Предтеченская церковь с колокольней	1701 г.
93.	Кремль: дворец царевича Дмитрия (музей), Церковь Дмитрия на Крови (фрески), Бывший собор Преображенский с колокольней (музей)	XV в. XVII в. 1713 г.
94.	Бывший Алексеевский монастырь: церковь Предтечи, Алексеевская церковь, Дивная Успенская церковь	1681 г. XV в. 1628 г.
95.	Дом бывшего Овсянникова около Ярославской улицы	XVIII в.
96.	Дом Калашникова около Богоявленского монастыря	XVIII в.
97.	Дом в селе Григорьевском	к. XVIII в.
98.	Дом в усадьбе Зыковка (деревянный)	XVIII в.
г. Юрьев-Польский		
99.	Бывший Георгиевский собор (музей)	1234 г.
г. Чухлома		
100.	Преображенский собор и колокольня	1746 г.
г. Ярославль		
101.	Церковь Ильи Пророка с колокольней (музей). Фрески	1647 г.
102.	Церковь Ивана Златоуста в Коровниках. Две церкви, колокольня, ограда и ворота (фрески).	XVII в.
103.	Бывшая церковь Ивана Предтечи в Толчокове, ворота и колокольня (фрески)	1671–1687 гг.
104.	Церковь Николы Надеина (холодная с колокольней)	1620 г.
105.	Церковь Николы Мокрого: 2 церкви с колокольней (фрески)	1672 г.
106.	Бывшая церковь Рождества Христова с колокольней	XVII в.
107.	Бывший Спасский монастырь: собор, звонница, архиерейский дом, стены и башня	XVI–XVII вв.
108.	Дом бывший соборный на площади и бывший собор Успения	1646 г.
109.	Церковь Богоявления (фрески)	1682 г.
110.	Церковь Спаса на Городу (фрески)	1642 г.
111.	Церковь Федоровская с колокольней (фрески)	1687 г.
112.	Власьевская башня	XVI–XVII вв.
113.	Дом Иванова – 39 на Любимской улице	XVII в.
114.	Церковь Петра и Павла на Волге	1701 г.
Казакская АССР		
г. Туркестан		
115.	Мечеть Ахмеда Ясави ⁴	нач. XV в.
116.	Мавзолей Айша-Биби, близ села Головачевска	XVIII в.
117.	Село Сайрам: мавзолей Абдул-Абая и Азис-Абаб	XIII в.
Карельская АССР		

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
Кемский район		
г. Кемь		
118.	Успенский собор (деревянный)	1714 г.
Район		
119.	Шуйский погост. Церковь	XVII–XVIII вв.
120.	Колодезерская церковь	XVII в.
121.	Церковь села Посадного Онежского округа	XVII в.
122.	Церковь села Кушерецкого	XVII в.
123.	Село Вирма. Деревянная Петропавловская церковь	1659 г.
124.	Шурецкий приход. Деревянная церковь Николы	1595 г.
125.	Посад Сумский: башня острога и Успенская церковь	нач. XVII в.
Медвежегорский район		
126.	Челмужи. Деревянная церковь	1605 г.
Петрозаводский район		
127.	Погост Кижи: церкви Преображения и Покрова	нач. XVIII в.
Прионежский район		
128.	Приход Кондопожский: Успенская церковь	1774 г.
Киргизская АССР		
Узгентский район		
129.	Три мавзолея и минарет	XI–XII вв.
Фрунзенский район		
130.	Башня Бурана близ города Токмака	XI в.
Кировский край		
г. Киров		
131.	Александровский бывший собор (физкультурный зал). Архитектор Витберг	1839 г.
132.	Павильоны и ограда в городском саду. Архитектор Витберг	XIX в.
133.	Церковь Сретения (Пятницкая)	1703 г.
134.	Бывший Трифонов монастырь: собор, Благовещенская церковь надвратная и Трехсвятительская церковь, колокольня, угловая башня	XVII в.
г. Слободской		
135.	Вознесенский собор с колокольней и Екатерининская церковь	1824 г. 1699 г.
Халтуринский район		
136.	Село Истобенское ⁵ . Николаевская церковь	1686 г.
Крымская АССР		
Бахчисарайский район		
г. Бахчисарай		
137.	Ансамбль: Ханский дворец с садами и кладбищами. Архитектор Алевиз Ханская мечеть (Хан-Джами) Дюрбе-Дилларэ Бикечи Эски-Дюрбе Бани Сары-Гузель	1503 г. 1740–1743 гг. XVIII в. XIV в. XVI в.
138.	Ансамбль: Азис-Дюрбе и мечеть Дюрбе Мухамед Гирея	XVI в.
139.	Дюрбе Ахмед-Бея в ограде	XVI в.
140.	Старинная Дюрбе. Дюрбе Мухамед Шахбея	XIV–XV вв.
141.	Саланик Дюрбе Хаджи-Гирея и Дзындырлы Медресе	1501 г.
Евпаторийский район		
г. Евпатория		
142.	Мечеть Джума-Джани	1532 г.
Керченский район		
г. Керчь		

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
143.	Церковь Иоанна Предтечи	757 г. IX–X вв.
Район		
144.	Еникале: Турецкая крепость	1702 г.
Севастопольский район		
г. Балаклава		
145.	Башни и стены Генуэзской крепости	XIV–XV вв.
г. Херсонес		
146.	Ансамбль: Крепостные стены и башни. Мозичные полы в христианских храмах; храмы общественные, частные и другие здания; Городище Северного берега. Башни в количестве ок.60 памятников. На Гераклейском полуострове.	VI в. V в. до н.э. и XV в.
Судакский район		
г. Судак		
147.	Генуэзская крепость: стены и башни, древняя церковь и другие здания. Генуэзская башня и церковь 12 Апостолов Армянская древняя церковь Немецкие колонии	XIV в.
Феодосийский район		
г. Феодосия		
148.	Крепость на Карантинном холме: Генуэзские башни: Климента, Криско или 2-ая Антонина, или «Боковая», Джустиниани, Дискафа, формы и стены цитадели, фонтан. Церковь Иоанна Крестителя, церковь Иоанна Богослова, церковь Стефана с фресками, древняя церковь без названия (в карант.) 3 Генуэзских моста на Крепостном рву	XIV в. XIV в.
149.	Генуэзская башня Константина в городском саду	XIV в.
150.	Древняя армянская церковь Сергия на Соборной площади	XIV в.
151.	Армянская церковь Михаила на Армянской улице	1408 г.
152.	Древняя армянская церковь Георгия, бывший Армянский монастырь на Георгиевской улице	XV в.
Район		
153.	Арабатская турецкая крепость (у начала Арабатской стрелки) и мечеть в ней Татарская мечеть в деревне Колеч-Мечеть с Дюрбе при ней	XVIII в. 1516 г.
Старый Крым		
154.	Ансамбль: Мечеть Хана Узбека Мечеть Султана Байбарса Мечеть Курщюм-Даами Древнееврейская синагога Древний Караван-Сарай (Хан-Сарай) Церковь Георгия Древнеармянский монастырь Сурп-Хач	1314 г. 1288 г. XV в. XIV в. XIV в. XIV в. 1338 г.
Ялтинский район		
г. Алушка		
155.	Воронцовский дворец-музей с парковыми сооружениями	I пол. XIX в.
г. Алушта		
156.	Генуэзская башня и стены, развалины крепости с двумя башнями. Партенит, остатки древнего храма Петра и Павла	XIII–XV вв. XIII в.
Ореанда		
157.	Развалины дворца. Беседка-ротонда	I пол. XIX в.

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
Курская область		
г. Курск		
158.	Бывший Сергиевский (кафедральный) собор с оградой. Архитектор Растрелли	1752–1778 гг.
159.	Дом бывшего Ромодановского	XVII–XVIII вв.
Рыльский район		
160.	Село Глушково. Церковь.	к. XVIII в.
г. Ленинград		
161.	Биржа со спуском к Неве и двумя ростральными колоннами. Архитектор Тома де Томон	1803–1816 гг.
162.	Академия художеств со сходом к Неве, двумя светильниками, сфинксами, колонной и портиком в саду и Румянцевский обелиск. Архитекторы здания Кокоринов и Деламот	1764–1772 гг.
163.	Кунсткамера (Академия наук). Архитектор Матарнови	1718–1725 гг.
164.	Здание 12 Коллегий (ЛГУ). Архитектор Трезини	1722 г.
165.	Горный институт с двумя группами в главном входе. Архитектор Воронихин	1806–1811 гг.
166.	Академия наук с корпусами-пакагазами, решеткой, здание бывшей Таможни со спуском к Неве и фигурами львов. Архитекторы Гваренги и Лукини	I пол. XIX в.
167.	Архив военно-учебных заведений: бывший 1-ый Кадетский корпус. Архитектор Трезини	I пол. XIX в.
168.	Палаты Меншикова (Управление высших учреждений). (Военвед). Архитектор Шедель	1710–1716 гг.
169.	Ансамбль зданий Александрово-Невской лавры: гражданские и церковные здания, сады и кладбища Лазаревское и Тихвинское. Архитектор Стасов и скульптор Мартос	сер. XVIII в.
170.	Московские Триумфальные ворота с решеткой и кордегардией. Архитектор Стасов	1829–1833 гг.
171.	Лицевой корпус боен (скотопригонного двора) с фигурами быков. Архитектор Захаров	нач. XIX в.
172.	Здание бывшей церкви бывшего Чесменского дворца (Автодор-институт). Архитектор Фельтен	1770 г.
173.	Нарвские ворота. Архитектор Стасов	1814 г.
174.	Троицкий Измайловский собор. Архитектор Стасов	1827 г.
175.	Главное Адмиралтейство с двумя группами со сферой и 2 павильонами с группой дельфинов и мачтами (Морвед). Архитектор Захаров	1805–1819 гг.
176.	Сенат и Синод (Лен. Отд. Архива). Архитектор Росси	1827–1834 гг.
177.	Арка Новой Голландии с примыкающими корпусами (Морвед). Архитектор Деламот	XVIII в.
178.	Дом бывшего Лобанова (Военное Министерство). Центральная	нач. XIX в.
179.	Никольский военно-морской собор с колокольней, оградой и садами. Архитектор Чевакинский	1735–1762 гг.
180.	Памятник Петру I-му. Скульпторы Фальконе и Колло	1765 г.
181.	Исаакиевский собор (Антирелигиозный музей). Архитектор Монферран	1818–1859 гг.
182.	Дом бывшего Кушелева-Безбородко. Ул. Связи. Архитектор Монферран	нач. XIX в.
183.	Петропавловская крепость с 6 бастионами, курантами, 2-мя рavelинами, петровскими и Ивановскими воротами, собором, гауптвахтой, домиком с ботиком, зданием монетного двора, комендантским домом, пристанью. Собор и колокольня. Архитектор Трезини	нач. XVIII в.
184.	Елагин дворец с кухонными и конюшенными корпусами, оранжереями, павильонами и парком (С.Х.Акад. и Упр. Парка Культ.)	1818–1826 гг.
185.	Каменноостровский дворец с парком, воротами, решеткой и домом при въезде в аллею с улицы Красных Зорь (Военвед). Архитектор Баженов	кон. XVIII в.
186.	Дача Ольденбургского с садом и зданием бывшей оранжереи на улице Красных Зорь (общежитие сезонное). Архитектор Стасов	нач. XIX в.
187.	Ансамбль площади Урицкого со зданиями: Эрмитажа и Эрмитажного театра. 1. Бывший Зимний Дворец (дворец искусств). Архитектор Растрелли 2. Здание Главного штаба с аркой и боковыми зданиями: бывшего Министерства иностранных дел и финансов (ЛВО Ад. Отд. Облмилиции). Архитектор Росси 3. Цейхгауз – штаба войск гвардейского корпуса (воен.). Архитектор Брюллов 4. Александровская колонна	1754–1763 гг. 1827–1828 гг. 1840 г. 1835 г.
188.	Мраморный дворец (Гос. Ак. Мат. Культ.). Архитектор Ринальди	1768–1785 гг.

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
189.	Летний сад с решеткой, летний дворец Петра I с 2-мя павильонами и памятником Крылову, вазой и статуями. Решетка работы Фельтена	1783–1784 гг.
190.	Михайловский дворец с садом, павильонами, оградой и мостиком в саду, решетками и оградой (Государственный Русский музей). Архитектор Росси	1819–1825 гг.
191.	Пажеский корпус с решеткой, здание Мальтийской капеллы и двумя флигелями во дворе с улицы 3-го Июля (Пехотная школа имени Склянского). Архитектор Растрелли	нач. XIX в.
192.	Бывший Казанский собор с 2-мя памятниками Барклаю де Толли и Кутузову и решеткой с ул. Плеханова (Музей истории религии). Архитектор Воронихин	1810–1811 гг.
193.	Преображенский собор с оградой из пушек. Архитектор Стасов	1825 г.
194.	Бывшая Владимирская церковь с колокольнями и 2-мя часовнями (филиал Публичной библиотеки). Школа Растрелли	XVIII в.
195.	Костел Екатерины. Архитектор Деламот	1763 г.
196.	Памятник Суворову. Скульптор Козловский	1800 г.
197.	Александринский театр и ансамбль зданий по улице Росси и Чернышевского, площадь бывших зданий Министерства Внутренних Дел и Народного Просвещения. Дирекции УПО Ленсовета, Ленжилотдела, дирекция Гостеатров и др. Архитектор Росси	1827–1836 гг.
198.	Бывший Инженерный замок с 2-мя павильонами. Архитектор Бренна Памятник Петру I. Скульптор Растрелли Каштановая и липовая аллея, садовые решетки	1796–1800 гг. 1743 г. 1791 г.
199.	Бывший Государственный банк с 2-мя флигелями, решеткой и оградой (Облфо Сбербанка). Архитектор Кваренги	1791 г.
200.	Ансамбль бывшего Смольного монастыря с соборами, жилыми флигелями, садом, парком, решетками и оградой, павильонами на Неве (Дом Крестьянского Института Советских строителей, Ленсовет). Архитектор Растрелли	Середина XVIII в.
201.	Таврический дворец с решеткой, садом и мостиком в саду (дворец Урицкого, Коммунистический Университет). Архитектор Старов	1782 г.
202.	Дворец бывшего Строганова (сельскохозяйственная Академия), улица 25 Октября. Архитектор Растрелли	1751–1754 гг.
203.	Ансамбль поля «Жертв Революции», казармы бывшего Павловского полка (Управление электроток)	1817–1818 гг.
204.	Публичная библиотека (Государственная Публичная Библиотека). Архитекторы Соколов, Росси	конец XVIII – начало XIX в.
205.	Обработка набережных со спусками, лестницами и чугунными решетками, мостами, вазами, фигурами и прочее: А. Набережные Невы: Лейтенанта Шмидта, Университетская набережная, Красного флота, Рошала, 9-го Января, Жореса с мостом лейтенанта Шмидта Б. Набережные Фонтанки с мостами: 1. Прачечный 2. Аничков (конные группы), скульптор Клодт 3. Чернышев 4. Калинин В. Набережная канала Грибоедова с мостами: 1. Театральный 2. Банковский пешеходный с грифонами 3. Банковский проездовой 4. Каменный мост 5. Львиный мост. Соколов 6. Пикалов мост 7. Аларчин мост 8. Малый Калининский мост Г. Набережная Мойки: 1. Инженерный мост	XIX в. XVIII в. XIX в. XVIII в. XVIII в. XIX в. XIX в. XVIII в. XVIII в. XIX в. XIX в. XIX в. XIX в.

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
	2. Садовый мост 3. Конюшенный мост малый 4. Конюшенный мост большой 5. Красный мост 6. Поцелуев мост 7. Полицейский мост Д. Набережная Зимней Канавки с мостами: 1. Зимний мост 2. Эрмитажный мост 3. Лебяжий верхний мост 4. Лебяжий нижний мост	XIX в. XIX в. XIX в. XVIII в. XIX в. XIX в.
Пригороды		
206.	Стрельна. Дворец с парком	XVIII в.
207.	Петергоф. Дворец с парком, фонтанами, парковыми сооружениями, со всеми службами при дворце. Каменная церковь времен Николая I, Знаменская церковь (около гранитной фабрики)	1701–1703 гг.
208.	Ораниенбаум – бывший дворец с террасами, парками и всеми относящимися к нему постройками, кавалерские корпуса (Ринальди) на нижнем шоссе, въездные ворота в город со стороны Петергофа, Катальная горка, Китайский дворец м парком и скульптурой, Петровский дворец. Архитектор Шедель, Ринальди	XVIII в.
209.	Детскосельские дворцы со всеми относящимися к ним зданиями, садами, парками и парковыми сооружениями. Бывшая ферма Менеласа 1820 года с прилегающей частью парка, большая оранжерея (1820-1828 г.) по проекту Стасова, дворцовый манеж (Немов, 1786 г.), конюшни (1751 г., Чевакинский). Знаменская церковь (Бланк, 1734). Московские ворота (Глинка) и Кордегардия (Горностаев, 1834 г.). Кузьминские (Египетские) ворота Менелас и Демут-Малиновский, 1829 г. Архитекторы Растрелли, Кваренги, Камерон	XVIII–XIX вв.
210.	Павловские дворцы со всеми относящимися к ним зданиями и парковыми сооружениями, церковь, госпиталь, чугунные ворота (Николаевские). Архитекторы Камерон, Кваренги, Росси	XVIII – нач. XIX в.
211.	Гатчинский дворец со всеми относящимися к нему зданиями, дворцовыми парками и парковыми сооружениями, молочная ферма (Захаров, Старов), птичник, корпуса, бывшие кирасирские казармы (XVIII в.), башня (XVIII в.), здание Приората, здание Сиротского Института с помещением бывшей церкви и надворным флигелем. Двинские ворота и кордегардия. Ворота, перенесенные из приоратского замка в 1831 году. Круглая рига и здание к ней с открытой галереей (XVIII в.). Площадь коннетабля с обелиском	кон. XVIII в.
212.	Село Кузьмино (близ Детского Села). Благовещенская церковь Кваренги, кладбище и ворота	1785 г.
213.	Ропша – дворец со всеми относящимися к нему зданиями и парком, каменное здание Бумажной фабрики (Фельтен)	XVIII в.
Ленинградская область		
Абакановский район		
214.	Село Нелазское (Борисоглебское). Деревянная церковь	1694 г.
Валдайский район		
215.	Бывший Иверский Богородицкий монастырь: собор, надвратная церковь, трапезная палата, стены и башни, колокольня с прилегающими палатами	XVII–XVIII вв.
Волховской район		
216.	Старая Ладога: ансамбль: Георгиевский собор (фрески), крепость Бывший Успенский монастырь: собор (фрески) Церковь Иоанна Предтечи на горе село Васильевское, церковь Василия Кесарийского	XII в. XII–XVII вв. XVII в. XVII в.
217.	Усадьба Грузино: Андреевский собор, колокольня. Памятник, дом-музей и парк с павильонами	нач. XIX в.
218.	Село Гостинополье. Николаевская церковь (фрески)	XV в.

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
Вытегорский район		
219.	Погост Вытегра. Деревянная церковь Покрова	1708 г.
Гдовский район		
г. Гдов		
220.	Дмитровский собор Древняя городская стена Успенская церковь	1540 г. XIV в. XVI в.
221.	Погост Доможирка, церковь Троицы с колокольней	XVI в.
222.	Село Кобылье городище. Церковь Михаила Архангела	1461 г.
Кирилловский район		
223.	Бывший Кирилло-Белозерский монастырь: Владимирская церковь, Гавриловская церковь, Предтеченская церковь, Кирилловская, Сергиевская, Успенская, колокольня, стены и башни, палаты (жилые и хозяйственные сооружения). Ансамбль	XV–XVI вв.
224.	Ферапонтов монастырь: Церковь Рождества Богородицы (фрески) Благовещенская церковь Надвратная церковь Сушило	1491 г. 1530–1536 гг. 1649 г. XVI в.
Красногвардейский район		
225.	Пулково: фонтаны, 1. грот, 2. в виде стены на 16-ой версте, 3. цилиндр, 4. с 4-мя колоннами и фигурами у деревни Подгорницы, 5. на средней Рогатке на I-ой версте	1807 г.
Лодейно-Польский район		
226.	Бывший Александрo-Свирский монастырь. Собор, трапезная и келии	XVI–XVII вв.
Терский район Мурманского округа		
227.	Село Варзуга. Успенская церковь деревянная	1674 г.
Новгородский район		
228.	Город Новгород (охраняется как комплекс). 1. Кремль: Софийский собор (музей) Звонница собора Корпус при ней Стены и башни Никитский корпус Ефимьевский корпус. Грановитая палата Ефимьевская часовня Сергиевская церковь Церковь Андрея Стратилата Лихудовский корпус Церковь Покрова 2. Церковь Иоанна Милостивого на Мячине 3. Церковь Благовещения в Аркажах (фрески) 4. Церковь Воскресения на Мячине 5. Ярославово дворище: Церковь Успения на Ярославском дворе на Торгу Церковь Жен Мироносиц на Ярославовом дворе на Торгу Церковь Параскевы Пятницы на Ярославовом Дворище Николо-Дворищенский собор и грядница (фрески) Церковь Прокопия на Ярославовом дворище 6. Церковь Ильи Пророка на Славне на Торговой стороне	1045 г. 1435 г. XVII в. XIV–XV вв. XVII в. XV в. 1439 г. 1463 г. XIV в. XVII в. к. XVII в. 1421 г. 1179 г. 1195 г. осн. 1135 г. осн. 1299 г. 1208–1529 гг. 1113 г. осн. 1529 г. 1193 г.

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
	7. Белая башня	XVI в.
	8. Бывший Спасо-Преображенский собор на Торговой стороне (фрески Максима Грека)	1347 г.
	9. Церковь Федора Стратилата на Торговой стороне (фрески, музей)	1360 г.
	10. Церковь Бориса и Глеба на Торговой стороне	1536 г.
	11. Церковь Климента на Торговой стороне	1386–1520 гг.
	12. Церковь Петра и Павла на Софийской стороне (музей)	1406 г.
	13. Церковь Петра и Павла на Синичьей горе	1185 г.
	14. Церковь Петра и Павла на Славне	1367 г.
	15. Церковь 12-ти апостолов «на пропостях»	1455 г.
	16. Знаменский собор с колокольной и главными воротами (фрески)	1688 г.
	17. Церковь Дмитрия Солунского	1381–1463 гг.
	18. Церковь Иоанна Богослова на Витке	1384 г.
	19. Церковь Никиты на Московской улице	1555 г.
	20. Церковь Иоанна Предтечи на Опоках	XV–XVIII вв.
	21. Церковь Флора и Лавра	1379 г.
	22. Церковь Апостола Филиппа на углу Ново-Никольской улицы	XVI в.
	23. Церковь Федора Стратилата на Софийской стороне	XVII в.
	24. Церковь Андрея Юродивого на Ситке	1371 г.
	25. Кордегардия Ленинградской заставы	нач. XIX в.
	26. Церковь Рождества на кладбище	1381 г.
	27. Церковь Благовещения на Михайловской и Витковской улице	1541 г.
	28. Бывший Антониевский монастырь: собор Рождества Богородицы (фрески)	1117 г.
	церковь Сретения, трапезная, гражданские палаты (общезитие, музей)	1533 г.
	29. Бывший Зверин монастырь: церковь Симеона Богоприимца (фрески)	1468 г.
	церковь Николая Белого	XVI в.
	собор Покрова	1349 г.
	30. Бывший Юрьевский монастырь: Георгиевский собор (музей), жильё, (фрески)	1119 г.
	31. Бывший Духов монастырь: Владимирско-Сретенский собор	1548 г.
	трапезная, церковь Троицы, Троицкая башня	XVII в.
Новгородский район		
229.	Бывший Мало-Кирилловский монастырь: собор	1196 г.
230.	Церковь Успения в бывшем монастыре в Колмове	XVI–XVII вв.
231.	Бывший Хутынский монастырь: Гражданские постройки Собор Церковь Варлаама	XVII в. ⁶ 1515 г. 1646 г. 1552 г.
232.	Городище: монастырь Благовещения на Рюриковом городище (фрески)	1342 г.
233.	Бывшая церковь Николая на Липне (фрески)	1199–1292 гг.
234.	Бывшая церковь Спаса Нередицы (фрески), (музей)	1198 г.
235.	Бывшая церковь Спаса на Ковалеве (фрески)	1331–1355 гг.
236.	Церковь Успения на Волотовом (фрески), (музей)	1352 г.
237.	Важский монастырь: собор, церковь Вознесения	XVII в.
238.	Бывший Сквородский монастырь: Михайловский собор (фрески)	1355 г.
239.	Сырков монастырь: собор	1555 г.
240.	Село Курицкое, Успенская церковь, деревянная	1596 г.
241.	Село Папоруцкое. Никольская церковь	1523 г.
242.	Бывший Клопский монастырь: собор, трапезная	XVI в.
Опочецкий район		
243.	Святогорский монастырь: Успенский собор,	1569 г.

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
	могила Пушкина, усадьбы Тригорское и Михайловское	XIX в.
Островский район		
г. Остров		
244.	Церковь Николы Чудотворца на Городу. Каменные укрепления	1542–1543 гг.
245.	Новая Уситва, церковь Рождества	1482 г.
246.	Старая Уситва, церковь Рождества	XV в.
Петергофский район		
247.	Село Копорье. Остатки крепости	XIII в.
Порховский район		
г. Порхов		
248.	Церковь Покрова Богородицы Укрепления каменной крепости	XII в. ⁷ XIV–XVI вв.
Шлиссельбургский район		
249.	Мыза Пелла. Остатки дворца	XVIII в.
250.	Город Псков (охраняется как комплекс) <ul style="list-style-type: none"> 1. Ансамбль Кремля: все крепостные сооружения, стены, башни, подземные ходы и валы 2. Троицкий собор (музей) 3. Поганкины палаты (музей) 4. Солодежня (жилье) 5. Дом Яковлева-Сутоцкого, Великолуцкая улица (жилье) 6. Дом Мейер (бывших Трубецких). Нарвская улица (жилье) 7. Тиунские палаты (бывшая Консистерия) 8. Территория Гремячей горы со всеми находящимися на ней развалинами древних сооружений и построек Козьмо-Демьянского монастыря 9. Церковь Воскресения со Стадища на Запсковии 10. Церковь Богоявления на Запсковии и звонница 11. Церковь Варлаама и звонница 12. Церковь Василия Великого на горке (склад) 13. Церковь Сергия с Залужья 14. Успенская Пароменская церковь и звонница 15. Церковь Вознесения новая, со звонницей 16. Бывшая церковь Георгия «со взвозу» 17. Церковь Дмитрия на кладбище 18. Церковь Иоанна Богослова на Милявтине⁸ 19. Церковь Иоакима и Анны «на полонице» 20. Церковь Климента в Завеличии 21. Церковь Козьмы и Дамиана «с примостья» со звонницей 22. Церковь Ильи Пророка 23. Церковь Михаила Архангела с колокольной. Основана ок. 1399 г. 24. Никитская церковь со звонницей 25. Церковь Николы со звонницей 26. Церковь Николы «со усохи» 27. Церковь Преполовения бывшего Елизарова монастыря 28. Церковь Петропавловская 29. Церковь Николы Каменногородского 30. Церковь Жен Мироносиц на кладбище и скудельня 31. Церковь Покрова «от пролому» 32. Церковь Вознесения старого 33. Бывший Спасо-Мирожский монастырь: <ul style="list-style-type: none"> Спасо-Преображенский собор (фрески) Стефановская церковь, палаты (музей), (Экскурсбаза) 	XVII в. 1698 г. XVII в. XVII в. XVII–XVIII вв. XVII в. 1726 г. 1540 г. 1383–1540 гг. 1537 г. 1496 г. 1495 г. 1413 г. XVI в. 1521 г. XV в., XVII в. 1494 г. XVI в. XVI в. XVI в. 1463 г. 1677 г. XVI–XVII вв. 1470 г. 1676 г. 1536 г. XV–XVII вв. 1540 г. XV в. 1547 г. XV–XVI вв. 1476 г. 1144–1156 гг. XVII в.

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
	34. Бывший Сретенский монастырь: церковь Петра и Павла 35. Бывший Ивановский монастырь: собор (клуб) 36. Бывший Снеогогорский монастырь: собор (фрески), (музей), трапезная и колокольня (дом отдыха)	XV–XVI вв. ок. 1240 г. 1310–1311 гг.
Псковский район		
251.	Село Лыбурово. Собор ⁹	XV–XVI вв.
252.	Погост Захлицы ¹⁰ Церковь Покрова	XV в.
253.	Бывший Спасо-Великопустынский Елизаровский монастырь	1482 г.
254.	Село Мелетово. Церковь Успения (фрески)	1462 г.
255.	Село Тарошино. Церковь ¹¹	XVI в.
256.	Село Кусьва. Церковь ¹²	XV–XVI вв.
257.	Село Красные пруды. Церковь ¹³	XVI в.
258.	Село Пустынька. Церковь ¹⁴	XV–XVII вв.
Старо-Русский район, г. Старая Русса		
259.	Церковь Мины	1371 г.
Тихвинский район		
г. Тихвин		
260.	Бывший тихвинский Богородский монастырь: Собор, Успенская церковь Покровская церковь с трапезной, корпус Настоятельские палаты Вознесенская (Федоровская) церковь Надвратная церковь, колокольня, ограда с башнями	XVI в. 1515 г. XVI в. 1583 г. XVIII в. XVII в.
г. Москва		
261.	Кремль Стены и башни Здание Правительства. Архитектор Казаков Грановитая палата и терема (теремной дворец и церковь Рождества «На сенях») Потешный дворец Патриаршие палаты с собором 12-ти Апостолов Арсенал и пушки у Арсенала Большой дворец Соборы: Успенский, Архангельский, Благовещенский, Верхоспасский, Ризоположенья, колокольня Ивана Великого (с пристройками), Царь-Колокол и Царь-Пушка	XVIII в. XV в. XVII в. XVII в. XVIII в. XIX в. XV–XVII вв.
Бауманский район		
262.	Дом бывших Юсуповых (Научно-исследовательский институт сельского хозяйства). Хоромный тупик	XVII в.
263.	Дом бывших Трубецких, бывшая 4-я гимназия. Покровка, 22 Школа Растрелли	XVIII в.
264.	Институт физкультуры (дом, решетка, ворота). Усадьба в Гороховском переулке и церковь Вознесения на Гороховом поле. Архитектор Казаков	1790 г. 1792 г.
265.	Санаторий «Высокие горы», дом бывших Найденовых. Земляной вал. Архитектор Жиллярди	1809 г.
266.	Церковь Успения на Покровке. Архитектор Потапов	1696 г.
267.	Меньшикова башня: бывшая церковь Архангела Михаила. Телеграфный переулок. Чистые пруды. Архитектор Зарудный	1704 г.
268.	Церковь Николы на Столпах. Армянский переулок. Зодчий Иван Кузнецик ¹⁵	1660 г.
269.	«Покрова в Рубцове». Покровская улица (Бакунинская)	1627 г.
Кировский район		
270.	Яузская больница (больница им.Медсантруд) дом с оградой и воротами. Яузская улица	1788 г.
271.	Церковь Мартина Исповедника (фонд Книжной палаты). Б. Коммунистическая улица. Архитектор Казаков	1792 г.

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
272.	Церковь Успения в Гончарах. Улица Володарского	1654 г.
Краснопресненский район		
273.	Триумфальные ворота. Архитектор Бове. Скульптор Витали	1826–1832 гг.
274.	Здание бывшего Английского клуба (музей Революции СССР), улица Горького 53, Архитектор Менелас Бывший Петровский дворец (здание Военведа)	1775–1782 гг.
Дзержинский район		
275.	Усадьба Останкино, дворец и церковь (музей МОНО). Архитекто дома Аргунов	1790–1795 гг.
276.	Бывший Екатерининский институт (Дом Красной Армии). Архитекторы Жилярди и Григорьев	1827 г.
277.	Бывшая церковь Трифона в Напрудном. Трифоновская улица	XVI в.
278.	Бывший собор Рождественского монастыря (Рождественка)	1501 г.
279.	Церковь Филиппа Митрополита (3-я Мещанская улица). Архитектор Казаков	1777–1788 гг.
280.	Бывший Александровский институт (дом Института Мосздрава). Новая Вожедомка, 3. Архитектор Михайлов	XIX в.
Ленинский район		
281.	Старый гостиный двор в Китай-городе. Архитектор Кваренги	1780 г.
282.	Бывшая церковь Троицы в Никитниках (Музейный фонд). Ильинка, Никитников переулок	1652 г.
283.	Палаты «Дьяка Аверкия Кириллова» (дом ЦИК). Берсеневская наб., 20	1656 г.
284.	Голицынская больница (Больница Мосздрава). Большая Калужская улица. Архитектор Казаков	1786 г.
285.	Бывший Донской монастырь: крепостные стены, башни, старый собор, большой собор, надвратная церковь, колокольня и другие музейный здания (Антирелигиозная музей искусств)	1593 и 1715 г.
286.	Большой Покровский собор «Василий Блаженный» (Музей покровского собора). Красная площадь. Зодчие Барма и Посник	1555 г.
287.	Церковь Григория Неокесарийского. Большая Полянка. Зодчий Иван Кузнецик	1679 г.
288.	Бывшая церковь Воскресения в Кадашах	1695 г.
289.	Бывшая церковь климента на Пятницкой	1770 г.
290.	Бывшая Скорбященская (фонд Государственной Третьяковской галереи). Большая Ордынка. Архитекторы Баженов и Бове	1790 г.
291.	Церковь «Ивана Воина» и ограда с решеткой и воротами. Большая Якиманка	1717 г.
292.	Бывшая церковь Николая в Пыжах (фонд музея Всесоюзной Академии Архитектуры). Большая Ордынка	1672 г.
293.	Бывшая 1-ая Градская больница (больница Мосздрава). Архитектор Бове	1833 г.
294.	Бывший нескучный дворец (дом Академии наук) с усадебными постройками. Калужская улица	н. XIX в.
295.	Церковь «Ризоположения». Донская улица	1701 г.
Октябрьский район		
296.	Бывшая Синодальная типография (здание Центрархива). Никольская улица	XVII–XIX вв.
297.	Церковь Рождества в Путинках. Большая Дмитровка	1653 г.
298.	Церковь Рождества в Бутырках. Бутырская улица	1683 г.
299.	Дом бывшего Губина (потом Самарина). Институт физиотерапии и ортопедии. Петровка. Архитектор Казаков	1812 г.
300.	Ново-Екатерининская больница (больница I-го МГУ) у Петровских ворот	1770 г.
301.	Тихвинская церковь. Бывшее село Алексеевское	1680 г.
Пролетарский район		
302.	Оставленные здания бывшего Симонова монастыря: надвратная церковь на западных воротах, сушило, стены, 3 башни, трапезная, казначейский корпус, старая трапезная	1593 г.
303.	Бывший крутицкий «Теремок» (здание Военведа). Крутицкая улица, дом 13	XVII в.
304.	Бывший Андрониев монастырь: Спасский собор, площадь Прямякова	XIV–XVIII вв.
Сталинский район		

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
305.	«Военный госпиталь» (Военвед). Госпитальная площадь. Архитектор И.Еготов	1798 г.
Фрунзенский район		
306.	Дом бывших Гагариных (Книжная палата). Новинский бульвар. Архитектор Бове	1817–1819 гг.
307.	Московский Университет (МГУ). Старое здание и ограда. Моховая и улица Герцена. Архитекторы Казаков и Жилярди	1817 г.
308.	Дом Пашкова и ворота (Библиотека имени Ленина). Моховая	1784 г.
309.	Дом Коннозаводства (здание конбазы СНК). Улица Воровского. Архитектор Жилярди	нач. XIX в.
310.	Интендантские склады, при них ограда с решеткой (склады УБО). Остоженка, вгосп Крымской площади	нач. XIX в.
311.	Дом бывших Селезневых с усадьбой, ограда и ворота (ВСФК). Улица Кропоткина. Архитектор Григорьев	1814 г.
312.	Бывший Новодевичий монастырь: стены, башни, Смоленский собор, колокольня, трапезная, надвратные церкви, гражданские палаты (музей)	XVI–XVII вв.
313.	Церковь Николая в Хамовниках	1682 г.
314.	Дом бывших Луниных (НКФИН). Никитский бульвар. Архитектор Жилярди	XIX в.
315.	Церковь Покрова на Филях	1691 г.
316.	Манеж (гараж Совнаркома). Архитекторы Бове и Бетанкур	I пол. XIX в.
317.	Бывшая церковь Знаменья на Шереметевом дворе (столовая)	1704 г.
Московская область		
Богородицкий район		
г. Богородицк		
318.	Дом отдыха (бывший дворец Бобринских) с церковью. Архитектор Старов и Ананьин	1717–1785 гг.
Боровский район		
319.	Бывший Пафнутьев Боровский монастырь: собор, церковь больничная с трапезной, колокольня с церковью Рождества, жилые, хозяйственные корпуса, стены и башни монастыря	XVI–XVII в.
Бронницкий район		
320.	Усадьба Марьинка Бутурлина. Все усадебные постройки	XVIII в.
321.	Село Марково. Казанская церковь	1690 г.
Верейский район		
322.	Село Архангельское. Спасская церковь. Архитектор Бове	1822 г.
323.	Церковь села Спас-Косицы	сер. XVIII в.
Волоколамский район		
г. Волоколамск		
324.	Большой Воскресенский собор (музей) Церковь Рождества Богородицы «на Возмище»	1430 г. 1535 г.
район		
325.	Ансамбль бывшего Иосифо-Волоколамского монастыря (Детколлония): стены и башни, бывший Успенский собор, Петропавловская надвратная церковь, трапезная с Богоявленской церковью, колокольня, жилые корпуса	XVI–XVII вв.
326.	Усадьба Ярополец 1. Бывших Гончаровых – дом с церковью Иоанна Предтечи 2. Бывших Чернышевых – дом и Казанская церковь	XVIII в. 1755 г.
Дмитровский район, г. Дмитров		
327.	Успенский собор	XVI в.
328.	Бывший собор Борисоглебского монастыря	XVI–XVII вв.
г. Епифань		
329.	Всесвятская церковь Никольская церковь	кон. XVIII в. 1810 г.
Загорский район		
330.	Ансамбль бывшей Троице-Сергиевой лавры (музей) Троицкий собор	XV в.

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
	Успенский собор Духовская церковь Трапезная церковь Зосима-Савватиевская церковь Надвратная церковь, Михеевская церковь Одигитриевская церковь Ризница и жилые корпуса Колокольня. Архитектор Ухтомский Стены и башни Бывшая Введенская церковь Бывшая Пятницкая церковь Церковь Рождества на рынке	XVI в. XVII в. XVII в. XVII в. XVII в. XVII–XVIII вв. XVII–XVIII вв. XVIII в. XVI–XVIII вв. 1517 г. XVII в. XVIII в.
331.	Село Царево – Никольская церковь. Архитектор Старов	1812 г.
Зарайский район, г. Зарайск		
332.	Стены и башни Кремля и бывший Никольский собор (музей)	XVI в. 1687 г.
Звенигородский район		
г. Звенигород		
333.	Собор Успения на городке и звонница	ок. 1400 г.
334.	Ансамбль бывшего Саввино-Сторожевского монастыря: Музей (дом отдыха): стены, башни, Собор Рождества, Колокольня, трапезная, бывшая церковь Преображения, кельи с трапезной, дворец, Троицкая церковь	XVII в. XV в. XVII в.
335.	Село Вяземы: церковь Преображения со звонницей при ней Дом и парковые сооружения в бывшей усадьбе Голицыных	1600 г. XVIII в.
336.	Село Ершово: дом и церковь	XIX в.
337.	Село Уборы, церковь Спаса	1693 –1701 гг.
Истринский район		
г. Истра		
338.	Ансамбль Ново-Иерусалимского монастыря (музей): Собор Воскресения, колокольня, стены и башни с надвратной церковью, трапезная, малые корпуса, т.н. Елеонская часовня, скит	XVII в. XVIII в.
339.	Село Юркино – церковь ¹⁶	XVI в.
Калужский район		
г. Калуга		
340.	Бывший дом Коробовых	XVII в.
341.	Бывший дом Кологривовых	1805 –1807 гг.
342.	Бывший дом Чистоклетовых (музей)	нач. XIX в.
343.	Гостиный двор	1784 г.
344.	Космодемьянская церковь	1794 г.
район		
345.	Село Спасское на Угре: Преображенская и Введенская церкви	XVII в.
346.	Село Городня: дом, усадебные постройки, церковь. Архитектор Воронихин	вт. пол. XVIII
Калининский район		
г. Калинин		
347.	Церковь «Белой Троицы» за Тьмакой	1564 г.
348.	Здание бывшего дворца	1770–1801 гг.
349.	Церковь Косьмы-Дамиана (фрески XVIII в.)	1781 г.
Клинский район		
г. Клин		
350.	Мост через реку Сестру. Решетка. Архитектор Бове	нач. XIX в.

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
351.	Бывший Калязин монастырь: собор, трапезная, палаты, стены, башня, колокольня	XVI в. XVII в.
Касимовский район		
352.	г.Касимов. Минарет татарской мечети Мавзолей Шах-Али-хана Мавзолей Афган-хана	1490 г. 1555 г. 1616 г.
г. Коломна		
353.	Кремль: стены и башни Бывший Успенский собор Соборная колокольня Бывший Брусенский монастырь, шатровая церковь Бывшая церковь Вознесения. Архитектор Казаков	XVI в. XVII в. XVII в. XVII в. XVIII в.
354.	Бывший дом Мещанинова. Школа Растрелли	сер. XVIII в.
Коммунистический район		
355.	Село Виноградово- церковь. Архитектор Казаков	1777 г.
Красногорский район		
356.	Усадьба Архангельское: дом, церковь, театр, усадебные постройки и парк со скульптурой	XVII– XVIII вв.
357.	Братцево. Дом и ротонда в парке	XVIII в.
Красно-Холмский район		
358.	Бывший Антониев Краснохолмский монастырь: собор с фресками, надвратная церковь Иоанна Предтечи, церковь Вознесения, церковь Покрова, жилые корпуса, стены, башни	XVI–XVII вв.
Кунцевский район		
359.	Село Троицкое-Голенищево. Троицкая церковь	XVII в.
360.	Троицкое-Лыково. Каменная церковь, деревянная церковь	1708 г.
Ленинский район		
361.	Усадьба Царицыно, дворец и все парковые постройки	XVIII в.
362.	Ансамбль села Коломенского: церковь Вознесения колокольня Георгия, церковь в Дьякове Казанская церковь Передние ворота с корпусами Спасские ворота со стеной «кормового дворца», Сытный дворец, приказные и думские палаты, павильон	1532 XVI в. XVII в. 1672 г. XVII в.
363.	Село Беседы – церковь Рождества	XVI в.
364.	Село Остров – церковь Преображения	XVIII в.
Малинский район		
365.	Село Городня - Вознесенская церковь ¹⁷	XVI в.
Малоярославецкий район		
366.	Село Ильинское – церковь Ильи Пророка	кон. XVI в.
Михайловский район		
367.	Усадьба «Красное» (бывшего Жилинского), конный двор	XVIII в.
Можайский район		
368.	г.Можайск, бывший Николаевский собор	1603–1814 гг.
район		
369.	Бывший Лужецкий монастырь, собор, шатровая колокольня, стены, башни	XVI в.
370.	Село Аннино – церковь шатровая	кон. XVII в.
Мытищинский район		
371.	Село Медведково – церковь Покрова	1640 г.
372.	Село Тайнинское – церковь Захария и Елисаветы	1677 г.

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
Наро-Фоминский район		
373.	Усадьба Петровское-Алабыно. Архитектор Казаков	XVIII в.
374.	Село Каменское, церковь	XVI в.
Ново-Петровский район		
375.	Усадьба Никольское-Гагарино. Дом и церковь. Архитектор Старов	XVIII в.
Новоторжский район		
376.	г.Торжок, бывший Борисоглебский монастырь: собор, колокольня, бывшая Входа-Иерусалимская церковь, надвратная церковь. Архитекор Львов	XVIII в.
Одоевский район		
377.	Село Анастасово, бывший Богородицкий Рождественский монастырь, церковь с колокольней	XVII в.
Перемышльский район		
г. Перемышль		
378.	Бывший Успенский собор	XV–XVI в.
Подольский район		
379.	Усадьба Дубровицы: церковь Знамения	1693 г.
380.	Усадьба Остафьево, дом	1793 г.
381.	Усадьба Ивановское, бывшего Закревского, дом, театр	кон. XVIII в.
Пушкинский район		
382.	Софрино. Смоленская церковь	1691 г.
Раменский район		
383.	Село Быково – церковь с колокольней и беседка. Архитектор Казаков	1802 г.
Реутовский район		
384.	Село Полтево - церковь	1705 г.
385.	Село Пехра-Яковлевское, церковь и церковные сооружения	кон. XVIII в.
386.	Троицкое-Кайнарджи. Церковь, мавзолей, ограда. Архитектор Казаков Скульптурный памятник Екатерине II	1775 г. XVIII в.
Щелковский район		
387.	Село Глинки: дом, церковь с памятником. Работа Мартоса	XVIII в.
г. Рязань		
388.	Кремль: бывший Успенский собор Колокольня Бывший Архангельский собор Спасский монастырь: церковь Бывший Архиерейский дом (музей)	XVII в. XIX в. XVI в. XVIII в. XVI–XVIII вв.
Серпуховской район		
389.	г.Серпухов. Бывший Владычный монастырь (аэрошкола). Собор, трапезная с шатровой церковью, звонница и башни	XVII в.
район		
390.	Село Рай-Семеновское – церковь и ограда. Архитектор Казаков	XVIII в.
391.	Село Подмоклово – церковь	нач. XVIII в.
Спасский район		
392.	Село Исады. Воскресенская церковь Дом Ляпунова	1673 г. нач. XVIII в.
Тульский район		
г. Тула		
393.	Кремль, стены и башни Бывший Успенский собор с колокольней	1514–1524 гг. XVIII в.
394.	Всесвятская церковь	XVIII в.
Ухтомский район		
395.	Село Вишняки. Успенская церковь	XVII–XVIII вв.
396.	Усадьба Кусково – дом, эрмитаж, грот, бывшая церковь Михаила Архангела и другие	XVIII в.

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
	сооружения	
397.	Село Перово – Знаменская церковь	1704 г.
398.	Усадьба Кузьминки, конный двор, пропилеи, пристань, ограда и другие парковые сооружения. Архитектор Жилярди	кон. XVIII – нач. XIX вв.
Черепетский район		
399.	Николо-Гостунь. Никольская церковь	нач. XVII в.
Саратовский край, г. Саратов		
400.	Бывший Спасо-Преображенский монастырь. Архитектор Руска	1814–1822 гг.
Сердобский район		
401.	Усадьба Надеждино (бывших Куракиных). Дом с парковыми сооружениями	XVIII в.
Северный край		
Архангельский район		
г. Архангельск		
402.	Памятник Ломоносову	нач. XIX в.
район		
403.	Посад Нёнокса – деревянные церкви Троицкая, Николаевская, Климентовская	1727 г.
404.	Бывший Николо-Карельский монастырь: собор, трапезная, палата, переходы, деревянные стены с башнями	1674 г. 1667 г.
405.	Село Лявля – деревянная Никольская церковь (бывший Архангельский уезд)	1589 г.
406.	Село Заостровье – деревянная Сретенская церковь	1688 г.
407.	Село Конецдворье – деревянная церковь	1769 г.
408.	Село Яренга – деревянная церковь Зосимы и Савватия	1638 г.
409.	Село Уна – деревянная Никольская церковь	1708 г.
410.	Бывшая Новодвинская крепость: все деревянные крепостные сооружения	1701–1705 гг.
Вологодский район		
г. Вологда		
411.	Ансамбль, включающий в себя следующие здания: Бывший Архиерейский дом-музей: экономсчкий корпус Корпуса XVII в. (Гавриловский, Иринеевский, Безымянный, Консistorский) Крестовая и надвратная церкви Софийский собор (фрески) Воскресенский собор Ограда, приказ Летний архиерейский корпус с соборной колокольней и надвратной церковью	1760 г. XVII–XVIII вв. 1567 г. ¹⁸ 1568–1587 гг. 1772–1776 гг. XVII в. 1656–1659 гг.
412.	Цареконстантиновская церковь	XVII в.
413.	Бывшая церковь Дмитрия Прилуцкого на Наволоке (фрески)	1710 г.
414.	Бывшая церковь Иоанна Предтечи на Рощенье (фрески)	1710 г.
415.	Бывшая церковь Покрова на Козлене (фрески)	1704 г.
416.	Дом бывшей Скулябинской богodelни на Леонтьевской набережной	1848 г.
район		
417.	Бывший Спасо-Прилуцкий монастырь: Стены и башни Спасский собор Колокольня Введенская церковь Бывшая надвратная церковь с шатровой колокольней, Переходы, палаты, кладовые палаты с галереей у главных ворот	XVI–XVII вв. 1533–1542 гг. XVI в. 1623 г. кон. XVI в.
г. Каргополь		
418.	Ансамбль: Рождественский собор Благовещенская церковь Воскресенская церковь	1562 г. 1692 г. XVIII в.

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
	Владимирская церковь Рождества Богородицы церковь Рождества Предтечи церковь	1653 г. 1680 г. 1751 г.
район		
419.	Бывшая Елгомская пустынь: деревянная церковь	1643 г.
420.	Троицкая церковь и колокольня	1714 г., XVI в.
421.	Село Большая Шалга – деревянная церковь	XVIII в.
422.	Село Лядингское – деревянная Богоявленская церковь	1798 г.
423.	Село Ошевенское – деревянная церковь и колокольня	XVII в.
Котласский район		
г. Сольвычегодск		
424.	Благовещенский собор (музей)	1560–1583 гг.
425.	Бывший Введенский монастырь: собор	1696 г.
426.	Церковь Спаса Обыденного	1691–1730 г.
район		
427.	Село Верхняя Уфтюга – деревянная церковь	XVIII в.
428.	Село Выя – деревянная церковь Ильи	1600
429.	Село Верхняя Тойма – деревянная церковь	1672 г.
430.	Село Вершина на реке Ерга – деревянная Георгиевская церковь	1710 г.
Красноборский район		
431.	Село Пучуга – деревянная Петропавловская церковь	1698 г.
432.	Село Белая Слуда – деревянные церкви: Владимирская Афанасьевская	1642 г. 1753 г.
433.	Село Пермогорье – деревянная церковь	1665 г.
Мезенский район		
434.	Село Лампожня – Троицкая деревянная церковь	1731 г.
435.	Село Юромское – Великодворское: Архангельская церковь Ильинская церковь Колокольня	1686 г. 1743 г. XVII в.
Нюксенский район		
436.	Село Верхняя Кокшеньга – деревянная церковь	1788 г.
437.	Бывший Соловецкий монастырь (концлагерь НКВД): Собор Трапезная палата Мельница Жилые и хозяйственные корпуса Крепостные стены с башнями и надвратное церковью	1566 г. 1557 г. XVI в. XVI–XVII вв. кон. XVI в.
Онежский район		
438.	Кожский приход: деревянные церкви Климента и Крестовоздвиженская	1695–1769 гг.
439.	Село Кушерека: деревянная церковь	1669 г.
440.	Село Пияльское: деревянная Вознесенская церковь, Климентовская церковь, колокольня, бывшая крепостная башня	1651 г. 1685 г.
441.	Село Ворзогорское: Николаевская и Введенская церкви	1636–1793 гг.
442.	Село Подпорожье – деревянные церкви Троицкая, Владимирская	1725 г.
443.	Село Шелекса – деревянная церковь	1709 г.
444.	Село Турчасово (Посадское) – деревянные церкви: Благовещенская Преображенская	1795 г. 1786 г.
Пинежский район		
445.	Село Кевроло-Воскресенское (бывший Пинежский уезд), деревянная церковь	1712 г.

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
446.	Село Малая Немнюга (бывший Пинежский уезд), деревянная церковь	1643 г.
447.	Село Сурское (бывший Пинежский уезд) – деревянные церкви: Введенская Никольская	1587 г. 1695 г.
Тотемский район		
448.	Село Шевдинский городок – деревянная церковь Николы	1625 г.
449.	Село Верховье – Богородицкая деревянная церковь	XVII в.
450.	Село Поча – Георгиевская деревянная церковь	1700 г.
451.	Село Подмонастырское. Никольская деревянная церковь	XVIII в.
Устюженский район		
г. Великий Устюг		
452.	Бывшая церковь Вознесения (архив)	1668 г.
453.	Бывший Михайло-Архангельский монастырь: собор (музей), Палата, Надвратная церковь (домзак)	1656 г. XVII в. 1682 г.
454.	Бывшая Спасо-Преображенская церковь (архив)	1696 г.
455.	Бывший Троице-Гледенский монастырь (НКВД) Троицкий собор, Тихвинская и Успенская церкви	XVIII в. XVIII в.
г. Шенкурск		
456.	Деревянный Михайло-Архангельский собор	1681 г.
Шенкурский район		
457.	Село Осиново – деревянная церковь Введения, деревянная ограда и ворота	1684 г.
458.	Село Суланда – деревянная церковь	1667 г.
459.	Село Усть-Паденга – деревянная церковь Успения	1675 г.
460.	Село Шеговары – деревянная церковь	1668 г.
461.	Село Заостровье: церкви Рождества Богородицы и Михайловская с колокольней	1766 г.
462.	Село Конецгорье – деревянная Вознесенская церковь	1752 г.
Свердловская область		
г. Верхотурье		
463.	Троицкий собор в Кремле Стены, ворота, воеводский дом	1703 г. 1725 г.
г. Невьянск		
464.	Башня Демидовых, тюрьма	XVIII в.
Ленинский район		
г. Усолье		
465.	Дом бывших Строгановых	1724–1727 гг.
Свердловский район		
г. Свердловск		
466.	Дом бывших Харитоновых с парком и павильонами	н. XIX в.
467.	Дом Михайлова. Ограда	XVIII–XIX вв.
Соликамский район		
г. Соликамск		
468.	Соборы: Бывший Троицкий (музей) Крестовоздвиженский Соборная колокольня	1713 г. 1695 г. 1684–1697 гг.
469.	Спасо-Преображенская церковь Введенская церковь	1683–1692 гг. 1684–1715 гг.
470.	Воеводский дом	XVII в.
471.	Ряды	XVIII в.
Тагильский район		
г. Нижний Тагил		

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
472.	Дом бывших Демидовых (Правление Metallургического Треста)	н. XIX в.
Северо-Кавказский край		
Ингушская автономная область		
473.	Храм Тхаберды, ближайшее село Хайрахе	н. IX в.
474.	Святылище близ села Нью	
475.	4 боевых башни близ села Эрди	
476.	Аул Меухал. Замок Торгиева	XII в.
477.	Аул Ленг, башни, надземный склеп	XV в.
Карачаевская Автономная область		
478.	Сентинский храм	X–XI вв.
479.	3 храма в бывшем Зеленчукском монастыре	X–XI вв.
480.	Хумаракский храм	X–XI вв.
Северо-Осетинская Автономная область		
481.	Цей-Дзур-Реком	XVII в.
Средне-Волжский край		
г. Ульяновск		
482.	Памятник Карамзину. Скульптор Гальберг	н. XIX в.
Чувашская АССР		
г. Чебоксары		
483.	Введенский собор (фрески)	1651 г.
484.	Дом бывшего Зилейщикова	XVII в.
Сталинградский край		
г. Астрахань		
485.	Кремль: Стены, башни Успенский собор Троицкий собор Колокольня	XVI–XVII вв. 1700–1717 гг. 1696–1700 гг. XVIII в.
486.	Богородицкая церковь	1709 г.
район		
487.	Калмыцкий храм в Тюменевке (в Хомутовке)	XIX в.
Татарская АССР		
г. Казань		
488.	Здание университета с помещением бывшей церкви. Архитекторы Коринфский и Пятницкий	XIX в.
489.	Мечеть Марджани	XVIII в.
490.	Дрябловский дом по Гостинодворской улице	XVII в.
491.	Памятники Лобачевскому: 1-й на кладбище и 2-й на Воскресенской площади	к. XVII в. ¹⁹
492.	Кремль: Стены и башни Бывший Благовещенский собор Сюмбекина башня с бывшей Дворцовой церковью Спасская башня с прилегающими зданиями Здание Т.ЦИК (бывший Дворец Губернатора)	XVI в. 1562 г. XVII в. XVI в.
493.	Петропавловский собор с колокольней	1723 г.
494.	Памятник «Содружество народов»	1823 г.
Елабужский район		
495.	Чортово городище - башня	XIII–XIV вв.
Свияжский район		
г. Свияжск		
496.	Бывший Успенский монастырь: собор с фресками Никольская церковь с колокольней, жилые корпуса, ограда	II-я пол.XVI в. XVII–XVIII вв.

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
497.	Бывший Предтеченский монастырь: Сергиевская церковь и деревянная церковь	1605 г.
Сюкеевский район		
с. Болгары		
498.	Черная палата Малый минарет Ханская усыпальница Белая палата Четырехугольник Дюрбе (бывший погреб) Дюрбе (бывшая Никольская церковь) Малый городок (фундамент нижней части Успенской церкви) Рвы, валы	XIII–XIV вв.
Якутская АССР		
г. Якутск		
499.	Деревянная башня бывшего острога в Якутске	XVII в.
Средний Калымск		
500.	Башня Калымского Острожка	XVII в.

Источник: Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-1235. – Оп. 76. – Д. 89-91, 116, 117.

Комментарии:

- ¹ В документе написано «Барын-Кале», л.183.
- ² В документе стоит «кон. XVII – нач. XVIII», что вероятнее всего является опечаткой.
- ³ В тексте написано «Тайково», л.179.
- ⁴ В тексте «Ахмет-Уесавы», л.178.
- ⁵ В тексте «Истобинское», л.177.
- ⁶ Даты очевидно перепутаны. Сам монастырь основан в конце XII в., а Спасо-Преображенский собор датируется 1515 г.
- ⁷ Вероятно, опечатка в дате. Церковь XII в. в Порхове быть не могла, потому как сам город известен с XIII в. Церковь Покрова в Порхове датировалась 1853 годом, не сохранилась.
- ⁸ Вероятно, опечатка. Безусловно, речь идет о церкви Иоанна Богослова на Мишариной горе у реки Милявице.
- ⁹ Возможно, речь идет о церкви Ильи Пророка в Выбутах.
- ¹⁰ Вероятно, опечатка – погост Знахлицы.
- ¹¹ Несохранившаяся церковь Ильи Пророка на погосте Торошино.
- ¹² Церковь во имя святых мучеников Мины, Виктора и Викентия.
- ¹³ Церковь Николая Чудотворца. Не сохранилась. Взорвана немцами при отступлении в 1944 г.
- ¹⁴ Неясно, о каком храме идет речь.
- ¹⁵ Снесена в 1938 г.
- ¹⁶ Церковь Рождества Христова.
- ¹⁷ Вероятно, опечатка, и речь идет о шатровой каменной Воскресенской церкви.
- ¹⁸ Указанный год – год начала строительства Иваном Грозным Вологодского кремля.
- ¹⁹ Вероятно, опечатка. Правильно – конец XIX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] См.: Гуров, М.Б. «Краткое обозрение» А.Г.Глаголева – первый свод памятников истории и культуры России (по материалам изданий Министерства внутренних дел 30-х – 40-х гг. XIX века) // Наследие веков. – 2020. – №2. – С.93-105.
- [2] Жуков, Ю.Н. Теоретическое и практическое значение первого государственного списка недвижимых памятников РСФСР (1935 г.) // Памятник и современность. Вопросы освоения историко-культурного наследия. – Москва: НИИК, 1987. – С. 75-101.
- [3] Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1235. Оп. 76. Д. 90.
- [4] Жуков, Ю.Н. Указ. соч. С. 80.
- [5] Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1235. Оп.76. Д. 90. Л. 65.
- [6] Там же.
- [7] Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1235. Оп. 76. Д. 90. Л. 107.
- [8] Там же. Л. 187.
- [9] Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1235. Оп.76. Д. 91. Л. 255.
- [10] Там же. Л. 261-262.
- [11] Там же Л. 267.
- [12] Там же. Л. 263.
- [13] Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1235. Оп. 76. Д. 89. Л. 25.
- [14] Там же. Л. 13.
- [15] Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1235. Оп.76. Д. 116. Л. 1.
- [16] Там же. Л. 3.
- [17] Жуков, Ю.Н. Указ. соч. С. 79.
- [18] Там же.
- [19] Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1235. Оп. 76. Д. 117. Л. 107.
- [20] Там же. Л. 106.
- [21] Постановление Совета Министров РСФСР от 2 мая 1947 года «Об охране памятников архитектуры» // Культура в нормативных актах Советской власти : [сборник]. Т. 5: 1938-1960. – Москва: Юстицинформ, 2011. – С. 146–167.

Гуров Михаил Борисович

Проректор по молодежной политике и стратегическому развитию
Московского государственного университета технологий
и управления им. К. Г. Разумовского
(Первого казачьего университета) (Москва)
Email: gurovmb@yandex.ru

Gurov M.

ARCHITECTURAL MONUMENTS WITH A RELIGIOUS COMPONENT AS THE CORE VALUE OF THE FIRST APPROVED LISTS OF MONUMENTS OF SOVIET RUSSIA IN 1935 AND 1947

Abstract. *Based on archival and published sources, the article analyzes the composition of the first officially approved lists of monuments of Soviet Russia taken under state protection. The analysis is carried out in order to verify the thesis that the ideological attitudes of the Soviet state regarding the implementation of the policy of militant atheism did not find their destructive continuation in the state policy for the protection of the most valuable architectural monuments of history and culture and that architectural monuments with a religious component remained the core of the list of cultural heritage monuments that received state protection in Soviet times. Historical, comparative and typological research methods were used in the preparation of the article.*

Based on the analysis, it was found that historical and cultural monuments with a religious component form the value core of the first lists of monuments of the Soviet state placed under state protection. The appendix to the article contains for the first time the first officially approved list of architectural monuments subject to state protection, the list of 1935.

Key words: *monument, architectural monument with a religious component, object of immovable cultural heritage, protection of historical and cultural monuments, list of protected architectural monuments of 1935.*

Gurov Michail Borisovich

Vice-Rector, K.Razumovsky Moscow State University
of technologies and management
(the First Cossack University) (Moscow)

© Гуров М.Б., текст, 2024
Статья поступила в редакцию 20.01.2024.
Публикуется в авторской редакции.

Статья в PDF-формате:

http://cr-journal.ru/files/file/02_2024_19_40_08_1706805608.pdf

Ссылка на статью:

Гуров М.Б. Архитектурные памятники с религиозной составляющей как ценностное ядро первых утвержденных списков памятников Советской России 1935 и 1947 гг. – DOI 10.34685/NI.2023.61.62.025. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2023. – № 4. – С. 16-45. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/630.html&j_id=58.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ НАСЛЕДИЯ

Аннотация. В статье анализируются научные публикации XX–XXI веков, посвященные актуальным вопросам историко-культурного наследия и проблемам становления новых направлений его исследования. Внимание ученых было сосредоточено на переосмыслении феномена культурного наследия, системы взглядов и представлений о нем, расширении типологии наследия, методов его изучения, терминологического аппарата и инструментария, разработке теории «социального измерения наследия», переоценке практик его сохранения и «международных режимов» использования.

Ключевые слова: исследования наследия, культурные ценности, материальное и нематериальное культурное наследие, памятники истории и культуры, наследие и время, Россия, мир.

Ключевыми понятиями исследований наследия в современном мире являются «культурные ценности», «памятники истории и культуры», «культурное наследие», «природное наследие», «нематериальное культурное наследие». Несмотря на то, что они раскрыты и закреплены в национальных и международных правовых актах, их интерпретация остается дискуссионной и вызывает немало вопросов у отечественных и зарубежных специалистов. Историки, археологи, архитекторы, искусствоведы, музееведы, культурологи, философы, юристы наполняют их разными смыслами, которые определяются региональной и языковой спецификой существующих в разных странах мира социокультурных концепций и практик.

В первую очередь это касается таких основополагающих понятий, как «культурное наследие» и «культурные ценности», эквивалентность которых подвергается сомнению, особенно в правовой сфере, избегающей, как известно, неоднозначность, инвариантность трактовок и определений. Так, юрист Европейского Союза и преподаватель Миланского университета Манлио Фриго обращал внимание на то, что понятие «культурные ценности» (cultural property) не является самодостаточным, его нельзя раскрыть вне связи с понятием «культурное наследие» (cultural heritage) и представлением о том, к какому этно-национальному наследию относятся те или иные культурные ценности. Поэтому в области правового регулирования невозможно «придерживаться принципа общего наследия всего человечества, с точки зрения либо культурных ценностей, либо культурного наследия, и применять соответствующий правовой режим» [1].

В подтверждение своей позиции М.Фриго ссылался на документы международного права: Гаагскую конвенцию 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Конвенцию 1970 года ООН по вопросам образования, науки и культуры о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности и второй Протокол к Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 26 марта 1999 года. Кроме того, было обращено внимание на то, что в Конвенции ЮНИДРУА (Международного института унификации частного права) о похищенных и незаконно вывезенных культурных ценностях от 24 июня 1995 года употребляется также термин “cultural objects”, тогда как в остальных документах используется понятие «наследие»: в Европейской конвенции 1969 года об охране археологического наследия и Конвенции 1985 года об охране архитектурного наследия Европы, Конвенциях ЮНЕСКО о защите всемирного культурного и природного наследия 1972 года, об охране подводного культурного наследия 2001 года, об охране нематериального культурного наследия 2003 года и Декларации ЮНЕСКО, касающейся преднамеренного разрушения культурного наследия, от 17 октября 2003 года. Анализ данных правовых актов и комментариев к ним позволил М.Фриго подтвердить для него очевидное, а именно, что «понятие культурного наследия по сравнению с понятием культурных ценностей имеет более широкие рамки» и понятие культурных ценностей «не соответствует понятию культурного наследия по охватываемым предметам» [2].

Однако так считают не все. Иной точки зрения придерживается, например, исследователь из России, кандидат культурологии Л.В.Малкина, которая после изучения тех же самых документов Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры пришла к прямо противоположным выводам: «По результатам анализа международно-правовых актов ЮНЕСКО, – констатирует она, – можно совершенно обоснованно сделать вывод, что понятие *культурные ценности* равнозначно с понятием *культурное наследие*» [3]. Средней позиции по вопросу соотношения понятий «культурное наследие» и «культурные ценности» придерживается доктор социальных наук А.Г.Буйчик, отмечавший: «...Важным представляется осознание понятия “ценности” в области культуры, что в свою очередь формирует понятие “культурной ценности”, а через него уже определение категории “культурного наследия”, которое базируется на совокупности культурных ценностей, определенных каждой цивилизацией в рамках, принятых данным социумом ценностей» [4].

Разность взглядов ученых, вместе с тем, не отрицает признания того, что культурные ценности формируют наследие, служат важным качественным показателем его значимости, поэтому разработка связанного с ними тезауруса по-прежнему сохраняет актуальность в межкультурных, языковых, юридических коммуникациях. Это относится также к понятиям «культурное наследие» и «сохранение объектов культурного наследия», которые, несмотря на существующие, законодательно установленные их определения, не являются для ученых и экспертов универсальными, отличаются широтой толкования и во многих странах раскрываются через схожие, но все же различающиеся по смыслу понятия, не только “Cultural Heritage”, но и, например, “national treasures” («национальные сокровища») или “Kulturgut” («культурное достояние»).

В последней трети XX века глоссарий связанных с наследием терминов, в том числе в области международного права (конвенций ЮНЕСКО), пополнился многогранным понятием «всемирного культурного и природного наследия», которое на рубеже XX–XXI веков было расширено за счет «подводного культурного наследия» и «нематериального культурного наследия». Вызвано это было утвердившимся среди исследователей пониманием «нематериальной ценности живой системы, вне зависимости от того природная она или культурная» и признанием того, «что многие формы наследия, не зафиксированные, не овеществленные в предметной форме и сегодня находящиеся на грани исчезновения, являются важнейшими источниками культурной идентификации, особенно для малочисленных народностей» [5].

Расширение смыслового значения понятия «наследие» привело к тому, что оно наряду с семантической революцией претерпело революцию ментальную. Если в прошлом, как отмечал, например, французский историк Пьер Нора, слово «наследие» принадлежало исключительно нотариусам и мелким рантье, то в современном мире оно получило совершенно иное звучание: «Добро, передаваемое от отца к сыну, стало силой тяготения, которая становится вашими корнями и той связью, что связывает вас с социальным целым, превращаясь в священный и бесценный залог, который следует передать потомкам. Оно сошло с небес соборов и замков, чтобы найти себе убежище в забытых обычаях и старинных умениях, в бутылках доброго вина, в песнях и диалектных поговорках. Оно вышло из национальных музеев, чтобы наводнить собой зеленые долины и отпечататься на камнях старинных улиц» [6]. Но не все было так радужно и оптимистично, особенно в глазах специалистов по наследию, критически оценивающих теорию и практику сохранения и использования культурного и природного, материального и нематериального наследия.

Больше всего замечаний и рекламаций высказывается в адрес списков объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, во-первых, за произвольность, «диспозитивность» критериев их составления, политической ангажированности и «отсутствие консенсуса относительно самого процесса отбора» [7], а, во-вторых, за коммерциализацию и маркетизацию связанных со списочными объектами социокультурных практик [8]. Так, международный эксперт Кьяра Бортолотто на примере ряда номинаций «Репрезентативного списка нематериального культурного наследия человечества» («Гастрономическая трапеза французов», «Искусство неаполитанской пиццерии», «Пивная культура в Бельгии») показывает, каким образом «предприниматели наследия» превращают «живое наследие» (living heritage) в коммерческий продукт, ориентированный на рыночный спрос и предложение и вызывающий у потребителя лишь мысль о том, «как съесть наследие...» [9]. Немало замечаний у исследователей и экспертов разных стран возникает и к процессу отбора памятников для включения их в национальные реестры (государственные списки) историко-культурного наследия.

Начиная со второй половины XX века и вплоть до наших дней ученые мира подвергают пересмотру основанную на документах ЮНЕСКО модель оценки, защиты, консервации, реставрации объектов культурного наследия и связанную с ней проблему подлинности. Широкая практика причисления к историко-культурным памятникам реконструированных, переделанных или заново воссозданных объектов прошлого, так называемых новоделов, вызвала в мире острую дискуссию относительно понятия подлинности памятника истории и культуры, допустимых методов его реставрации и, в целом, об аутентичности сохранения культурного наследия. Многочисленные факты включения в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО частично или полностью реконструированных памятников (Ахенский кафедральный собор в Германии, Реймский собор во Франции, замок Сюри в Японии и другие), с одной стороны, способствовали закреплению и распространению копирующих объекты наследия «новодельных» практик, а, с другой стороны, примирили с ними население, которое в большинстве своем не в состоянии отличить подлинник от подделки и довольствуется тем, что есть.

Однако основной, можно сказать, ключевой проблемой разработки вопросов, связанных с наследием, по признанию исследователей, является наличие разных, нередко взаимоисключающих концепций и экспертных оценок, а также региональных практик соблюдения «международных режимов наследия», которые представлены сводом определенных правил и норм, регулирующих отношения между государствами и национальными правительствами по вопросам сохранения и использования наследия. Объяснялось это тем, что, как подчеркивал профессор Б.Г.Соколов, «несмотря на общие черты различных культур или культурных образований, они обладают своей ярко выраженной индивидуальностью и неповторимостью. Соответственно, институт культурного наследования везде различен, как и те ценности, которые он призван сохранять и передавать грядущим поколениям» [10]. В результате, для отечественных и зарубежных ученых и экспертов стала очевидной необходимость, во-первых, пересмотра всей системы взглядов и представлений, связанных с понятием историко-культурного наследия, а, во-вторых, всестороннего рассмотрения проблемы наследия как задачи комплексного решения культурных, образовательных, социальных, экономических, юридических, экологических и прочих вопросов.

Интеллектуальными площадками обсуждения проблем наследия в разных странах мира стали научные журналы, прежде всего британский «Международный журнал по изучению наследия» (International Journal of Heritage Studies), публикации которого способствовали не только актуализации и «проблематизации наследия», но и изменению «взаимодействия с наследием»: от традиционного сохранения лучших его образцов до изучения его как «настоящего прошлого» и мощного ресурса для создания будущего, то есть активного интегрирования в современность [11]. В России вопросы наследия и главный из них, обозначенный академиком Д.С.Лихачёвым как «спасение духовно бессмертного от материальной смерти» [12], рассматривались на страницах основанного отечественным Фондом культуры в 1988 г. журнала «Наше Наследие», а также созданных в текущем столетии журналах «Культурное наследие России», «Наследие веков», «Журнал Института Наследия».

В 2012 году под началом Гётеборгского университета была создана Ассоциация критических исследований наследия (Association of Critical Heritage Studies – ACHS), объединившая ученых, которые хотели расширить рамки изучения наследия и перейти от анализа связанных с ним вопросов управления и практической деятельности к рассмотрению наследия в качестве культурного, социального, политического феномена [13]. Изменение проблемного поля исследований наследия повлекло за собой необходимость, с одной стороны, пересмотра методологии изучения наследия, а, с другой стороны, переосмысления глобальной темы, названной как «наследие и время». Исследователям при работе с наследием стало важным применение междисциплинарного комплексного подхода, совмещающего классические методы социально-гуманитарных наук с такими особыми методами как, например, «методы работы с текстами (контент, дискурс-анализ и др.); методы исследования человеческого поведения и отношения к наследию (интервью, включенное наблюдение и др.); методы изучения материальных свойств наследия (включая семиотический анализ объектов)», а также «методы изучения нематериальных (виртуальных) свойств наследия...» [14].

Расширение методологии критических исследований наследия дало возможность по-новому подойти к решению проблемы «наследие сквозь призму времени», которое заключалось в поиске ответов на целый ряд гносеологических вопросов, начиная с выяснения того, каким образом прошлое сохраняется в настоящем и переходит в будущее, «каков вклад времени и его восприятия в определение наследия» и верно ли при «анализе процесса наследования оценивать прошлое в терминах настоящего,

применять ценности настоящего в качестве критериев для оценки объектов прошлого», и заканчивая вопросом «как ЮНЕСКО определяет культурное наследие, используя понятие времени?» [15]

Анализ наследия сквозь призму преемственности эпох и культур привел к «трансформации понимания наследия как объекта к наследию как социальному действию и наследию как процессу» [16]. Старый взгляд на наследие как непреложный комплекс историко-культурных и природных объектов уступил место определению его в качестве важных для разных слоев населения, изменчивых и подвижных, социальных практик («Social Action»), связанных не только и не столько с далеким прошлым, сколько с актуальным настоящим [17]. Если в былые времена, по образному выражению французского философа Мишеля Фуко, к наследию причисляли «лишь деяния великих, ибо на историю право давали лишь кровь, рождение и подвиг» [18], то в современном мире многое изменилось. Было признано существование большого числа артефактов повседневной культуры, которые широкими массами стали восприниматься как народное, демократическое наследие, а некоторыми учеными – в качестве его неофициальных форм, участвующих в современном «неавторизованном дискурсе наследия».

В научное поле критических исследований наследия было введено понятие «неофициального наследия», к которому причисляют значимые для простого населения формы и объекты массовой культуры и альтернативной истории: например, народные (самодельные) мемориалы, семейные архивы, общественные музеи, галереи «наивных» (интуитивных, «инсайтных») художников, рок-клубы, неформальные знаки и памятные места, посвященные популярным актерам, певцам, музыкантам, спортсменам. В России подобные объекты наследия и формы массовой культуры среди исследователей получили название мнимых, вызванных искусственным раздуванием их ценности и, как отмечал профессор И.В.Кондаков, «принципиальным неразличением огромным большинством реципиентов современной культуры *художественности* и *информативности*, а вместе с тем – и искусства и документа, с одной стороны, искусства и его суррогата, китча – с другой» [19].

Концептуализация понятия «неофициальное культурное наследие» тесно связана с развитием теории «социального измерения наследия», которая, с одной стороны, оправдывает широкую демократизацию наследия и право «массовой культуры» на «массовое наследие», а, с другой стороны, возлагает ответственность за его сохранение уже не столько на экспертов органов государственной власти и управления, сколько на «широкие круги» общественности. Однако они, деля наследие на свое и чужое, нужное им и ненужное, превращают его, равно как и весь процесс наследования, в конфликтное поле, особенно в странах с пестрой этнокультурной, религиозной и социальной структурой. Все это усугубляет проблему легитимизации наследия и определения ценности его артефактов, которая в условиях признания понятия «неофициального наследия» и резкого возрастания числа реальных и мнимых памятников становится все более острой.

Таким образом, во второй половине XX – начале XXI века в мире существенным образом изменилось представление о наследии, можно сказать даже, произошла революция в понимании его места, роли и значения. Как отмечал эксперт по наследию С.А.Стурейко, понятие наследия «пережило стремительную эволюцию, перейдя из глоссария наук о прошлом в разряд социологического факта и став важным элементом антропологии современности»; более того, «наследие становится предметом такой же широкой рефлексии, как продукты популярной культуры и ее потребители, оно само уже стало элементом массовой культуры» [20]. Этот новый подход к наследию обусловлен стоящими перед ним вызовами и угрозами, связанными, например, с глобализацией, мультикультурализмом, защитой культурного наследия малых коренных народов мира, экономическими кризисами, незаконным оборотом памятников истории и культуры, коммерциализацией и маркетизацией наследия.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Фриго, М.* Культурные ценности и культурное наследие: «борьба понятий» в международном праве? // Международный журнал Красного креста. [Cambridge University Press]. – 2004. – № 854. – С. 79.

[2] Там же. С. 69.

[3] *Малкина, Л. В.* К вопросу о культурном наследии // Вестник ИрГТУ. – 2014. – № 3(86). – С. 280.

[4] *Буйчик, А. Г.* Клирономия – наука о сохранении культурного наследия. История развития мировоззрения, виды и уровни культурного наследия, направления его сохранения и клирономические науки. – Mauritius : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2019. – С. 48.

- [5] *Киршенблат-Гимблет, Б.* Нематериальное наследие как метакультурное производство // Вопросы музеологии. – 2013. – № 2(8). – С. 4.
- [6] *Нора, П.* Эра коммемораций // *Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винок М.* Франция-память / пер. с фр. Д. Хапаева. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – С. 123–124.
- [7] *Poddubnykh, T.* Heritage as a Concept through the Prism of Time // *Social Evolution & History.* – 2015. – Vol. 14. – № 2. – P. 108, 114.
- [8] См.: *Kirshenblatt-Gimblett, B.* Intangible Heritage as Metacultural Production // *Museum International.* – 2014. – № 66(1–4). – P. 163–174; *Lixinski, L.* International Heritage Law and the Market // *International Heritage Law for Communities.* – 2019. – № 3(2). – P. 127–167.
- [9] *Bortolotto, C.* Como Comerse Un Patrimonio: Construir Bienes Inmateriales Agroalimentarios Entre Directivas Tecnicas y Empresariado Patrimonial // *Revista Andaluza de Antropologia.* – 2017. – № 12. – P. 144–166.
- [10] *Соколов, Б. Г.* «Проект» проекта и память в новоевропейской культуре // *Культурное наследие – от прошлого к будущему : науч. издание.* – Москва ; Санкт-Петербург : Ин-т Наследия, 2022. – С. 57.
- [11] *Butler, B.* Heritage and the Present Past. In *Handbook of Material Culture*, edited by C. Tilley, W. Keane, S. Küchler, M. Rowlands, and P. Spyer. – London : Sage, 2006. – P. 463.
- [12] *Лихачев, Д. С.* Память преодолевает время // *Наше Наследие.* – 1988. – № 1. – С. 2.
- [13] См.: *Gentry, K., Smith, L.* Critical heritage studies and the legacies of the late-twentieth century heritage canon / *Kynan Gentry, Laura Jane Smith* // *International Journal of Heritage Studies.* – 2019. – Vol. 25, Is. 11. – P. 1149.
- [14] *Фелькер, А. В.* Исследования наследия и политики памяти – в поисках общих подходов // *Политическая наука.* – 2018. – № 3. – С. 32–33.
- [15] *Poddubnykh, T.* *Op. cit.* P. 113–115, 125.
- [16] *Колесник, А. С., Русанов, А. В.* Наследие-как-процесс: дискуссии о концепте культурного наследия в современных социальных и гуманитарных науках // *Вестник Пермского университета : История.* – 2022. – № 3(58). – С. 58.
- [17] *Byrne, D.* Heritage as Social Action // *The Heritage Reader / G. Fairclough, R. Harrison, J. Jameson Jr., J. Schofield* (eds.). – L. ; N.Y. : Routledge, 2008. – P. 149–173.
- [18] *Фуко, М.* Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью / Мишель Фуко; пер. с франц. С. Ч. Офертаса. – Москва : Праксис, 2002. – С. 267.
- [19] *Кондаков, И. В.* Культурное наследие: действительное и мнимое // *Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение.* – 2016. – № 2(11). – С. 12.
- [20] *Стурейко, С. А.* Критические исследования наследия как альтернатива академической рутине // *Неприкосновенный запас.* – 2017. – № 4. – С. 212.

Пархоменко Татьяна Александровна

доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель отдела культурологии
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачёва (Москва)
Email: ParchomenkoT@yandex.ru

Parkhomenko T.

CURRENT ISSUES OF MODERN HERITAGE STUDIES

Abstract. *The article analyzes scientific publications of the XX–XXI centuries devoted to topical issues of historical and cultural heritage and the problems of the formation of new directions of its research. The attention of scientists was focused on rethinking the phenomenon of cultural heritage, the system of views and ideas about it, expanding the typology of heritage, methods of its study, terminological apparatus and tools, developing the theory of the "social dimension of heritage", re-evaluating the practices of its preservation and "international regimes" of use.*

Key words: *heritage studies, cultural values, tangible and intangible cultural Heritage, historical and cultural monuments, legacy and time, Russia, the world.*

Parkhomenko Tatiana Alexandrovna

D. in History, Head of the Department of Cultural Studies,
Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage (Moscow)

© Пархоменко Т.А., текст, 2024
Статья поступила в редакцию 30.01.2024.

Статья в PDF-формате:

http://cr-journal.ru/files/file/02_2024_19_40_47_1706805647.pdf

Ссылка на статью:

Пархоменко, Т.А. Актуальные вопросы современного изучения наследия // Культурологический журнал. – 2023. – № 4. – С. 46-51.
– URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/631.html&j_id=58.

ВОЙНА И МУЗЕЙ: АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЙ С ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКОЙ

Аннотация. В Институте Наследия продолжается плановое исследование, посвященное проблемам экспозиционной деятельности современных российских музеев с военной тематикой. В данной статье рассматриваются актуальные научно-популярные и художественные методы создания военно-исторических экспозиций, а также иммерсивные технологии, способствующие достижению тех целей, которые ставятся экспозиционерами и художниками.

Статья подготовлена на основе доклада на круглом столе «Война и Музей: особенности экспозиционной деятельности военно-исторических музеев России на современном этапе» (Москва, Институт Наследия, 18 декабря 2023 г.).

Ключевые слова: военно-исторические музеи, культурная память, музейная экспозиция, методы и технологии, экспозиционная деятельность.

Предыдущая статья автора [1] была посвящена идейно-содержательным особенностям современных музейных экспозиций с военно-исторической тематикой. В ней подчеркивалось, что в отличие от негативных экспозиций «соросовских» адептов, изображающих только ужасы войны с точки зрения маргиналов – уклонистов, предателей и всевозможных «меньшинств», экспозиции российских военно-исторических музеев (ВИМ) традиционно ориентированы, прежде всего, на увековечивание Подвига во славу Отечества. Отмечалось, что в основе этой коммеморации лежит та сфера социально-исторической памяти, которая сегодня называется «культурной памятью», базирующейся на мифопоэтическом восприятии героического и трагического прошлого российского народа и созданного им государства. Это – духовный фильтр, отделяющий зерна исторической правды от маргинальных и негативных плевел – деструктивных и случайных фактов, не выражающих основную идею того или иного исторического процесса, явления или события, связанного с темой войны.

Однако одного благородного намерения в деле создания актуальной экспозиции ВИМ недостаточно. Необходимо профессионально подходить к данной проблеме. Прежде всего, понимать, что любые музеи, в том числе и военно-исторические, начинаются и заканчиваются там, где начинаются и заканчиваются музейные предметы или предметы музейного значения. В нашем случае – это, в первую очередь, подлинные материальные свидетельства тех военно-исторических процессов, явлений и событий, которым посвящена проектируемая экспозиция. Однако подобные предметы представлены в экспозициях ВИМ не спонтанно и хаотично, а по определенным правилам, которые получили названия «методы и технологии экспозиционного показа» или «методы и технологии актуализации культурного наследия» [2], в данном случае – военно-исторического.

Напомним, что методы определяют тот или иной «путь следования», т.е. основные принципы, которым необходимо придерживаться в процессе освоении экспозиционного материала, связанного с военно-исторической тематикой, а экспозиционные технологии – совокупность средств, приемов и операций, с помощью которых проектировщики хотят пройти этот путь и достичь поставленной цели в процессе освоения этой тематики [3]. Иными словами – выбор того или иного метода зависит от основной цели экспозиционного проекта и связан с понятием «стратегия», а выбранные технологии решают конкретные задачи и связаны с понятием «тактика».

Начнем с методов. В настоящее время в экспозиционной практике ВИМ наиболее актуальны три научно-популярных и два художественных метода экспозиционного показа, позволяющих не только сохранять и воспроизводить духовно-нравственные ценности российской цивилизации в контексте данной тематики, но и делать их доступными для самой разной музейной аудитории. К научно-

популярным методам относятся коллекционный, иллюстративно-тематический и ансамблевый, к художественным – музейно-образный и образно-сюжетный (иначе – художественно-мифологический) методы. Причем в современной экспозиционной деятельности ведущих ВИМ наблюдается явная тенденция к комплексному использованию данных методов или их отдельных принципов. Однако чтобы лучше понять особенности этой тенденции, кратко охарактеризуем каждый метод отдельно.

Коллекционный метод является базовым и вечно актуальным для музеев с военно-исторической тематикой. Главная цель проектировщиков – демонстрация систематических или тематических коллекций, включающих предметы вооружения, обмундирования, военной символики, а также трофеи, документы, военно-бытовые атрибуты и иные артефакты, связанные с героическими и повседневными страницами военной истории. Данный метод начал зарождаться в те исторические времена, когда легендарная Оружейная палата отделилась от остальной Государевой Казны (1508 г.) и стала функционировать как закрытое хранилище царского оружия: сабель, бердышей, кольчуг, лат и шлемов. Причем «тематическая» коллекция этого протомузея формировалась, прежде всего, путем изготовления новых образцов холодного и огнестрельного оружия, оборонительных доспехов, а с петровских времен (1700 г.) – образцов армейской и флотской амуниции. Поэтому с момента открытия Оружейной палаты как общедоступного музея (1857 г.) [4] ее коллекционная экспозиция была и всегда останется идеалом для любого, крупного или небольшого, военно-исторического музея.

Прибегая к коллекционному методу, авторы военно-исторической экспозиции обращают внимание не только на уникальные предметы – символические знаки героических побед, но и на типологические предметы, выступающие в качестве материальных свидетелей военной истории как развития отечественного вооружения и воинской амуниции. Если, например, посмотреть на современную экспозицию Тульского музея оружия и мысленно отодвинуть в сторону ее хайтековский дизайн, то невольно вспоминается история этого музея. Она начиналась с одного из указов Петра I: «Старинные пушки и фузеи не переливать и не портить, а сдавать как курьёзы в цейхгаузы на сохранение...» [5]. Именно в ту эпоху зародилась коллекция при Тульском оружейном заводе, которая через полтора года, в 1773 г., была оформлена как музей оружия, навсегда сохранивший коллекционный метод показа в качестве основного.

При этом крупные экспонаты – пушки, артиллерийские установки и последующие образцы бронетехники, автотранспорта, самолетостроения и т.п. объекты традиционно составляли уличные коллекции, вплоть до наших дней. Достаточно представить двор Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге, парковое пространство Музея Победы в Москве, Центрального музея Российской армии и, конечно же, экспозиционные просторы музейно-паркового комплекса «Патриот». В последнем случае основу коллекционных экспозиций составляет уникальное собрание бронетехники, представленное, естественно, под крышей – в ангаре Музея бронетанковых войск.

Однако главным объектом коллекционной экспозиции под открытым небом были и остаются военные трофеи. Еще в 1702 г. Петр I издал указ о сборе и сохранении захваченных пушек. Начиная с 1714 г., их хранили на Старом пушечном дворе Арсенала в Санкт-Петербурге [6]. Через сто лет пушечные трофеи наполеоновских войн выставили в открытом пространстве кремлевского Арсенала. Спустя еще одно столетие, в 1915 г., в Манеже и на прилегающей уличной площадке была организована выставка трофеев, послужившая основой для идеи создания Музея Великой войны [7]. Крупнейшим событием в музейной жизни советской Москвы периода Великой Отечественной войны послужила выставка трофеев немецко-фашистской бронетехники, авиатехники и артиллерии, открытая летом 1942 г. в Парке культуры им Горького. В наше время в пространстве парка «Патриот» выставлялась трофейная техника, используемая боевиками в Сирии, а сегодня здесь и в других музейно-парковых пространствах уже открыты и будут периодически пополняться выставочные экспозиции трофейного оружия, связанные с проведением СВО на Украине [8].

Вечная жизнь коллекционного метода в контексте ВИМ обеспечивается еще одним аспектом музейного проектирования: коллекционные выставки «новых поступлений», собранные с помощью поисковых технологий, обычно предшествуют созданию стационарных экспозиций. Речь идет, в частности, о вновь обнаруженных в земле или в семейных архивах предметах, связанных с Великой Отечественной войной. Например, в Музее обороны и блокады Ленинграда [9] постоянно проводятся коллекционные выставки экспрессивных и аттрактивных артефактов – свидетелей трагической и героической жизни блокадного города, способных, в дальнейшем, органично войти в стационарную экспозицию.

Особое место в коллекционных экспозициях на военно-исторические темы занимают произведения изобразительного искусства. Прежде всего – батальные сцены и портреты героев войны. Понятно, что приоритеты – у тех произведений, которые создавались «по горячим следам». Однако художественные экспонаты, созданные в более поздние времена, также могут обладать статусом полноценных музейных предметов, поскольку являются воплощением вечно живой «культурной памяти» о героическом военном прошлом нашего Отечества. Главный критерий – их художественные достоинства, а также латентные связи картины или ее автора с изображаемыми военно-историческими событиями.

Наконец, коллекционный метод в контексте военно-исторических музеев незаменим при демонстрации предметов фалеристики. Как бы наши дизайнеры не украшали эти экспонаты, но подлинники ордена, медали и знаки, а также иные предметы военной пластики идеально смотрятся в добротных и торжественных витринах, а не на мундирах-новоделах, забивающих уникальные артефакты. Так что собиратели военной фалеристики могут быть спокойны: коллекционные экспозиции всегда останутся в приоритете, в том числе – на выставках частных коллекций.

Основная проблема, связанная с коллекционным методом в пространстве ВИМ – проблема новоделов, создание которых неизбежно в процессе подготовки экспозиций, например, целиком или частично посвященных военному костюму. Показательный пример – Музей военной формы РВИО. Как отмечают его создатели, «основу экспозиции составляют образцы военной формы одежды и амуниции от XVI века до современности» При этом, «часть экспонатов является настоящими реликвиями – коллекцией бесценных предметов военного обмундирования» [10]. Следует так понимать, что другая часть представляет собой высокочкасные копии – реконструкции и новоделы. Отличить их в экспозиции довольно легко: те, что в открытом хранении – копии, те, что в витринах – скорее всего подлинники.

Возникает вопрос о музейной ценности подобных коллекций новоделов и реконструкций. В нашем ответе – продолжение предыдущей темы, связанной с «культурной памятью», батальными полотнами и портретами героев войны. Только в данном случае к этой Памяти как хранилищу мифопоэтической информации добавляется понятие Наука. Речь идет о научной реконструкции предметов военного обмундирования, проводимой на основе соответствующих исследований. Процесс этот длительный и тяжелый, требующий внимания и профессиональных навыков историка, портного и реставратора, а результат говорит сам за себя. Достаточно посетить данный музей и увидеть, например, реконструкцию Мундирного платья Екатерины II по форме Кавалергардского корпуса, созданную специалистами по точным меркам подлинника, хранящегося в Государственном музее-заповеднике «Царское Село».

Однако при всех своих достоинствах коллекционный метод не исчерпывает возможности и перспективы работы с военно-историческими экспонатами. Второй по значению – ансамблевый метод. Главная цель музейных проектировщиков – на основе собранной музейной коллекции воссоздать бытовую среду, связанную с определенными военно-историческими процессами, явлениями или событиями. Он наиболее актуален для тех ВИМ, экспозиции которых создаются в аутентичном или легендарном архитектурно-павильонном пространстве, либо под открытым небом на основе соответствующих объектов и бытовых предметов, называемых мемориальными. Скажем больше: понятие мемориальность – это высшая ценностная характеристика музейных предметов, в том числе – военно-исторических. Мемориальные вещи героев или рядовых участников военных событий, собранные в бытовой ансамбль или, иначе, интерьер, обладают особой аурой, которая трудно поддается изучению в традиционных научных дисциплинах. Ярчайший пример – легендарная «Кутузовская изба» в Филях, которая сохранялась в аутентичном состоянии практически до середины XIX века и являлась неформальным военно-историческим музеем [11]. Отметим, что ее дальнейшая судьба трагична, и в настоящая время этот музейный объект-новодел не имеет отношения к понятию «мемориальная экспозиция» [12]. Но «золотой век» данного музея воплощает в себе идеальный вариант ансамблевой экспозиции с военно-исторической тематикой.

Примерно те же цели стоят и перед создателями мемориальных экспозиций на бывших полях сражений, где сохранившиеся объекты культурного и природного наследия, неизбежно дополненные знаковыми памятниками, преобразуются в военно-исторические ансамбли, посвященные этим героическим сражениям. В идеале интерьерные и открытые ансамбли в подобных музеях должны составлять единое целое – симбиотические двухуровневые экспозиции, пронизанные мемориальной

аурой, исходящей от священной земли и обычных объектов, превратившихся в знаковые свидетельства героизма российских воинов.

Однако очень часто отсутствие мемориальных предметов приходится восполнять за счет типологических образцов или новоделов. Это реальность, от которой невозможно уйти, например, в процессе создания ансамблевых экспозиций, посвященных военным событиям древней, новой и даже новейшей истории России. Поэтому большинство ансамблевых экспозиций с военно-исторической тематикой носят типовой или типологический характер. В частности, воссоздаются типовые казармы, крепостные сооружения, редуты, медсанбаты, окопы, командные пункты, блиндажи, доты, землянки и т.п. пространства фронтового быта, а также не менее типовые объекты тыла, связанные с промышленным производством, торговлей, медициной, наукой, сельским хозяйством, культурой и иными направлениями в движении «всё для фронта, всё для Победы».

Следует отметить, что подобные бытовые экспозиции эффективно работают только в случае включения в интерьер хотя бы половины предметов-подлинников. Иначе хочется восстановить ускользающую мемориальную ауру с помощью художественных или технических средств, способных, с тем или иным успехом, раскрыть внутренние смыслы этих типовых или новодельных ансамблей. Например, с помощью тех же кристаллических экранов или восковых фигур, популярных в наше время. И еще одна проблема ансамблевого метода: восстанавливая военно-бытовую среду, связанную с героическими, драматическими и трагическими событиями и процессами, экспозиционерам практически всегда хочется дополнить ее рассказом об этих событиях и процессах. Это обычно делает экскурсовод. Но часто создается дополнительная экспозиция, отличающаяся от коллекционной и ансамблевой.

Создается она по принципам иллюстративно-тематического метода [13], как правило, в закрытом павильонном пространстве. Основная цель – с помощью музейных коллекций, специально изготовленных экспонатов и вспомогательных дизайнерских средств представить научно-популярный рассказ о военно-исторических процессах и событиях на определенную тему. Формирование данного метода в качестве ведущего для экспозиций ВИМ происходило в советский период, в пространстве московского музея Революции и в стенах Центрального музея РККА, где предметно-тематические комплексы на военные темы дополнялись ведущими текстами и экспликациями. Причем центральное место в подобных комплексах занимала, как правило, специально созданная картина-иллюстрация.

Например, нужно было создать тематический комплекс «Взятие Перекопа в ноябре 1920 г.». Экспозиционеры собирали соответствующее вооружение красноармейцев, трофеи, а также карты, фотографии и мемориальные вещи наиболее отличившихся участников этого героического события и аккуратно раскладывали их по витринам: в горизонтальные витрины клали вещи, а документальные источники и фотографии, как правило, крепились на вертикальных стендах-витринах. Рядом с ними расставляли крупные экспонаты – образцы оружия и военной униформы. Затем наши коллеги делали шаг назад и начинали осознавать, что подобный экспрессивный, но недостаточно аттрактивный комплекс нуждается в предмете-лидере. В результате художникам-баталистам заказывали шикарное полотно на данную тему размером примерно 2 на 3 метра, которое, к удовольствию участников проектирования и будущих посетителей, вешали в центре данного комплекса.

Парадокс заключался в том, что эта картина, являвшаяся самым аттрактивным экспонатом, не являлась для данного комплекса полноценным музейным предметом, поскольку не входила в категорию «материальных свидетелей» того военно-исторического события, о котором так красочно рассказывала. В этом и состоит основная проблема иллюстративно-тематического метода, в силу своей природы неизбежно включавшего в свой арсенал специально созданные экспонаты-иллюстрации, прежде всего – произведения изобразительного искусства. В наше время функции подобных экспонатов-иллюстраций берут на себя электронные экраны. Достаточно посетить экспозицию Музея отечественной войны 1812 г., входящего в структуру Государственного исторического музея. Эта научно-популярная экспозиция, восполняющая художественную мифологию, например, романа «Война и мир», четко поделена на разделы, темы и тематические комплексы в соответствии с общепринятой в исторической науке хронологией и идеологией данной войны. Здесь мы увидим образцы вооружения и униформы, подлинные вещи героев войны, военные карты, рескрипты, письма и другие документы, органично и аккуратно расставленные по тематическим комплексам с научно-литературным сопровождением в электронном формате. Но наиболее

аттрактивными «экспонатами», естественно – в рабочем состоянии, являются не свидетельства эпохи, а огромные экраны, становящиеся центрами практически каждого крупного тематического комплекса и заменяющие традиционные живописные иллюстрации.

Отметим, что в экспозициях ВИМ иллюстративно-тематический метод навсегда останется одним из ведущих методов работы с музейными экспонатами, поскольку в силу своей правильности и четкости в построении экспозиции он полностью отвечает формальным задачам военного образования и патриотического воспитания. Кроме того, данный метод позволяет включать в структуру иллюстративно-тематической экспозиции не только части военных коллекций, но и фрагменты фронтовых и тыловых интерьеров, выступающих, в данных случаях, как ансамблевые иллюстрации к темам военного быта. Всё это – достоинства данного метода, позволяющие ему и сегодня оставаться на передовых позициях музейного проектирования.

Однако, на наш взгляд, современные экспозиции ВИМ, строящиеся на основе сего метода, страдают чрезмерной унифицированностью. Этот недостаток, являющийся неизбежным продолжением главного достоинства научно-популярного метода, может способствовать появлению однотипных экспозиций, посвященных, например, военной истории в тех же краеведческих музеях. На это их создателям следует обратить особое внимание. Кроме того, подобные экспозиции, даже при наличии живописных полотен или мультимедийных экранов не могут передать живого пафоса боевых и тыловых эпизодов, характеризующих Подвиг народа и его армии. Вероятно, нужен еще один, более живой и художественный метод, способный, с помощью иммерсивных технологий, совершить условное погружение Посетителя в образ военной эпохи, в ее условную боевую и тыловую атмосферу, постигаемую душой и сердцем.

Подобный метод известен как «музейно-образный». Главная цель проектировщиков – с помощью символических музейных предметов и специальных технологий создать экспозиционно-художественный образ героических и драматических процессов, явлений или событий, связанных с военно-исторической тематикой. Он формировался на площадке Центрального музея Вооруженных Сил СССР в начале 1960-х гг., когда великий музейный художник Е.А.Розенблюм отказался от экспонатов-иллюстраций батального жанра и заменил их «предметными натюрмортами» или, иначе, экспозиционно-художественными образами. Один из лучших – «Оборона Москвы в 1941 году». Вместо традиционного живописного полотна он использовал увеличенное фото парада на Красной площади, состоявшегося 7 ноября 1941 г. На этом документальном и в тоже время символическом фоне, дополненном соответствующими плакатами и выполняющем функцию своеобразной витрины-образа, была развернута объемно-пространственная композиция, включавшая обломки немецкого самолета, противотанковые «ежи», пограничный столб 43-го километра и ... выпускное платье Зои Космодемьянской. Вся эта драматическая композиция, построенная по принципу символического натюрморта, выражала художественную идею, расширяющую временные границы известного лозунга «За нами Москва!» [14].

Истоки музейно-образного метода – в храмах-памятниках, где хранилось победоносное оружие, хоругви, знамена, мемориальные мундиры и иные предметы-символы, в том числе трофейные. В этом церковном контексте, или, говоря словами П. Флоренского, в контексте «храмового действия как синтеза искусств» [15], раскрывалась внутренняя аура сакральных предметов, выступавших уже не как образцы оружия или атрибуты военного быта, а как части единого художественного образа.

Однако первые идеи в духе подобной сакральной образности нарушали музейные «правила игры». Например, философ К.Н.Леонтьев предложил в 1877 г. воссоздать сгоревшую «кутузовскую избу» и ее интерьер из мрамора или гранита, в том числе – русскую печь, скамьи и стол с раскинутой на нем стратегической картой, а в ее окна вставить зеркальные стекла [16]. Опираясь на этот, казалось бы, «антимузейный» образ, представим, что легендарная изба трансформировалась бы не в мраморную, а в стеклянную модель-метафору. Причем, в прозрачном интерьере мы увидели бы не мраморные экспонаты, а символическую композицию из небольшого числа реальных или «намоленных» предметов-подлинников, скрепленных специфическими художественными средствами. Подобные композиции называют сегодня «музейными инсталляциями»; они призваны раскрыть внутренние смыслы этих бывших бытовых предметов, ставших основой символического «музейного натюрморта», в данном случае – на тему «Совет в Филях». К сожалению, сегодняшнее состояние этого объекта с

восковым фельдмаршалом и мультимедийными окнами пародирует саму идею и музейно-образный метод.

На начальном этапе стремление к художественной образности, расширяющей границы локальных картин-иллюстраций, привело к созданию первых военно-исторических диорам и панорам. Сегодня в российских музеях успешно действует целый ряд крупных диорам и полномасштабных панорам с военно-исторической тематикой. Среди самых известных – Музей-диорама «Великое Стояние на реке Угре» в Калужской области, Музей-диорама «Курская дуга. Белгородское направление» в Белгороде, Музей-панорама «Бородинская битва», Музей-панорама «Оборона Севастополя в 1854-1855 гг.», Музей-панорама «Сталинградская битва» в Волгограде, Музей-панорама «Прорыв» в Ленинградской области и др. В связи с этим отметим ряд обстоятельств, связующих подобные диорамы-панорамы с музейно-образным методом.

В отличие от картин-иллюстраций крупные, многометровые художественные диорамы или панорамы на историческую тему, занимая практически всё экспозиционное пространство и вытесняя научно-популярные тематические комплексы, создают некоторую иллюзию присутствия Посетителя в пространстве и времени того или иного военно-исторического события. Подобные произведения монументальной живописи, стремящиеся эмоционально и образно донести информацию о батальном событии, выходят из поля притяжения научно-популярного экспозиционного текста, претендуя на самостоятельную, художественную интерпретацию данного события. Кроме того, диорама или панорама не является вариантом ансамблевой экспозиции, поскольку главная цель их авторов состоит не в научной реконструкции бытовой среды, связанной с военно-историческим событием, а в художественном представлении концептуального смысла и основных действующих лиц этого события. Что, естественно, подразумевает использование театрально-декорационных и иных художественно-пластических средств.

В данной ситуации Художник, даже при наличии историка-консультанта, может многое себе позволить, поскольку является основным автором экспозиции-диорамы и экспозиции-панорамы. Именно в этом смысле создание «музеев-диорам» и «музеев-панорам» можно считать одной из реализаций музейно-образного метода. Правда, не самой современной и, к сожалению, включающей в свой арсенал художественно-пластические средства, нарушающие музейную специфику. Ведь, за редким исключением, в подобных диорамах или панорамах на переднем плане представлены композиции из новоделов, копий и манекенов, в определенной степени нарушающие музейный язык. Однако, если вместо новоделов и манекенов в военно-исторические диорамы и панорамы будут остроумно и органично вводиться подлинные музейные предметы, не растворяющиеся в театральных декорациях, у подобных экспозиций большое будущее. Тем более что современные музеи-диорамы и музеи-панорамы активно включают в свою ткань мультимедийные средства, позволяющие усилить иллюзию присутствия и привлечь молодежную аудиторию.

Кроме того, батальные военно-исторические полотна всегда сюжетны, но эти сюжеты выражены непосредственно в самой диораме или панораме, куда вход посетителю, как правило, строго воспрещен. То есть он, находясь, например, в условном центре панорамы, лишен возможности более активно поучаствовать в окружающем батальном сюжете, по крайней мере – целенаправленно пройти по его локальным событиям, влияя на их развитие в пространстве и времени экспозиции. Поэтому, на наш взгляд, современные экспозиции «Подвиг Народа» и особенно «Музей оборона Тулы» в определенной степени являются реальной попыткой ввести Посетителя в пространство традиционной военно-исторической «панорамы». Точнее – в систему музейных образов-инсталляций за счет комплексного применения трех технологий: витрины-образа, мультимедиа и «живого музея».

Причем подобные образы-инсталляции представлены в этих двух экспозициях не по традиционной хронологии, характерной для иллюстративно-тематического метода, а являются составными частями двух единых сюжетно-драматических повествований. Одно – на тему «Подвиг Народа», другое – на тему «Оборона Тулы». То есть, создаются эти экспозиции на основе некоторых принципов, характеризующих иной, более сложный художественный метод, названный образно-сюжетным [17]. Основная цель проектировщиков, применяющих в пространстве ВИМ полностью или частично данный метод, состоит в том, чтобы создать художественно-мифологическую модель определенного военно-исторического процесса, явления или события, строящуюся на основе сюжетной коллизии и таких театральных элементов, как завязка действия, кульминация, развязка и т.п. Образцами для

«подражания» служат великие мифопоэтические произведения: в литературе – «Слово о Полку Игореве», «Задонщина» или «Война и мир», в театральном-музыкальном искусстве – опера «Жизнь за царя», в кинематографе – эйзенштейновский «Александр Невский» и др.

Для наших коллег-проектировщиков важно понять, что этот новый, во многом синтетический метод не нарушает музейную специфику, а, наоборот, пытается вобрать в свой арсенал все самое лучшее от вышеописанных методов проектирования: от музейно-образного метода – принципы построения символического натюрморта-образа, от коллекционного метода – музейный предмет, трансформирующийся в художественный символ, но не потерявший свое качество исторического источника, от иллюстративно-тематического метода – стремление вести последовательный рассказ о военно-исторических процессах, трансформирующийся в драматическое сюжетное повествование, а от ансамблевого метода – апологетику мемориальной среды, влияющей на характер и структуру экспозиционного сюжета.

Назовем еще один, парадоксальный принцип образно-сюжетной экспозиции. С одной стороны, сюжетная коллизия на военно-историческую тему должна быть максимально персонифицирована, так как объектом любого искусства являются не столько абстрактные идеи, сколько их конкретный носители – люди. В нашем случае – герои и участники войны на фронте или в тылу. С другой стороны, эта персонификация должна быть максимально опредмечена. Поскольку в экспозиционном «спектакле», в отличие от театральной постановки, о людях рассказывается, прежде всего, с помощью музейных предметов, а не манекенов и иных суррогатных заменителей.

И еще одна перспективная деталь. Художественные произведения с драматическим сюжетом на военно-исторические темы в литературе или в кинематографе предполагают появление, помимо исторических героев, вымышленных персонажей, способствующих сюжетному развитию. В нашем, музейном, случае образно-сюжетный метод позволяет также создавать обобщенные или вымышленные образы героев экспозиции, используя, в частности, типологические предметы времени, лишенные своих «неизвестных» хозяев и наделяемые новой условной «мемориальностью».

Приведем пример. В процессе реставрационных работ в «Палатах Аверкия Кириллова» [18] была найдена полуистлевшая офицерская шапка образца 1881 г. с надписью «За Храбрость» и фрагментом знака Ордена Святой Анны 4-й степени. Случилось сие в 2013 г., накануне столетнего юбилея – начала Первой мировой войны, называвшейся в тогдашней России «второй Отечественной». Получив задание музеефицировать подвальный этаж этого обновленного памятника, автор статьи предложил создать здесь, совместно с государственными и частными музейными партнерами, периодически меняющуюся образно-сюжетную экспозицию, то есть развивающуюся по мере празднования локальных юбилеев, связанных, прежде всего, с событиями 1914–1918 гг., а также конца 1930-х гг. и начала Великой Отечественной войны.

В основе сюжета – военные приключения двух вымышленных, но узнаваемых героев: поручика Голицына, которому мы приписали найденную шапку, и рядового Сухова. Согласно сюжету экспозиции, наши герои воспитывались в разных социальных условиях, но, познакомившись на войне, прошли вместе, в одном подразделении, как командир и его ближайший помощник, основные сражения этой войны. Далее их пути разошлись: поручик Голицын активно участвовал в Белом движении, а рядовой Сухов, ставший красноармейцем, помогал устанавливать Советскую власть. В том числе – на востоке бывшей империи, как это известно из кинофильма «Белое солнце пустыни» [19]. В финале сюжета предполагалось, что наши герои встречаются в одном из северных лагерей, куда они попали по разным обстоятельствам, и летом 1941 г. идут добровольцами на фронт, снова вместе...

Еще раз отметим, что сюжетное действие предполагалось развивать не в пространстве, довольно небольшом, а во времени: к каждому локальному юбилею – новая временная экспозиция, посвященная конкретным военно-историческим событиям и новым приключениям наших героев. Ну и, конечно, этим выдуманном, но популярным персонажам мы отдавали бы лучшие образцы типологических предметов эпохи из государственных музеев и частных коллекций. В том числе – фрагменты военной униформы, награды, образцы вооружения, повседневные символы окопного или тылового быта, а также иные артефакты, имеющие косвенное отношение к военной истории, но характеризующие наших любимых героев. Надеюсь, что когда-нибудь подобный проект, определяющий новые перспективы и типовых предметов, и самого образно-сюжетного метода, будет реализован.

Итак, в настоящее время в экспозициях наиболее передовых ВИМ, например, в Музее Победы или в «Музее обороны Тулы», стремящихся погрузить посетителя в военно-историческую атмосферу, используются отдельные принципы образно-сюжетного метода, не мешающие современным задачам патриотического воспитания. Все остальные методы как бы «пристегнуты» к простому и эмоциональному сюжету. Однако достичь стратегических целей, характеризующих данные методы, можно только с помощью музейно-экспозиционных технологий, решающих конкретные задачи тех или иных экспозиций с военно-исторической тематикой.

В настоящее время актуальны четыре вида технологий создания экспозиций в пространстве ВИМ: традиционные технологии, технологии «витрины-образа», электронные технологии [20] и технологии «живого музея». Обойдем традиционные технологии, связанные с разработкой типовых витрин и стендов, а также – с проектированием и установкой локального освещения, экранов и другой, самой простейшей электронной аппаратуры без дополнительной стилизации и оригинального дизайна. Начнем с технологий «витрины-образа», являющейся нашим отечественным «ноу-хау».

Напомним, что они представляют собой простые или более сложные метафорические модели реальных объектов и предметов, напрямую или косвенно связанных с военно-исторической тематикой. В известных экспозициях ВИМ, строящихся с помощью художественных методов, подобные витрины создаются, например, на основе оружейных или эвакуационных ящиков и контейнеров, фрагментов крепостей и иных фортификационных сооружений, блиндажей и дотов, землянок и окопов, железнодорожных вагонов и боевых машин, а также на основе разнообразных городских и сельских объектов, связанных с тыловым обеспечением фронта и бытовой жизнью во время войны. Самые популярные интерьерные объекты и прообразы – стены, окна и двери домов, дверцы шкафов и буфетов, а также столы, школьные парты, библиотечные пюпитры, стулья, печи и т.п. Ну и, конечно, следует помянуть одну из оригинальнейших образных витрин, созданную на основе пушечного ядра [21], наполненного севрским фарфором и влетевшего в просторы России летом 1812 г.: в этом эффектном и лаконичном художественном образе воплотились десятки научных трудов на тему агрессивного навязывания «европейских ценностей» в период наполеоновских войн...

Следует отметить, что на основе подобных объектов и предметов, связанных с фронтом и тылом, создаются не их точные копии-муляжи, а условные модели, превышающие или уменьшающие реальные масштабы и выражающие некую главную функцию данных прообразов в контексте определенной военно-исторической темы или экспозиционной идеи, приобретающей художественное качество. Именно эта художественная идея, воплощаясь в витрину-образ, становящуюся структурной основой и смысловым стержнем оригинальной музейной инсталляции, объединяет, казалось бы, разношерстные экспонаты в предметно-символических композициях и приоткрывает их внутренние смыслы.

Теперь несколько слов о современных электронных технологиях, применяемых в музейных экспозициях с военно-исторической тематикой. В целом – это электронно-компьютерные средства, включающие мультимедийные проекторы с ЖК-панелями, голограммы, 3D-мэппинг, AR- и VR-технологии, различные симуляторы, а также интерактивные информационные витрины, сенсорные киоски, тачскрины, мультимедийный гиды в экспозиционном пространстве или в мобильном приложении и многое другое. Как видим, они призваны не только решать проблемы информационного сопровождения экспозиции, но и воссоздавать виртуальные модели и образы реальных, фронтовых и тыловых предметов и объектов, а также погружать посетителя в среду военно-исторических процессов и событий на уровне их художественно-документальной интерпретации. Причем идеальным вариантом считается тот редкий случай, когда эти технологии раскрывают внутренние смыслы уникальных и типологических музейных предметов-подлинников, представленных в военно-исторических экспозициях. Подобные технологии, востребованные посетителем, стоят на вооружении практически всех экспозиционных методов. Например, в представленную коллекцию Музея военной формы включены электронные воспроизведения предметов вооружения и обмундирования, в иллюстративно-тематическую экспозицию Музея Отечественной войны 1812 г. – ЖК-панели, заменяющие традиционные экспонаты-иллюстрации, а в ансамблевые фрагменты экспозиции «Подвиг Народа» – виртуальные детали фронтовых и тыловых интерьеров. В связи с последним примером отметим, что особенно активно подобные технологии применяются в экспозициях, где доминируют музейно-образный и образно-сюжетный методы. В частности, голографические изображения военно-политического руководства и рядовых героев войны акцентированы в московской экспозиции «Подвиг

Народа», в волгоградском музее «Память», в подмосковной экспозиции музея «Дорога памяти» и др. Набирающий популярность видео-арт на основе 3D-мэппинга доминирует в Музее-панораме «Сталинградская битва», в экспозиции «Подвиг Народа», в «Музее оборона Тулы» и др. Кроме того, практически во всех военно-исторических экспозициях применяются различного вида электронные симуляторы. Причем чаще всего – в сочетании с элементами реальных объектов вооружения, что позволяет отнести подобные комплексы к технологиям «живого музея». Перейдем к их краткой характеристике.

Само понятие «технологии живого музея», связанное, прежде всего, с ансамблевым методом проектирования, возникло не так давно [22] и в контексте ВИМ подразумевает воссоздание интерактивной модели конкретного военно-исторического интерьера или объекта, максимально приближенной к оригиналу, где выделяются и используются те механизмы, предметы, средства и приемы тактильного общения и реального действия, которые были наиболее актуальны в данной интерьерной среде, фронтовой или тыловой. Например, в окопе, блиндаже, доте, землянке, танке, самолете, корабле, медсанбате, вагоне эвакуационного поезда или в блокадном магазине, производственном цеху, школе, библиотеке, театре и в иных тыловых объектах военного времени. Основная задача проектировщиков – «спровоцировать в данном пространстве те же поведенческие ориентиры и действия, которые наиболее характерны для этих реальных объектов и учреждений» [23]. К примеру, во фронтовом окопе или доте посетитель поведет себя как стрелок, пулеметчик или его помощник, в землянке – как усталый фронтовик, поющий с товарищами известную песню, в рубке военного корабля – как капитан или рулевой, в медсанбате – как помощник санитаря, в библиотеке осажденного города – как ленинградский читатель, верящий в красоту и близкую победу, и т.д.

Отметим, что в наших военно-исторических музейных проектах, например, в сценариях экспозиций «Военно-морская слава России» (Кронштадт) [24] и «Московская летопись военно-морского флота» (Москва) [25] практически в каждой теме планировалось создать зоны «живого музея». В частности – полномасштабные макеты небольших военно-морских судов, фрагменты корабельных интерьеров: кают, кубриков, палуб, трюмов, артиллерийских башен и т.п. отсеков, демонстрирующих боевую и бытовую среду военно-морского флота России на разных этапах его развития. Именно здесь предполагалось вести интерактивную «работу с посетителем», становящимся временным членом музейно-корабельной команды. В том числе – практические занятия по военно-морским специальностям, обучающие семинары и театрализованные акции. В Кронштадтской экспозиции многое реализовалось. Надеемся также на полноценную реализацию наших идей в Московской экспозиции.

В заключение следует подчеркнуть, что на современном этапе экспозиционной деятельности ведущих ВИМ, например Музея Победы, все три обозначенные технологии, да и практически все актуальные экспозиционные методы применяются в комплексе. И это не только дает нужный эффект, но и определяет дальнейшие пути, проблемы и перспективы развития музейных экспозиций с военно-исторической тематикой.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Поляков, Т. П.* Война и музей: идейно-содержательные особенности музейных экспозиций с военно-исторической тематикой на современном этапе. — DOI 10.34685/ИИ.2023.63.66.015. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2023. – № 2(52) (дата обращения: 29.01.2024).

[2] *Поляков, Т. П.* Музейная экспозиция: методы и технологии актуализации культурного наследия. – Москва: Ин-т Наследия, 2018. – С. 22–25.

[3] Там же.

[4] *Писарская, Л. Д.* Оружейная палата. – Москва: Мос. рабочий, 1975. – С. 1–239.

[5] «...Старинные пушки и фузеи не переливать и не...» // Тульский государственный музей оружия : [сайт]. – URL: <https://ok.ru/armsmuseum/topic/153164628059529> (дата обращения: 29.01.2024).

[6] *Веселов, Ф. Н., Карлина, Т. И.* Экспозиция открытого хранения вооружения и военной техники Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи: история и предшественники // Вопросы музеологии. – 2017. – № 2. – С. 98–99.

[7] По ряду объективных и субъективных причин идея создания Музея Великой войны не была реализована.

- [8] Выставка вооружения, посвященная СВО // Парк «Патриот» : официальный сайт. – URL: <https://parkpatriot.ru/obekty/vystavka-trofeynogo-vooruzheniya-i-voennoy-tehniki/> (дата обращения: 15. 01.2024).
- [9] Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда : официальный сайт. – URL: <https://blokadamus.ru/>.
- [10] Музей военной формы РВИО : [сайт]. – URL: <https://rvio.histrf.ru/activities/projects/muzej-voennoj-formy>.
- [11] *Полонская, И. Г.* Кутузовская изба: начало истории // Очерки по истории Музея-панорамы «Бородинская битва»: 1912–2002. – Москва: Сорек-Полиграфия, 2003. – С. 4-14.
- [12] Кутузовская изба. Какая по счету? // Маруся-путешественница :[блог.] – URL: <https://dzen.ru/a/Yi9OgmsMS6v8k1w> (дата обращения: 29.01.2024).
- [13] *Поляков, Т. П.* Музейная экспозиция...
- [14] Там же. С. 228.
- [15] *Флоренский, П. А.* Храмовое действо как синтез искусств // *Флоренский, П. А.* Сочинения . В 4 т. – Москва, 1996. – Т. 2. – С. 370-382.
- [16] *Леонтьев, К. Н.* О памятнике в Филях // *К.Леонтьев.* Полное собрание сочинений и писем : в 12 т. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2005. – Т. 7. Кн. 1 – С. 499-501.
- [17] Вариант названия – художественно-мифологический метод. См.: *Поляков, Т. П.* Мифология музейного проектирования, или «Как делать музей?» – 2. – Москва: Рос. ин-т культурологии, 2003. – С. 24.
- [18] Палаты Аверкия Кирилова – архитектурный и историко-культурный памятник 2-й пол. XVII – нач. XVIII вв., находящийся по адресу: Берсеневская набережная, д. 20. В настоящее время здесь расположен Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (Институт Наследия).
- [19] Кинофильм «Белое солнце пустыни» (режиссер В.Мотиль, сценаристы В.Ежов и Р.Ибрагимбеков) вышел на экраны в 1969 г. и стал одним из популярнейших фильмов того времени.
- [20] Другие варианты названия электронных технологий – информационные, интерактивные, компьютерные, мультимедийные и т.п.
- [21] Нереализованный проект военно-исторической экспозиции музея-панорамы «Бородинская Битва», созданный художником Е.В.Богдановым в конце 1980 – начале 1990-х гг.
- [22] См.: *Зотова, Т. А., Окороков, А. В.* Зоны «живого музея» в военно-исторических экспозициях: теоретические аспекты и современная музейная практика // Культурное наследие России. – 2023. – № 4 (43). – С. 120–129.
- [23] Экспозиционная деятельность музеев в контексте реализации «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» / *Т. П. Поляков* [и др.]. – Москва: Ин-т Наследия, 2021. – С. 113–114.
- [24] Основная часть в музейно-парковом комплексе «Кронштадт. Остров фортов». Сценарная концепция центральной экспозиции с названием «Военно-морской флот России» была разработана в 2020 г. сотрудниками Института Наследия (Москва).
- [25] Сценарная концепция музейной экспозиции «Московская летопись Военно-морского флота России» была разработана сотрудниками Института Наследия в 2021 г.

Поляков Тарас Пантелеймонович

кандидат исторических наук, руководитель Центра экспозиционно-выставочной деятельности музеев Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачёва (Москва)
Email: polyakov_t@mail.ru

Polyakov T.

WAR AND MUSEUM: CURRENT METHODS AND TECHNOLOGIES OF CREATING MUSEUM EXHIBITIONS WITH MILITARY-HISTORICAL THEMES

Abstract. *The Russian Heritage Institute (Moscow) continues the planned research devoted to the problems of exhibition activities of contemporary Russian museums with military-historical and patriotic themes. This*

article considers actual scientific and artistic methods of creating military-historical exhibitions, as well as immersive (modern) technologies of their design.

The article was prepared on the basis of a report at the round table “War and Museum: features of the exhibition activities of military-historical museums of Russia at the present stage” (Moscow, Heritage Institute, December 18, 2023).

Key words: *military-historical museums, cultural memory, museum exhibition, methods and technologies, exhibition activity.*

PolyakovTaras Panteleymonovich

PhD in History, Head of the Development of museum expositions,
Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage (Moscow)

© Поляков Т.П., текст, 2024
Статья поступила в редакцию 29.01.2024.
Публикуется в авторской редакции.

Статья в PDF-формате:
http://cr-journal.ru/files/file/02_2024_19_41_00_1706805660.pdf

Ссылка на статью:
Поляков, Т.П. Война и музей: актуальные методы и технологии создания музейных экспозиций с военно-исторической тематикой.
– DOI 10.34685/Hi.2023.46.19.029. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2023. – № 4. – С. 52-62. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/632.html&j_id=58..

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ: ОПЫТ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ И ОСВОБОЖДЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЯ

Аннотация. В статье рассматриваются примеры применения современных цифровых технологий в сфере репрезентации и сохранения военно-исторического наследия в опыте работы Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя. Исследование основывается на методе контент-анализа, который позволил изучить информационное наполнение сайта и социальных сетей, цифровые проекты и документацию Музея. Оно представляет собой как теоретически, так и практически ценный инструментарий для оценки эффективности и перспектив использования цифровых технологий в экспозиционно-выставочном, научном и других направлениях работы Музея, а также эффективный механизм для усовершенствования текущей концепции его развития. Проанализированный опыт Музея в данной области может стать примером для других учреждений культуры.

Статья подготовлена на основе доклада на круглом столе «Война и Музей: особенности экспозиционной деятельности военно-исторических музеев России на современном этапе» (Москва, Институт Наследия, 18 декабря 2023 г.).

Ключевые слова: музей, военно-историческое наследие, мультимедийные технологии.

Музей как особый социокультурный институт имеет важнейшее значение в развитии современного информационного общества, которое формируется под влиянием информационных технологий. Применение инновационных цифровых технологий в музейном деле, в свою очередь, открывает для сферы культуры новые возможности и формы представления, сохранения и популяризации военно-исторического наследия [1].

Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя (далее – Музей обороны Севастополя) – крупнейшее музейное объединение Крыма. Это комплексная экосистема, состоящая из шести взаимосвязанных объектов, а также памятников и мемориальных мест, объединенных историей города и темами двух героических оборон Севастополя. Миссия организации – «быть хранителем военно-исторического и культурного наследия России, источником получения достоверной исторической информации, вневременным «мостом» общения между поколениями. Формировать патриотическую гражданскую позицию в обществе» [2; 3]. Именно эти задачи музей реализует, в частности, посредством цифровых инноваций.

В экспозиционно-выставочной деятельности Музей обороны Севастополя активно применяет мультимедийное оборудование: проекторы, сенсорные панели, звуковое, визуальное и презентационное сопровождение выставок для более наглядного и интерактивного восприятия посетителями информации и создания ощущения полного погружения в исторические эпохи (Рис. 1).

Рис. 1. Мультимедийный комплекс Музея обороны Севастополя на Малаховом кургане

Прогресс информационных технологий позволяет делать выставочную работу еще более интересной, познавательной и вовлекающей. В 2023 г. главным научным сотрудником Музея обороны Севастополя, к.и.н. И.В.Островской и в тот момент магистрантами Севастопольского государственного университета, а ныне – младшими научными сотрудниками научных отделов Музея А.И.Андреевой, А.Ю.Горбачевой,

А.Ю.Степановым и др., был разработан и реализован уникальный проект по созданию двух интерактивных презентаций о каменной и монументальной летописи города Севастополя. Презентации были созданы по принципу цифрового сторителлинга и позже были размещены на сенсорных экранах в Культурно-выставочном центре Музея в качестве сопроводительного материала к выставке «История, не застывшая в камне» (Рис. 2).

Рис. 2. Мультимедийное сопровождение к выставке «История, не застывшая в камне»

Отличительная особенность проекта заключается в том, что, опираясь на пользовательско ориентированный и партиципаторный подходы, создатели виртуальных выставок предусмотрели возможность взаимодействия посетителей с показываемыми материалами (документами, биографическими данными архитекторов и т.д.), обеспечили их расширенным функционалом, повышающим уровень интерактивности и наглядности, включая эффекты скроллинга, триггеров, тачинга, инструменты обратной связи с возможностью оставить свои впечатления после ознакомления с материалами. Это первый проект с такой спецификой, созданный при участии студенческого актива для Музея обороны Севастополя.

Подобные интерактивные технологии и методики сенсорной партиципации, внедряемые Музеем в работу, создают среду для формирования индивидуальных переживаний у аудитории, погружают в особое состояние сопричастности, дают возможность «увидеть и почувствовать» события прошлого. Они предоставляют возможность делать выставки более «живыми», динамичными и многофункциональными, а также создавать условия для эффективного взаимодействия Музея с высшими учебными и другими образовательными и научными учреждениями [4].

Одним из значимых ресурсов представления военно-исторического наследия в информационном пространстве для Музея обороны Севастополя является сайт. Он доступен по адресу: sevmuseum.ru. В подразделе «Виртуальные выставки» на сайте в формате pdf-файлов публикуются презентационные материалы выставок, созданных к памятным датам исторических событий и ко дням рождения личностей, связанных с героическим прошлым города Севастополя. К примеру, материалы, посвященные М.К.Байде, Э.А.Асадову, Б.Д.Лисицкому, Н.А.Музыке, теме героической обороны Севастополя 1854-1855 гг. в творческой деятельности выдающихся художников, связанных с тематикой деятельности Музея, и т.д. В них содержатся изображения музейных предметов из коллекций изобразительного, вещевого, фотонегативного и других фондов Музея. Анонсы предстоящих выставок публикуются в разделах «События» и «Новости». Сведения об экспозициях Музея, включая высококачественные фотографии экспозиционных залов, содержатся на индивидуальных страницах его объектов в рамках раздела «Наши объекты», представленного на главной странице сайта.

Учебно-познавательная информация представлена в подразделе «Статьи сотрудников» раздела «Наука». На сайте присутствуют две основные рубрики в рамках данного подраздела: «Лица города» и «День в истории», в которых публикуются иллюстрированные информационные материалы – статьи научно-просветительского характера, составленные научными сотрудниками Музея. В первой рубрике представлены материалы о выдающихся жителях и деятелях Севастополя, участниках Крымской и Великой Отечественной войн, например, об Е.А.Алисове, В.П.Шмидте, В.А.Кравченко, Н.А.Музыке, М.К.Байде, М.С.Шанько, И.П.Пиванове и т.д. В рамках второй рубрики представлены статьи, приуроченные к знаменательным дням и событиям в истории – таким, как День памяти погибших подводников, День освобождения узников нацистских концлагерей, Низвержение самодержавия, День защитника Отечества, День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества и т.д. Публикации сопровождаются изображениями оцифрованных документов, предметов и фотографий из фондов, научного архива и библиотеки Музея [5].

Музей обороны Севастополя развивает официальное сообщество в социальной сети ВКонтакте. В ходе содержательного анализа публикаций были отмечены регулярность и оперативность публикации постов, выделены различные типы контента, публикуемого с точки зрения трех подходов: институционально ориентированного: посты с анонсами выставок, фотографиями экспонатов;

коллекционно ориентированного: общеобразовательные публикации и посты о предметах фондов Музея; пользовательско ориентированного.

В период пандемии коронавируса Музей занял активную и лидирующую позицию в онлайн-среде, запустив несколько познавательных онлайн-проектов: к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. В марте 2020 года на сайте Музея и его страницах в социальных сетях стартовал проект «Лица Победы», повествовавший о Героях Советского Союза – участниках боев за Севастополь в 1941–1942 и 1944 гг., вписавших яркие страницы в героическую летопись нашей страны и города. Публикации дополняли фотографии из фондовой коллекции Музея обороны Севастополя [6].

Также в 2020 году Музей обороны Севастополя представил цикл online-встреч «Страницы истории Online». Сотрудники Музея ежедневно создавали видеозаписи по уникальным объектам музейного комплекса. Каждый желающий мог изучить online-экспозицию, не выходя из дома.

В октябре 2022 года в Музее обороны Севастополя приступили к работе над масштабным цифровым проектом, который позволит распознать лица на кинохронике времен Великой Отечественной войны. При помощи нейросети оцифрованную киноленту сопоставят с фотографиями из личных дел военных, которые хранятся в архивах. Это поможет узнать судьбу пропавших без вести советских солдат и командиров, откроет новую страницу поисковой и исследовательской работы.

В 2023 году на страницах учреждения в социальных сетях была запущена новая рубрика: «История одного экспоната», которая имеет коллекционно ориентированную направленность. В рамках нее Музей знакомит подписчиков с предметами из своей коллекции, а с их помощью – с событиями и биографиями выдающихся героев и деятелей.

Музей также запустил цикл публикаций с видеорепортажами, записываемыми на территории объектов Музея-заповедника и приуроченными к знаменательным дням в истории, в которых научные сотрудники Музея рассказывают о личностях в истории Севастополя, о героях Крымской и Великой Отечественной войн.

В январе 2024 г. Музей обороны Севастополя присоединился ко Всероссийской онлайн-акции «Искра надежды», посвященной 80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады [6].

В результате проведенного исследования авторы пришли к выводам, что современные цифровые технологии являются эффективным ресурсом научной и экспозиционно-выставочной деятельности Музея обороны Севастополя, который позволяет получать уникальный опыт взаимодействия с аудиторией, способствовать повышению интереса к истории и сохранению памяти о выдающихся личностях и событиях в судьбе города-героя Севастополя. Использование цифровых технологий способствует повышению престижа и популярности Музея, а также укреплению его связей с научным и образовательным сообществом.

В перспективе Музей обороны Севастополя будет развивать и совершенствовать свою технологическую базу, а также реализовывать новые проекты, которые будут отражать актуальные тенденции развития информационных технологий, и, прежде всего, способствовать сохранению и популяризации военно-исторического и историко-культурного наследия [7; 8].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Гендина, Н.И.* Цифровизация в сфере культуры: сущность, нормативно-правовое регулирование, приоритетные направления совершенствования кадрового обеспечения / *Гендина Н.И., Колкова Н.И., Рябцева Л.Н.* // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 50. – С. 183-197.

[2] О проекте Концепции развития ФГБУК «Государственный музей героической обороны и освобождения Севастополя» // Министерство культуры Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://culture.gov.ru/documents/o-proekte-kontseptsii-razvitiya-fgbuk-gosudarstvennyu-muzey-geroicheskoy-oborony-i-osvobozhdeniya-4/> (дата обращения: 22.01.2024).

[3] Устав ФГБУК «Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя» // Музей обороны Севастополя : [сайт]. – URL: <https://sevmuseum.ru/about/opendata/> (дата обращения: 17.01.2024).

[4] Барсукова, Н.И., Родионова, Н.В. Медиапространство музея как поиски нового формата. – Текст: электронный // Костюмология. – 2022. – Т. 7. – № 1. – URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/14IVKL122.pdf> (дата обращения: 22.01.2024).

[5] Музей обороны Севастополя : [сайт]. – URL: <http://sevmuseum.ru/> (дата обращения: 17.01.2024)

[6] Музей обороны Севастополя // ВКонтакте: социальная сеть. – URL: <https://vk.com/sevmuseum> (дата обращения: 17.01.2024).

[7] Образовательный компонент сайтов музеев г. Севастополя / Кол. авторов // Культурный код: Крым : материалы I Всерос. науч.-прак. конф. Севастополь, 29 сен. – 1 окт. 2022 г. – Севастополь, 2022. – С. 16-23.

[8] Степанов, А.Ю., Покровская, А.Ф. Стратегия информационного развития музея как инструмент эффективного менеджмента / Сборник статей по материалам VI Всероссийской с международным участием научной конференции «Потемкинские чтения» (17-19 нояб. 2022 г., Севастополь): в 2 т. Т. 1 / гл. ред. Г.В. Косов. – Севастополь: Севаст. гос. ун-т, 2022. – С. 158-159.

Степанов Алексей Юрьевич

младший научный сотрудник отдела «История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»,
Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя (Севастополь)
Email: stuv1968@mail.ru

Stepanov A.

**DIGITAL TECHNOLOGIES AS A WAY OF REPRESENTING MILITARY-HISTORICAL HERITAGE:
THE EXPERIENCE OF THE MUSEUM-RESERVE OF THE HEROIC DEFENSE
AND LIBERATION OF SEVASTOPOL**

Abstract. *The article examines examples of the use of modern digital technologies in the field of representation and preservation of military historical heritage in the experience of the Federal State Budgetary Institution "Museum-Reserve of the Heroic Defense and Liberation of Sevastopol". The research is based on the content analysis method, which allowed us to study the content of the website and social networks, digital projects and documentation of the museum. It represents both theoretically and practically valuable tools for evaluating the effectiveness and prospects of using digital technologies in the exposition, exhibition, scientific and other areas of the museum's work, as well as an effective mechanism for improving the current concept of its development. The analyzed experience of the museum in this area can become an example for other cultural institutions.*

The article was prepared on the basis of a report at the round table "War and the Museum: features of the exhibition activities of military-historical museums of Russia at the present stage" (Moscow, Heritage Institute, December 18, 2023).

Keywords: *museum, military historical heritage, multimedia technologies*

StepanovAlexey Yurievich

Junior Researcher, Museum-Reserve of the Heroic Defense
and Liberation of Sevastopol (Sevastopol)

© Степанов А.Ю., текст, 2024
Использованы фото из открытых источников.
Статья поступила в редакцию 20.01.2024.

Статья в PDF-формате:
http://cr-journal.ru/files/file/02_2024_19_41_18_1706805678.pdf

Ссылка на статью:

Степанов, А.Ю. Цифровые технологии как способ репрезентации военно-исторического наследия: опыт Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя. – DOI 10.34685/ИИ.2023.47.24.026. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2023. – № 4. – С. 63-66. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/633.html&j_id=58.

ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ДОНЕЦКЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности экспозиционно-выставочной деятельности военно-исторического музея Великой Отечественной войны (отдела Донецкого республиканского краеведческого музея) и ее значение в патриотическом воспитании молодежи. Особое внимание уделено работе по комплектованию материалов, которые увековечивают память наших соотечественников – участников Великой Отечественной войны, воинов-интернационалистов и защитников Донецкой Народной Республики.

Статья подготовлена на основе доклада на круглом столе «Война и Музей: особенности экспозиционной деятельности военно-исторических музеев России на современном этапе» (Москва, Институт Наследия, 18 декабря 2023 г.).

Ключевые слова: увековечение памяти, подвиг, патриотизм, особенности комплектования коллекций, реликвии войны.

Музеи играют большую роль в изучении героической истории нашей страны и приобщении молодежи к истории подвигам, совершенным нашими соотечественниками в годы Великой Отечественной войны. Донецкий республиканский краеведческий музей постоянно проводит работу по комплектованию материалов, которые увековечивают память наших земляков – участников войны.

Военно-исторический музей Великой Отечественной войны (отдел Донецкого республиканского краеведческого музея) был открыт 8 мая 2012 г. Идея его создания возникла еще в 1984 г., когда был воздвигнут монумент «Твоим освободителям, Донбасс». Творческая группа архитекторов и скульпторов (авторов монумента) под руководством главного архитектора г. Донецка В.П.Кишканя предусмотрела под скульптурным изображением солдата и шахтера подземное пространство для создания музея. Однако вследствие сложных горно-геологических условий (наличия «французского разлома») от данной идеи пришлось отказаться.

В 2010 г. было принято решение о создании музея. Согласно научной концепции, разработанной научными сотрудниками учреждения, экспозиция военно-исторического музея построена таким образом, чтобы показать хронологию Великой Отечественной войны от начала фашистской оккупации до Дня Победы и рассказать о подвиге наших земляков, 275 из которых были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

На момент открытия в музее (8 мая 2012 г.), экспозиционная площадь которого составляет 927 кв. м, демонстрировалось более 500 экспонатов: свыше 200 документальных фотографий, 150 плакатов, газет, листовок, более 100 предметов времен войны, десятки наименований огнестрельного оружия. Основу экспозиции составили документальные и вещественные экспонаты из фондов Донецкого областного краеведческого музея (сейчас ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей»), народного музея «Донбасс непокоренный» и музея истории завода «Точмаш».

Из отзывов прессы: «Военно-исторический музей Великой Отечественной войны – учреждение уникальное. Таких в ДНР больше нет. Не было и на Украине, когда наш регион входил в ее состав. Необычно и место, в котором музей расположен, – это подземная часть мемориального комплекса «Твоим освободителям, Донбасс!», где на двух уровнях размещены более тысячи экспонатов, а также впечатляющие диорамы, инсталляции, интерьеры и реконструкции» [1].

События, произошедшие летом 2014 г., внесли серьезные коррективы в работу музея. В августе – во время активных артиллерийских обстрелов со стороны ВСУ – сильно пострадал Донецкий областной краеведческий музей. И, пока сотрудники краеведческого музея восстанавливали разрушенные помещения и экспозиционные залы, обновленный состав научных сотрудников музея войны приступил к работе с посетителями в новых условиях военного времени.

Так, в декабре 2014 г. и в январе 2015 г. при активном содействии сотрудников и воспитанников Центра дополнительного образования детей и юношества Киевского района г. Донецка в музее на базе выставки новогодних открыток периода Великой Отечественной войны впервые были проведены мастер-классы «Новогодняя игрушка», «Новогодняя открытка для ветерана», «Письмо на фронт». На выставке новогодних открыток поместили письма детей Республики, которые они написали в преддверии наступающего 2015 г. В них дети, прежде всего, желали наступления мира на донецкой земле. «В Донецком музее Великой Отечественной войны рядом с письмами-треугольниками времен Великой Отечественной войны появились новые письма-треугольники, которые написаны уже во время современной войны в ДНР и ЛНР» [2]. Одно из писем, написанное Сережей Степенко (сыном погибшего ополченца) другу его отца, было передано адресату – защитнику Саур-Могилы.

22 июня 2016 г., в день 75-й годовщины начала Великой Отечественной войны, в музее открылась выставка «Так начиналась война», созданная из реликвий войны – фондовых коллекций Донецкого республиканского краеведческого музея, а также материалов, предоставленных Республиканской организацией бывших узников концлагерей – жертв нацистских преследований. На выставке также были представлены экспонаты музея «Память сердца» ОШ № 93 имени Героя Советского Союза Н.П. Жердева и музея Гвардейской Славы ОШ № 29 имени В.Н. Масловского. «Кульминацией выставки стало в своем роде уникальное художественное решение – образ начального периода войны: подлинное знамя Славянского партизанского отряда, орудия и сожженное дерево. Эта экспозиция погружает нас в первый военный год. Становится жутко... Но это победоносное знамя дает понять, что мир все-таки неизбежен, как и неизбежной была победа Красной Армии» [3]. На базе этой выставки был проведен мастер-класс «Письмо в прошлое». Ребята писали письма, адресованные либо своим прадедушкам, идущим в бой в далеком 1941 г., либо неизвестному солдату.

2 сентября 2016 г. в музее открылась выставка, приуроченная к 73-й годовщине освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков, «Война и судьбы», на которой были представлены письма из фондовых коллекций Донецкого республиканского краеведческого музея, благодаря которым можно изучать хронику войны. Кроме того, письма военных лет – не только документальные источники, но и носители большой нравственной силы. Фактически каждое из писем позволяет прикоснуться к тому или иному этапу жизни наших земляков.

30 октября 2016 г. в музее открылась выставка «Советский Нюрнберг», информирующая об открытых процессах, проведенных в 1943-1949 гг. над нацистами и их пособниками в 21 городе СССР, в том числе в г. Сталино (Донецк). Выставка была организована Министерством культуры Российской Федерации, Российским военно-историческим обществом и Министерством культуры Донецкой Народной Республики в рамках международного проекта «Культурный диалог». В настоящее время выставка «Советский Нюрнберг» экспонируется в городах Республики в рамках социального проекта Донецкого республиканского краеведческого музея «Выездной музей».

19 апреля 2017 г. в рамках проекта «Золотые Звезды Героев» Министерства информации Донецкой Народной Республики при поддержке Министерства обороны Донецкой Народной Республики состоялось открытие выставки «Герои Донецкой Народной Республики». Во время открытия выставки родственники погибших передали в дар музею документы, фото, личные вещи защитников Республики. Экспозиция была открыта в преддверии празднования Дня Победы. Таким образом, была проведена параллель между героями Великой Отечественной войны и выдающимися людьми нашего времени.

5 мая 2017 г. в музее открылась выставка «Война. Победа. Память», посвященная 72-й годовщине Победы над фашистской Германией. На выставке были представлены фото, документы, награды наших земляков, освобождавших страны Европы от немецко-фашистских захватчиков в 1944-1945 гг. В этот же день в рамках выставки была открыта Галерея Героев. Инициатор данного проекта – ветеран Великой Отечественной войны И.И. Кулага – выступил на открытии выставки: «В галерее Героев Советского Союза – 15 портретов тех, кто погиб при освобождении Донбасса. Наша миссия – помнить

об их подвиге и передавать память потомкам. Мы, ветераны Великой Отечественной войны, выражаем благодарность всем, кто помог с размещением этой галереи, и с большой теплотой поздравляем с праздником!» [4].

В ноябре 2017 г. экспозиция «Донбасс в годы Великой Отечественной войны» пополнилась новыми интересными экспонатами. 22 ноября в музее состоялась торжественная передача наград участника Великой Отечественной войны А.П. Бондаренко в фонд музея. Историко-мемориальная акция «Награды через время и расстояние» прошла в рамках культурно-просветительского проекта Министерства культуры Донецкой Народной Республики «Земляки». Возвращение наград стало возможным благодаря Эдуардо Крузу – ювелиру из Мексики. Благодаря его увлечению изучением событий Великой Отечественной войны и коллекционированием наград многие музеи получили в дар реликвии войны. На одном из аукционов г. Киева он приобрел награды – орден Красной Звезды и медаль «За боевые заслуги», которые принадлежали нашему земляку. «Надеюсь, эти награды останутся в Донецке навсегда, будут радовать и учить молодое поколение истории своей страны. Самое важное, что награды вернулись домой», [5] – сказал во время передачи наград музею российский журналист Р.В. Косарев.

21 февраля 2018 г. к 100-летию создания Красной Армии, в музее была открыта выставка «Долг. Честь. Доблесть», на которой были представлены материалы о наших земляках, принимавших участие в защите Родины на фронтах Гражданской и Великой Отечественной войн. На выставке также были представлены материалы об участниках боевых действий в Афганистане и защитниках Донецкой Народной Республики. Впоследствии экспозиция выставки была дополнена новыми материалами, которые отражают события нашего времени.

В настоящее время выставка действует на постоянной основе и рассказывает об истории современного вооружённого конфликта в Донбассе, его участниках, подразделениях ополчения и Народной Милиции ДНР, демонстрирует экспонаты, собранные на местах боёв современной войны.

В декабре 2014 г. был создан Союз ветеранов Афганистана Донецкой Народной Республики. С этого же времени началось сотрудничество воинов-афганцев ДНР и сотрудников музея. На базе экспозиции музея стали создаваться выставки, посвящённые истории войны в Афганистане, неоднократно проводились военно-патриотические мероприятия. В экспозиции музея появились материалы, рассказывающие о воинах-афганцах – участниках современного вооружённого конфликта в Донбассе. Среди них: Герой Донецкой Народной Республики О.Г. Гришин; участник обороны Славянска В.Я. Зайберт; участники боёв за Донецкий аэропорт – А.И. Ротмиров и И.В. Бурденюк; Ю.В. Чуйков, погибший на «Промзоне» под Авдеевкой 28 августа 2016 г.

В феврале 2019 г. в музее по инициативе Союза ветеранов Афганистана Донецкой Народной Республики состоялось открытие выставки «Цена награды», посвящённой 30-летию вывода советских войск из Демократической Республики Афганистан. На выставке были представлены фото, документы, боевые (правительственные) ордена и медали, награды общественных организаций. Среди них – материалы о подвигах Героя Донецкой Народной Республики О.Г. Гришина – воина-интернационалиста, погибшего при защите Саур-Могилы в 2014 г.

27 сентября 2019 г. в музее состоялась торжественная передача реликвии Великой Отечественной войны – фляги, предмета амуниции нашего земляка А.Т. Кравца – воина 30-й гвардейской стрелковой дивизии, погибшего в наступательном бою 14 декабря 1942 г. во время проведения Ржевско-Сычевской войсковой операции. Данный предмет был обнаружен отрядом поисковиков «Росич» в ходе проведения «Вахты памяти» весной 2019 г. в Сычевском районе Смоленской области. Реликвия войны была передана в дар музею С.Ю. Волковым – писателем, членом Союза журналистов России, принимавшим непосредственное участие в раскопках. «За майскую вахту памяти найдены останки 11 человек, в том числе уроженца ваших мест. На своей фляге им оставлен автограф: «Кравец Шура Трофимович». Эту реликвию по поручению бойцов поискового отряда я передаю в музей. Вклад в общую Победу людей, погибших за Родину, бесценен. И я хочу, чтобы имена этих героев были известны», – такими словами подвел итоги мероприятия писатель Сергей Волков [6].

5 мая 2020 г. в музее состоялось открытие выставки «Освободители» из фондовых коллекций Донецкого республиканского краеведческого музея и музея войны. Здесь были представлены

материалы участников войны, которые прошли свой боевой путь в составе стрелковых и инженерно-саперных подразделений, танковых и моторизованных частей, а также материалы фронтовиков-артиллеристов, связистов, летчиков, политработников и офицеров отдела Смерш.

15 мая в музее состоялось открытие филателистической выставки «Путь к Победе», где были представлены 45 почтовых художественных конвертов, посвященных подвигам наших соотечественников. На выставке были также представлены эксклюзивные конверты, выпущенные В.Е.Захаровым – известным донецким филателистом, дизайнером первых художественных конвертов и марок Донецкой Народной Республики. Посвящены они нашим землякам, героически сражавшимся на фронтах Великой Отечественной войны (личному составу третьей эскадрильи «Металлург Донбасса», экипажу именного танка «Мстители Донбасса» и многим другим).

22 июня 2020 г. в музее состоялось открытие выставки «Дети войны», созданной по инициативе Республиканской организации ветеранов. Основная цель выставки – приобщить молодежь к изучению событий Великой Отечественной войны, в частности, к изучению судеб детей военного времени, из которых многие являются примером отваги и мужества. На выставке представлены фото, документы, награды из фондовых коллекций музея о героической деятельности детей и молодежи на фронте и в условиях подполья (Каровский союз пионеров, Авдотьино-Буденновская подпольная группа), а также материалы (фото, воспоминания детей войны), предоставленные Комитетом ветеранов труда и детей войны.

28 августа 2020 г. в музее состоялось открытие выставки «Донбассу жить!», посвященной 77-й годовщине освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков. В экспозиции были представлены копии архивных документов из фондов Государственного архива Донецкой Народной Республики. Это документы периода немецко-фашистской оккупации Донбасса, подпольной и партизанской деятельности в нашем регионе и восстановления разрушенного Донбасса после его освобождения от захватчиков. На выставке были также представлены экспонаты из фондовых коллекций музея – уникальные свидетельства того времени. Это экземпляр красноармейской газеты «За Родину», 8 сентября 1943 г., на первой странице которой лозунг: «Освободителям города Сталино – слава!»; специальные выпуски выездной редакции газеты «Правда» в Макеевке о первых шагах восстановления промышленности в Донбассе, а также приказ №1 по Сталинскому металлургическому заводу от 11 сентября 1943 г. о начале работ по его восстановлению.

1 октября в музее при активном содействии Управления по социальной поддержке военнослужащих в отставке при Главе Донецкой Народной Республике открылась выставка «Из истории сухопутных войск России». В экспозиции были представлены оригинальные военные мундиры и головные уборы Красной Армии времен Гражданской и Великой Отечественной войн, образцы экипировки воинов-интернационалистов и военнослужащих Донецкой Народной Республики. На базе этой выставки были проведены уроки мужества, интерактивные занятия «Красная Армия в Великой Отечественной войне. Униформа, амуниция, снаряжение».

2021 год также был насыщенным в плане научно-исследовательской и экспозиционной деятельности музея. 5 мая состоялось открытие выставки «От Сталино до Берлина», посвященной 80-летию создания 383-й стрелковой «шахтерской» дивизии. На выставке были представлены материалы, рассказывающие о героических судьбах наших земляков, прошедших войну в составе этой дивизии. Научными сотрудниками в аутентичной военной форме и со стрелковым оружием 1940-х гг. была проведена театрализованная экскурсия с демонстрацией военно-исторической реконструкции награждения 9 октября 1943 г. этого воинского подразделения орденом Красного Знамени. Дивизия, сформированная в г.Сталино, прошла славный боевой путь, принимала участие в Берлинской наступательной операции. На 9 мая 1945 г. ее полное название звучало как 383-я стрелковая Феодосийско-Бранденбургская Краснознаменная ордена Суворова II степени дивизия.

6 мая в музее прошла презентация мультимедийной выставки «Листая фронтовые письма». Вниманию посетителей были представлены 50 писем участников Великой Отечественной войны из фондовых коллекций музея. Выставка подготовлена по материалам совместного проекта Донецкого республиканского краеведческого музея и «Радио ТВ» – «Письма Победы».

18 июня в музее была открыта выставка «Великая Отечественная война. Начало». На выставке, посвященной 80-летию начала войны, были представлены уникальные плакаты 1941-1942 гг., почтовые марки 1942 г., фото, документы наших земляков, принявшими удар врага в начальный период войны. В рамках этого мероприятия состоялась презентация мультимедийной выставки «22.06.1941. Трагедия. Мужество. Подвиг» Международного проекта «Территория Победы» совместно с Мемориальным комплексом «Брестская крепость-герой» Республики Беларусь.

В 2023 г. к 80-летию освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков в Донецком республиканском краеведческом музее созданы мультимедийные и планшетные выставки «Донбасс непокоренный», «Легенды Саур-Могилы», «Битва за Донбасс. Бессмертие подвига» (межмузейный выставочный проект Донецкого республиканского краеведческого музея, Луганского краеведческого музея, Народного военно-исторического музейного комплекса Великой Отечественной войны «Самбекские высоты», Ростовского областного музея краеведения, Ростовского областного Аксайского военно-исторического музея). На выставке «Битва за Донбасс. Бессмертие подвига» представлены информация о проведении Ворошиловградской, Ростовской, Донбасской наступательных операциях, хроника освобождения Донбасса, дополненные документами, фотографиями, вещественными экспонатами воинов – участников битвы за Донбасс.

Ко Дню освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков в музее Великой Отечественной войны была создана выставка из фондовых коллекций «Твоим освободителям, Донбасс». В экспозиции выставки представлены информация, фото, документы о воинах – участниках битвы за Донбасс, партизанах и подпольщиках, мужественно сражавшихся за освобождение нашего края и героических тружениках тыла.

В рамках социального проекта «Выездной музей» и мероприятий по недопущению фальсификации истории и итогов Великой Отечественной войны, реализуемого при поддержке Министерства культуры Донецкой Народной Республики, сотрудниками музея в городах и районах Республики экспонируются передвижные выставки «Советский Нюрнберг», «В борьбе против нацизма мы были вместе», «Парад Победы». Выставки также экспонируются на освобожденных от украинских нацистов территориях (в пгт Мангуш, Волновахе, с. Старченково Володарского района, Мариуполе).

С целью противодействия фальсификации истории сотрудники музея ведут работу над созданием выставки из фондовых коллекций «Сила в правде» и планшетной выставки «За мир без нацизма».

Таким образом, используя разнообразные формы и методы научно-исследовательской, экспозиционной и просветительской деятельности, музей проводит работу по патриотическому воспитанию молодежи, сохранению и передаче исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны и участию наших соотечественников в защите Донецкой Народной Республики от неонацистов.

С целью усиления эмоционального восприятия происходивших и происходящих событий в регионе, в музейной экспозиции необходимо сделать акцент на принципах воспроизведения исторической среды с помощью инсталляций, светового, звукового, аудио и видеоэффектов, создания интерактивных зон, использования программно-технических средств.

Необходимо создание локаций, где посетитель сможет почувствовать себя участником событий Великой Отечественной войны и современных событий в Донбассе.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Лев, В. Хранитель истории трех войн // Донецк вечерний. – 2021. – 10 марта – С. 8.

[2] Каменева, Е. Защитники Саур-Могилы // Русское слово. – 2015. – № 12(15). – С. 28.

[3] Фесенко Е. Так начиналась война // Донецкое время. – 2016. – 22 июня. – С. 9.

[4] Любимова, В. В память о Великой Победе // Новороссия. – 2017. – 10 мая – С. 8.

[5] Купченко, Ф. «Кругосветка» из Киева в Донецк // Донецкое время. – 2017. – 29 нояб. – С. 6.

[6] Фесенко, Е. Новый герой Священной войны // Донецкое время. – 2019. – 2 окт. – С. 12.

Декурно Людмила Ливериевна

заведующий военно-историческим музеем Великой Отечественной войны
(отдел Донецкого республиканского краеведческого музея) (Донецк, ДНР)
Email: drkm-official@yandex.ru

Decurno L.

**EXHIBITION ACTIVITIES OF THE MILITARY HISTORY MUSEUM
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN DONETSK:
FEATURES AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Abstract. *The article examines the features of the exposition and exhibition activities of the Military Historical Museum of the Great Patriotic War and its importance in the patriotic education of young people. Special attention is paid to the work on the acquisition of materials that perpetuate the memory of our compatriots – participants of the Great Patriotic War, internationalist soldiers and defenders of the Donetsk People's Republic.*

The article was prepared on the basis of a report at the round table “War and the Museum: features of the exhibition activities of military-historical museums of Russia at the present stage” (Moscow, Heritage Institute, December 18, 2023).

Key words: *perpetuation of memory, feat, patriotism, features of collecting collections, relics of the war.*

Decurno Ludmila Liverievna

Head of the Military Historical Museum of the Great Patriotic War
(Department of the Donetsk Republican Museum of Local Lore) (Donetsk, DPR)

© Декурно Л.Л., текст, 2024
Статья поступила в редакцию 20.01.2024.

Статья в PDF-формате:

http://cr-journal.ru/files/file/02_2024_19_39_33_1706805573.pdf

Ссылка на статью:

Декурно, Л.Л. Экспозиционно-выставочная деятельность военно-исторического музея Великой Отечественной войны в Донецке: особенности и перспективы развития – DOI 10.34685/НІ.2023.39.91.023. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2023. – № 4. – С. 67-72. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/634.html&j_id=58.

ПРАВО НА СУДЬБУ. ТЕАТР.DOC – КРЕСТЬЯНСКИЙ ФОРМАТ

Аннотация. В статье рассматривается уникальный опыт создания документального «крестьянского театра» в историко-архитектурной среде этнографического музея «Семёново» Вологодской области. «Театр на повети» – именно так можно назвать пространство, в котором был создан спектакль «Родная мать». Серьёзная научно-исследовательская работа, предшествовавшая написанию документальной драмы, связана с намерением коллектива дать русскому крестьянину XIX – начала XX века «право на судьбу», на личный голос. «Театр на повети», вписанный в архитектурное пространство музея, драматизирует, реконструирует и делает прошлое живым, – представленным в лицах, картинах, семейных историях.

Ключевые слова: документальный театр, крестьянские истории, музей Семёново, спектакль, Право на судьбу, театр на повети.

Современный театр активно овладевает неклассическим театральным пространством. И, кажется, всё больше и больше не походит на театр, а потому его всё чаще называют *неконвенциональным*, то есть разрушающим традиционные представления о сценическом искусстве. Существуют спектакли без актёров и театры вещей, спектакли-бродилки, представленные в любом городском пространстве или в историко-архитектурной среде; спектакли-включения, которые играли, например, в Петербурге в пространстве «Квартира» или спектакли сайт-специфик в лофт-пространстве бывших заводов. Спектакли-променады по городским барам соседствовали с документальным спектакль-исповедью IT-специалиста или киберспектаклем в zoom. Границы театрального искусства, кажется, не имеют больше предела, ведь в так называемых *партисипативных* спектаклях [1] зритель имеет право изменить ход событий. Современные формы не хороши и не плохи сами по себе – весь вопрос в том, зачем к ним прибегают?

Семёново

В архитектурно-этнографическом музее Вологодской области «Семёново» представлен мир русской деревни конца XIX – начала XX века. Ориентация на культуру деревни, отражающей менталитет русского народа, стала изначальным культурно-историческим фундаментом музея русского деревянного зодчества. А это – одиннадцать северных домов XIX века, названных по именам хозяев, свезённые в музей из деревень; амбары, ледники, баня «по-чёрному»; ветряная мельница-шатровка из деревни Старое село и мельницы Ф.И.Талашова и А.П.Дурова; а также деревянная шатровая Георгиевская церковь из деревни Поцкий погост Тарногского района и часовня Ильи Пророка из деревни Григоровская Вержоважского района.

Современные музейные практики чрезвычайно разнообразны, но в данном случае речь пойдёт об уникальном опыте – проекте «Право на судьбу» (идея Дмитрия Мухина), само название которого свидетельствует о намерении научных сотрудников музея увидеть в крестьянах не социальный класс (как видели марксисты), не «соборную» общину (как видели славянофилы), но отдельных людей, имеющих своё лицо и свою судьбу. «Цель проекта, – говорят его исполнители, – включить в ткань музейной жизни истории конкретных простых вологодских крестьян, показать, что их жизни и судьбы, счастливые и трагические, совершенно по-новому раскрывают повседневную жизнь северной деревни» [2]. Обращение к личным крестьянским историям – это работа в архивах Вологды, Великого Устюга, Архангельска.

Уникальное и доминантное направление деятельности (научной и творческой) в музее «Семёнково» можно назвать **крестьянским**. Ведь они отстаивают **право северного крестьянина на собственный исторический и культурный голос** – как представителя главного тяглого, работного сословия. Россия была в то время по преимуществу крестьянской, именно крестьяне составляли главную трудовую силу страны, кормили её хлебом; именно они распространились пахарями по всей Русской равнине и шагнули за Уральский хребет. Различить в «судьбах народных» судьбы личные – такой была задача. Дмитрий Мухин написал немало интересных статей, работая в архивах [3]. А что сохранили архивы? Ну, конечно, прежде всего, судебные распри и тяжбы. Но сквозь них и смотрели крестьяне своими подлинными лицами: документы позволили реконструировать жизнь членов крестьянских семей Русского Севера.

Русское самоуправление на Севере, когда «до Бога высоко, до царя далеко», традиционная политическая культура в вологодской деревне рубежа XIX–XX веков – с этого всё и начиналось. Такой программы, такой живой интерпретации крестьянской личной и общинной жизни нет, как я понимаю, нигде. Программа «Мы, собравшись, постановили...» (первая в проекте «Право на судьбу») была для её участников как раз паратеатральным опытом и «полевым исследованием» одновременно.

Кого сегодня не волнует тема власти и кому не кажется, что он не имеет достаточной власти для решения существенных вопросов своей жизни?

Несмотря на то, что тема репрессий три десятилетия в нашей культурной и театральной повестке занимала главное место, проблемы «раскрестьянивания» заметно обходили стороной. С темы репрессий неизбежно связывался и вопрос о «тоталитарной власти». В «Семёнково» предложили иной, более погружённый в историю взгляд. Они комплексно реставрируют и изучают структуру

Сценка из деревенской жизни

сельской власти в дореволюционной России, реконструируют отношение к власти самих крестьян (которые, скорее, старались избегать быть старостами, потому как это был тяжёлый и очень ответственный труд, но и отказаться от этой участи почти никому не удавалось – должности были выборными). И наконец, в музее создали редкую и единственную в стране интерактивную экспозицию, посвящённую **общественной службе крестьян**, что и отразили уже в названии – «Мы, собравшись, постановили...». Это был институт прямой демократии (прямых выборов). Научные сотрудники ввели в интерактивное пространство музея образы старосты, сборщика податей, полицейского, десяцкого, стараясь как можно более достоверно показать характер

взаимоотношений в северной деревне. В музее уверены, что «Уникальным примером функционирования институтов прямой демократии может служить система общественного крестьянского управления рубежа XIX–XX вв. В процессе взаимодействия законодательства и традиционной культуры была сформирована уникальная система управления, основывавшаяся на особом понимании крестьянами категорий: «семья», «общество», «служба» и т.д.» [4].

Тут важно отметить: законодательство должно было взаимодействовать с традиционной народной культурой. Традиция не меньше закона управляла жизнью крестьянина. Как крестьянин понимал

Право на судьбу обрёл и Мельник

«честь», «службу», «общество», «труд», «семью»? От понимания этих нравственных императивов жизни и рождался особенный сплав традиции и законодательства, дав уникальную систему управления. Исследования в «Семёнкове» показали, что «из-за большого количества выборных должностей представители каждой крестьянской семьи Вологодского уезда должны были служить не реже, чем раз в 3–4 года; сходы не менее чем 8 типов также проводились регулярно. Поэтому активное участие значительной части крестьян в общественном управлении было нормой. Но отношение самих людей к выборам было неоднозначным» [4].

Экспозиция и живая интерпретация (с актёрами – научными сотрудниками) разместилась в памятнике архитектуры XIX века, – доме Храповых (перевезен в музей «Семёново» из дер. Бор Нюксенского района). Глава дома – Осип Степанович Храпов – сельский староста, волостной старшина, гласный уездной земской управы, попечитель Богоявленской народной библиотеки, заведующий тотемским почтовым трактом; то есть он сам был представителем системы крестьянского управления Устюгского уезда конца XIX века [5].

В программе «Мы, собравшись, постановили...» есть и ещё одна часть – это спектакль-бродилка по крестьянским домам, полям, с заходом к мельнику, к сельскому старосте, в крестьянский дом. Время действия – 1898 год. Публика становилась свидетелями того, как проходил волостной суд; как разрешались крестьянские споры внутри семьи, между семьями; побывала и на крестьянском сходе, и на процессе по обязательствам семьи-приёмыва для пропитания престарелых, неработных крестьян. И в основе всего – архивные документы, которые оживлялись научными сотрудниками, участвующими в иммерсивном спектакле [6]. Десятками крестьянских историй и документов располагает нынче музей. Таким образом, о личной судьбе крестьянина мы имеем возможность узнать через дела судебные, крестьянские заявления, прошения, договорные документы и акты.

Крестьянская жизнь представлена праздниками и буднями: народными песнями и плясками, хороводами сказками, святочным вертепом [7], – с одной стороны (и эта сторона более известна и привлекательна); а с другой – повседневными трудностями, которые требовали взаимовыручки, участия в сельских сходах, где происходил раздел земли между арендаторами, устанавливались межи, составлялись документы. Как община защищала сирых и убогих? Как и чем помогала вдовицам и старикам? Как гуляли рекруты и почему мать не дала родительское благословение сыну, пожелавшему в брак вступить, но забывшим о том, что его долг «родителей пропитывать»? На все эти вопросы получали ответ участники второй интерактивной программы «Право на судьбу», так же проходящей в исторических реальных «декорациях». Традиция и совесть, а не только закон, управляли крестьянской жизнью.

В рамках проекта «Право на судьбу» был создан **документальный «Театр на повети»** [8]. Повёт – это верхняя часть хозяйственной постройки на крестьянском дворе, примыкавшая к дому, то есть находившаяся под одной с домом крышей. Здесь хранили сани, телеги, колеса, сбрую и другое имущество, укладывали сено и солому, летом часто спали.

Театр на повети

Вот на повети одного из домов и были поставлены два спектакля – документальные драмы «Родная мать» (2016, драматург Дмитрий Мухин, режиссёр Ольга Бороздина) и «Жених» (2017, сценарист, режиссёр и научный сотрудник музея Дмитрий Мухин). Рубленые стены дома и особенная чистота деревянного пространства создавали специальную атмосферу для спектаклей, в которых вновь, через 150 лет, зазвучали крестьянские голоса. Но это не бытовой театр (поскольку психологию крестьянина того времени восстановить попросту невозможно), но и не этнографический, занятый внешней точной реконструкцией.

Свои спектакли они называют «антропологическими», то есть заявляют о своём намерении создавать новые связи между зрителем и актёром, опираясь в своей практике на ритуальные пратеатральные формы. А жизненный крестьянский ритуал держался писаным и неписаным законом. Но в любом случае, речь идёт об исследовании природы человека, – в данном случае русского крестьянина XIX столетия, который, строго говоря, не-персонаж (его участники спектакля не выдумали, но «воссоздали» и интерпретировали на основании документов). Спектакль же становится такой моделью, внутри которой создается крестьянское микросообщество (крестьянская семья) со сложными внутри неё связями.

Современный театр.doc в качестве «интенсивных элементов» выбирает факт и свидетеля, то есть, собственно, он не заинтересован в драматической истории (текст вообще для него «не является базой, фундаментом») и вполне может обойтись «наброском» (наброском мысли, «запинающимся ответом», процессом, а не результатом, целым веером «кодов прочтения»).

Работа над спектаклем «Родная мать» велась принципиально иначе.

В основании сценария «Родная мать» положена «история крестьянской семьи Дудниковых, случившаяся в конце XIX века. Зрители станут свидетелями переломного момента в жизни семьи, когда встанет остро вопрос о разделе имущества между братьями. Как сложатся судьбы героев? Удастся ли сохранить мир между ними? И на какие поступки способна мать, переживающая за судьбы и будущее родных детей?» [8]. В «Женихе» речь идёт о любви, об ответственном выборе жениха и о том, как на этот выбор оказывают влияние очень многие обстоятельства. И снова сценарий создавался на основе реальной крестьянской истории, произошедшей в 1906 году – истории семьи Мениковых из Богородской волости Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии.

В дос.спектакле «Родная мать» помимо профессионального режиссера Ольги Бороздиной участвовала актриса Любовь Губернаторова (играла главную роль Матери, то есть крестьянки Анны Николаевны Дудниковой). Все остальные герои сыграны сотрудниками музея. Сценарий написан на основе архивных материалов Трегубовской волости Устюжского уезда. Свет поставил Степан Анкудинов.

Сама по себе история, которая легла в основу сюжета – простая. В семье Дудниковых умер домохозяин. Сельский сход постановил – быть домохозяином старшему сыну Дмитрию Власьевичу (играет Юрий Матвеев). Но мать, по сути, оставалась в доме по-прежнему главной. А сынам захотелось пожить по своей воле. Старшенький-то и призывает в дом старосту Федора Павловича (Дмитрий Мухин), чтобы тот напомнил матери о решении схода. Появление старосты в доме – это уже не просто обозначение зреющего конфликта, когда семье не хватает внутренних сил всё замирить и сгладить. Это уже публичный акт. Но тут и младший сын Михаил Власьевич (Анатолий Перевозников) заявил о своих законных правах.

Перенести на сцену крестьянский материал оказалось очень непросто, поскольку современный человек попросту не понимает его «порождающей матрицы». То есть, перед нами уникальный случай в практике театра документального: здесь «документом» не играют, но документ изучают самым тщательным образом – изучает весь дискурс, то есть крестьянский способ говорить и мыслить, который обусловлен, в свою очередь, социальными институтами и семейными отношениями.

Тщательно, шаг за шагом, от сцены к сцене исследуется семейная история Дудниковых. Почему сын Анны Дудниковой обращается к сельскому старосте, чтобы решить конфликт с матерью? Статус «большака или домохозяина» был публичным, следовательно, его выбор, назначение или оспаривание статуса домохозяина тоже должен носить характер публичный. Но крестьянские истории говорят исследователям, что внутри семьи может долго оспариваться принятое обществом решение о передаче статуса домохозяина (если члены семьи не смиряются, то к ним могут применяться санкции). Так исследователи высекали драматургический огонь из конфликта: сын, претендующий на «домохозяина», с точки зрения матери «не хозяйствовал отродясь», она же лучше понимает в хозяйстве и «плохого не сделает». Семейный раздел, таким образом, стал неизбежен, поскольку оба сына завели себе отдельные семьи. Сам момент раздела тоже часто оказывался конфликтным: если «создавалось две или более новых семей, имущество которых распределялось непосредственно в ходе раздела, а добиться идеально ровного раздела имущества было невозможно. Поэтому для предотвращения конфликтов часто применялся жребий» (определение домов, старого или нового, через выбор икон; а также бросание рукавиц) [9].

Крестьянский документ (а сами крестьяне не писали мемуары, как и крестьянский писатель до революции 1917 года – явление редкое) говорил с создателями спектакля о житейских обстоятельствах, которые само собой были понятны в крестьянской среде и стали непонятны нам. «В документах крестьяне не писали о том, что было очевидно для них. Не было необходимости объяснять, что, потеряв *статус домохозяйки*, женщина становилась старухой» [9]. В том-то и дело, что в театральной драме нужно было отразить именно «очевидное», чтобы актеры смогли верно расставить акценты в семейных ролях. «Крестьянам было понятно, в чём заключалась особенность этих статусов, и почему переход не только кардинально менял жизнь человека, но и мог быть настоящей трагедией. Сегодня нам приходится “насыщать” описание, искать смыслы и объяснения», – говорит автор документальной драмы «Родная мать» [7]. При создании пьесы приходилось привлекать обширный «пояснительный» материал: например, что традиционная деревня состояла не из отдельных индивидуальностей, а из семей; «приватная жизнь» это есть жизнь семьи. Домохозяин

распоряжался от имени семьи имущественными и представительскими правами. Домохозяин же вел хозяйственную жизнь семьи. Но и женщина, если она мать-вдова, могла получить статус «домохозяина». И некоторые женщины умели сохранить этот важный статус и в том случае, если их сыновья были уже женаты. В документальном спектакле «Родная мать» драматизируется именно такая ситуация, когда после семейного раздела между двумя сыновьями мать продолжала претендовать на статус «домохозяина». Спектакль начинался с ритуала – семейного приёма пищи – не случайно. Семантика этого ритуала наглядно указывала, кто и каким статусом в семье обладал и кто на какой статус претендовал. Режиссер Ольга Бороздина придумала и отличную мизансцену семейного обеда – мы слышим стук ложек (и больше нет никаких бытовых подробностей). И в этом стуке каждого из героев ритмически обозначен и его характер, и будущий раздел.

После узлового драматического события – *разделения сыновей* – действие-исследование двинулось дальше. Зрителям показывается дележ всего имущества (сцена вмиг наполняется мешками) – разделение прошло мирно, а мать «пропитывать» решено по очереди. Вот и ходит она от сына к сыну. Вот и видит, что *старшенький-то* совсем не имеет тяги к хозяйству. Апофеозом его *несподручности* к крестьянскому делу стала сцена, когда сын приглашает мать *попить чаю*. Мать же прекрасно знает, сколько стоит этот настоящий китайский чай, который их крестьянскому сословию не с руки было пить (не экономно) – пили так называемый русский чай, Иванчай. Старший сын весь в долгах, но зато попивает модный, изысканный и благородный напиток. И откуда в крестьянском сыне этот избыточный «артистизм» природы?! Между тем самовары в конце XIX века стали «одним из основных маркеров достатка... Только средне зажиточные и бедные чай пьют один раз в неделю, вообще, по праздникам, между тем как зажиточные семьи пьют его каждый день и даже по 2 раза» [9]. Собственно, новые семейные уклады сыновей даёт режиссёр в спектакле через их восприятие, понимание и оценку матери.

Сцена из спектакля «Родная мать»

Сцена из спектакля «Родная мать»

Неприятие матерью нововведений в хозяйстве младшего сына требует некоторых усилий понимания (нововведение состояло в том, что сын купил сепаратор). Мать воспринимает «машину» как предвестницу конца света, – и это несмотря на то, что у сына как раз хозяйство идёт в гору. И тут снова побеждает глубина и сила традиции: сепаратор решают спрятать, чтобы не было конфликта в доме. У старшего, напротив, за долги несут из дома самовар, и мать стыдливо прикрывает его ветошкой, чтобы позору меньше было. А у младшего дом в избытке. И начинает мать, то спросив, а то и без спросу, ценные и статусные вещи от младшего к старшему носить (весы, медные подсвечники, две медные чашки, две медные

солоницы, медный ковш, самовар, полотенце льняное и азам синего сукна [10]), из долгов выручать, чтобы дело не дошло до волостного суда. Но бедой ведь тоже можно по-разному распорядиться. В этом спектакле нависшая судебная угроза братьев сблизила, – снова сделались они братьями, прилепились друг к другу, а мать меж ними стоит – связала символические заборы их домовладений своим поясом... Семейный конфликт разрешился без суда.

Опыт живой интерпретации требует от актёра не психологизма, но иного существования. Как назвать его? Тут стоит говорить о связи, об отношениях, которые возникают в интерпретаторе-актёре – говорить о причастности всех их к материалу, с которым работали как исследователи, а теперь – как художники. Игровое *узнавание* в герое реального крестьянина опирается, таким образом, на *азарт мысли* (но не на отчуждение, воспоминание, не на внешнюю оптику). Строгая эстетическая логика познания согревается в спектакле живым актерским сочувствием своим героям. Сочувствуют, потому что понимают их!

Принципы крестьянской жизни – это, конечно, не просто выживание, но жизнь, в которой есть вера и доверие друг к другу, есть надежда матери, есть просьбы брата и даже старосты, который даёт, вообще-то, этический урок, особенно актуальный сегодня. Из любой проблемы сегодня принято делать скандал. Чем более она личная – тем более привлекательна для разного рода ток-шоу. А в сельской общине была иная стратегия: сначала решать спор внутри семьи, а уж потом привлекать лицо стороннее – старосту, а уж после – сход (мир) сзывать. А вот волостной суд – дело последнее, а часто и постыдное.

Спектакль назвали «Родная мать», указывая на высокую этическую ценность родства. Актриса Любовь Губернаторова в своей героине подчёркивает именно бесконечную силу любви как прощения и поэтически переживает чувство вины (она ведь знала, что старший не станет настоящим домохозяином – натура не та!).

Но *родным*, то есть понимаемым как *своё*, в этом спектакле становится буквально всё. Под самые стропила убранной под театр повети уходит театральное небо, вписываясь в скаты крыши. Дышат тёплым покоем настоящие мощные бревна; над «зеркалом сцены» установлен экран, и мы видим прошлое, становящееся в театре (с его чудом всё превращать в «здесь и сейчас») живым, включённым в спектакль. Даже фотографии актёров в ролях, состаренные и подсвеченные в стиле Прокудина-Горского, развешанные по правой стене – всё работает на то, чтобы мы открыли дверь в *дом Дудниковых*, в семейной истории которых так много этически ценного.

Естественная среда спектакля (повесть) дополнена мобильной (что важно, деревянной) декорацией: два помоста с низкими заборами-поручнями и деревянная же связь между ними легко трансформируются. То соединяются, то расходятся по разным сторонам сцены – вслед за людьми. И будто проводники между старинными крестьянами и нами – по бокам от зеркала сцены расположены те, кто живым голосом сопровождал спектакль. Поют народные песни или задают ритм деревянными ложками и барабаном Кирилл Дубинин, Анна Никифорова, Софья Петрова, Юлия Черноусова. И, вместе с тем, обыденность здесь преодолевается ради воплощения памяти, которая ушла из культуры, но и возвращение которой в условиях аутентичности объектов (дома, в частности) приводят публику к соучастию-вниманию. Документ, отражающий крестьянскую историю, включается в современный культурный процесс, подключает нашу родовую память.

«Акт идентичности» – так можно было бы назвать существование актёров и не-актёров в спектаклях документального крестьянского театра в «Семёнкове», в основании работы которого – научное и художественное исследование, работа с фактами и структурирование спектакля на основе документа (реального заявления М.Дудникова). Сбор и анализ различных семейных и социальных практик жизни северного крестьянина – именно эта базовая идея лежит в основании «Театра на повети».

Тут нет задачи «конфронтации с корнями», напротив, вглядываясь в крестьянские жизненные ритуалы, мы видим, как в спектакле обнажается перед нами «костяк мироздания», который зовём мы дом и семья; а всё вместе преподносит нам урок этики – этики целого, в конце концов, удержавшейся любовью внутри себя и не распавшейся на «законные осколки» крестьянской семьи.

ПРИМЕЧАНИЯ И БИБЛИОГРАФИЯ

[1] *Партиципация, или партисипация* – термин, обозначающий культуру участия или соучастия.

[2] Право на судьбу. Дневник проекта // Семёнково: архитектурно-этнографический музей Вологодской области : [сайт]. – URL: <https://www.semenkovo.ru/ru/project/pravo-na-sudbu> (дата обращения: 12.01. 2024). Проект работает с 2016 года. Коллектив научных сотрудников и служителей музея «Семёнково» вместе с директором Киришиной Наталией Олеговной регулярно выходит из регламента своих должностных обязанностей – они становятся актёрами, участниками народных игр и забав, поскольку музей живет по народному и православному календарям. То есть сначала изучают – потом воспроизводят.

[3] *Мухин Д.* Практика проведения сходов крестьянами Вологодской губернии в конце XIX – начале XX в. // Там же. – URL: <https://www.semenkovo.ru/ru/article/praktika-provedeniya-skhodov-krestyanami-vologodskoy-gubernii-v-konce-xix-nachale-khkh-v>; *его же.* Служба общественная как служба военная // Там же. – URL: <https://www.semenkovo.ru/ru/article/sluzhba-obschestvennaya-kak-sluzhba-voennaya>; *его же.* Понятие семьи в контексте сельских выборов в конце XIX – начале XX вв. // Там же. – URL: <https://www.semenkovo.ru/ru/article/ponyatie-semi-v-kontekste-selskikh-vyborov-v-konce-xix-nachale-khkh-vv> (дата обращения: 15.01. 2024).

[4] «Мы, собравшись, постановили...» // Там же. – URL: <https://www.semenkovo.ru/ru/project/my-sobravshis-postanovili> (дата обращения: 18.01.2024).

[5] В доме Храповых созданы экспозиции: «Общественная квартира», «Сельская школа», «Мы, собравшись, постановили». Общественное самоуправление – дело ежедневное, его не отложишь «на потом». Все самые существенные вопросы решались на сельском сходе («Глас народа – глас Божий»). Экспозиция «пространство Власти» – это небольшая комната прямо под крышей повети, к которой ведёт лестница «восхождения», на которой написаны все многочисленные обязанности выборных лиц, и лестница «нисхождения», спускаясь по которой можно прочитать, за что и какой полагался штраф: староста на сход не явился, за что ему *2 рубля штрафу*; крестьяне общества дорогу не ремонтировали, за что со старосты *3 рубля штрафу*... В комнате с низким потолком мы видим лубочный герб с двуглавым орлом на этом потолке (входящий головой «потолок подпирает», ощущая «давление власти»). По стенам расположены знаки, которыми отличали тех, кто имел выборные должности. А когда ты садишься на стул крестьянского старосты – дух захватывает: под ногами глубокий колодец с редкими огнями-светлячками, высвечивающими его уходящую глубь – ли в толщу жизни, то ли в глубину веков, то ли в тьму обязанностей сельского старосты... В общем, в народном представлении власть – не сласть...

[6] В переводе с английского языка слово *immersion* означает «погружение» или «вовлечение». Собственно, «погружение» в программе «Мы, собравшись, постановили...» имеет своим источником и непосредственно народный театр, действия которого могли быть разыграны в любой крестьянской избе.

[7] По заказу музея был специально изготовлен традиционный народный театр *вертеп*, спектакли которого показывались и показываются в «Семёнково» строго в святочные дни – от Рождества Христова до Крещения. История рождения Христа-Спасителя, поклонения волхвов, бегства Марии в Вифлеем, избияения царём Иродом младенцев и смерть Ирода разыгрывается в строго каноническом стиле.

[8] Театр на повети // Там же. – URL: <https://www.semenkovo.ru/ru/services/teatr-na-poveti> (дата обращения: 18.01.2024).

[9] *Мухин Д.* Родная мать. Документальная драма. Рукопись. Архив музея «Семёнково».

[10] *Азям* – русская старинная верхняя крестьянская праздничная или дорожная одежда, длинный кафтан из толстого домашнего сукна, носился с кушаком.

Кокшенёва Капитолина Антоновна

доктор филологических наук, кандидат искусствоведения,
руководитель Центра наследования русской культуры
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д.С.Лихачева (Москва)
Email: info@heritage-institute.ru

Koksheneva K.

THE RIGHT TO FATE. THEATER.DOC – PEASANT FORMAT

Abstract. *The article examines the unique experience of creating a documentary “peasant theater” in the historical and architectural environment of the ethnographic museum “Semenkovo” of the Vologda region. “The Theater on Poveti” – this is exactly what you can call the space in which the play “Native Mother” was created. Serious research work that preceded the writing of the documentary drama is connected with the intention of the collective to give the Russian peasant of the 19th – early 20th century “the right to fate”, to a personal voice. “The Theater on Poveti”, inscribed in the architectural space of the museum, dramatizes, reconstructs and makes the past alive, represented in faces, paintings, family stories.*

Key words: *documentary theater, peasant stories, Semenkovo Museum, Right to Fate, play Native Mother, Theater on Poveti.*

Koksheneva Kapitolina Antonovna

D. in Philology, Head of The Center for inheritance of Russian culture,
Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage (Moscow)

© Кокшенёва К.А., текст, 2024
Использованы фото с сайта semenkovo.ru.
Статья поступила в редакцию 20.01.2024.

Статья в PDF-формате:
http://cr-journal.ru/files/file/02_2024_19_39_33_1706805573.pdf

Ссылка на статью:
Кокшенёва К.А. Право на судьбу. Театр.doc – крестьянский формат. – DOI 10.34685/НЛ.2023.25.15.027. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2023. – № 4. – С. 73-80. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/634.html&j_id=58.

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ: ПАМЯТНИКИ СОВЕТСКИМ И РОССИЙСКИМ ДЕЯТЕЛЯМ И ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИМ СОБЫТИЯМ

Аннотация. В статье представлена информация об имеющихся в Республике Корея памятниках советским и российским деятелям и военно-историческим событиям: история их появления, инициаторы, сохранность и состояние. Дается описание каждого объекта и прилагаются фотоматериалы. Проводится мысль о том, что эти памятники не только напоминают о богатом культурном и духовном наследии России, но также могут способствовать расширению связей между двумя странами, в том числе через увеличение притока в Корею российских туристов.

Ключевые слова: Республика Корея, 38-я параллель, культурное наследие России, памятники представителям русской культуры за рубежом, памятник Гагарину в Корее, крейсер «Варяг».

Республика Корея – государство на северо-востоке Азии, занимающее южную часть Корейского полуострова. На севере граничит с Корейской Народно-Демократической Республикой. На востоке омывается Японским морем, на юге и юго-востоке – Корейским проливом, на западе – Жёлтым морем. Территория страны – 100 410 кв. км. Республике Корея принадлежит также несколько островов, крупнейшие из которых – Чеджудо, Чедо и Коджедо. Столица Республики Кореи – Сеул. Крупнейшие города: Сеул, Пусан, Тэгу, Инчхон (Чемульпо), Кванджу.

В конце XIX в., согласно японо-китайскому договору, Корея была признана независимым государством. Однако уже в 1910 г. Япония оккупировала Корею, включив её в состав Японской империи как провинцию Чосун. В 1945 г., согласно документам Потсдамской конференции, 38-я параллель была обозначена как линия, разделяющая зоны оккупации советских и американских войск. В 1948 г. были образованы два Корейских государства. Республика Корея была провозглашена 15 августа 1948 г. [1].

СЕУЛ, столица. Памятник Александру Сергеевичу Пушкину (1799-1837). Памятник в бронзе был открыт 13 ноября 2013 г. на площади, вскоре стала носить имя великого русского поэта.

Торжественная церемония наименования новой площади Сеула прошла 18 декабря. На специальной табличке, появившейся на площади Пушкина, говорится, что сама площадь и памятник являются символами сотрудничества между двумя странами. На карте южнокорейской столицы Сеула появилось новое название, которое имеет непосредственное отношение к России – площадь Пушкина (Pushkin Plaza).

В мероприятии по открытию памятника приняли участие представители посольства России в Южной Корее, Русского культурно-образовательного центра «Пушкинский дом», сотрудники гостиницы *Lotte Hotel*, специалисты по России и Корее. Мероприятие украсили исполненные корейскими певцами русские романсы.

Инициаторами проекта по установке памятника Пушкину стали Русский культурно-образовательный центр «Пушкинский дом» и форум «Диалог Россия – Республика Корея», которые обратились в Союз писателей России с данным предложением. Скульптор Н.А.Кузнецов-Муромский.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин торжественно открыл памятник русскому поэту А.С.Пушкину в Сеуле. Монумент, установленный в центре южнокорейской столицы,

В. В. Путин и И. П. Новосёлов

Сеул. Открытие памятника А. С. Пушкину.

состоит из массивного постамента и фигуры литератора, изображенного в момент декламации собственных стихов. В правой руке поэт держит перо для письма, в левой – раскрытую книгу.

«Надеюсь, что памятник будет побуждать жителей столицы Республики Корея, да и всех гостей к изучению русского языка, русской культуры, русской литературы», – сказал В.В.Путин во время церемонии открытия. По его словам, ему сложно представить, что ещё могли бы сделать корейцы, чтобы растопить сердце русского человека.

Российский президент также отметил, что подобные события являются «знаком начала нового качества двусторонних отношений». После его выступления для гостей церемонии был исполнен романс на стихотворение А.С.Пушкина «Я вас любил...». В завершение церемонии президент России возложил цветы к монументу.

Памятник установлен на территории, которая входит в гостиничный комплекс в центре Сеула. Памятник был изготовлен на пожертвования российских граждан. Надпись на памятнике выполнена на русском языке [2].

«Многие влюблённые в Москве договариваются встречаться у памятника Пушкину. Надеюсь, что такой же обычай появится теперь и в Сеуле», — сказал посол Российской Федерации в Южной Корее Константин Внуков. Территорию под памятник Александру Пушкину и новую площадь в столице Южной Кореи выделила компания *Lotte Hotel*. Эту площадь часто посещают как местные жители, так и иностранные туристы. Она вскоре может стать одной из достопримечательностей столицы Южной Кореи.

Памятник Пушкину – первый в южнокорейской столице памятник иностранцу.

Пушкин как поэт стал известен в Корее благодаря двум сборникам, переведённым с русского. Первый был опубликован в 1975 г. под названием «Пророк», где помещены 24 стихотворения, а второй – через 10 лет под заглавием «Пора, мой друг, пора».

Поскольку корейские читатели предпочитают обычно романтичность и лиричность, в эти сборники включены стихотворения: «Я вас любил...», «Бахчисарайский фонтан», «Зимний вечер», «Не пой, красавица, при мне...», «Цыганы». Исключительную популярность завоевало стихотворение «Если жизнь тебя обманет...». Отдельные его строки превратились в пословицы и нередко висели на стенах парикмахерских или деревенских домов [3].

В 2018 г. в Санкт-Петербурге, в свою очередь, появился памятник известной корейской писательнице Пак Кён Ни. По мнению заместителя министра культуры, туризма и спорта Республики Корея У Ён У, подобная традиция является «значимым поводом для укрепления дружбы между Кореей и Россией».

СЕУЛ, столица. Памятник Льву Николаевичу Толстому (1828-1910).

Церемония открытия памятника выдающемуся русскому писателю прошла 22 ноября 2021 г. в сквере у Дома литературы южнокорейской столицы. В мероприятии, входившем в программу проекта «Русские сезоны», приняли участие представители культуры Российской Федерации и Республики Корея, а также сотрудники посольства России и местные официальные, политические деятели.

Комментируя событие, советник президента России по вопросам культуры и правнук писателя Владимир Толстой (на фото – четвёртый справа) напомнил, что «сегодня отмечается ровно 111 лет со дня похорон Льва Николаевича Толстого», и указал на символизм всего мероприятия: «В русском

Фото: С. Варивода, ТАСС

языке у слова “памятник” есть очевидный корень – память. Люди уходят, но они оставляют о себе память, и это очень важно. Лев Толстой оставил огромное наследие...».

Правнуку писателя место, где расположен памятник – на склоне горы Намсан в центре Сеула, очень понравилось. «Это удивительное, прекрасное место... Лев Николаевич порадовался бы. Он очень любил природу, жизнь...», – сказал Владимир Толстой.

Представлявший южнокорейскую сторону заместитель министра культуры, спорта и туризма У Ён У отметил, что Корея связана со Львом Толстым с 1896 года. «Советник короля Кореи Юн Чи Хо посетил Россию для участия в коронации Николая II, а позже в своём дневнике он оставил запись о том, что хорошо провёл вечер, читая роман «Война и мир». Со временем корейские читатели познакомились с различными произведениями Толстого, которые оказали большое влияние как на интеллигенцию, так и на мыслителей того времени, а его произведения по сей день пользуются большой любовью у всех корейцев», – рассказал чиновник.

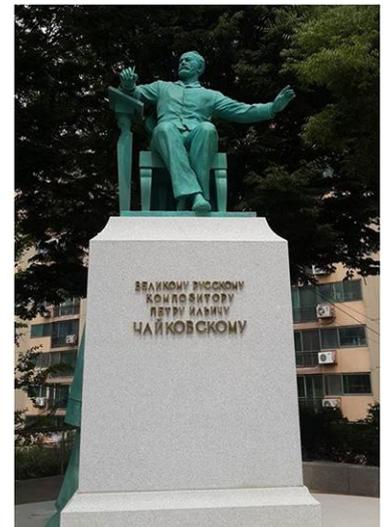
Владимир Толстой на открытии памятника

Памятник представляет собой большой чёрный бюст на светло-сером постаменте, где на корейском и русском языках выгравировано: «Лев Толстой». Автор работы – скульптор Екатерина Пильникова. Авторами проекта были Алексей Лебедев, директор международного культурного проекта «Русские сезоны», и Семён Михайловский, ректор Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина [4].

СЕУЛ, столица. Памятник Петру Ильичу Чайковскому (1840-1893).

27 мая 2017 г. во дворе Сеульского киберуниверситета был открыт памятник в честь великого русского композитора Петра Ильича Чайковского. Памятник представляет собой копию скульптуры, расположенной у Московской государственной консерватории имени П.И.Чайковского.

На церемонии открытия памятника присутствовал российский посол Александр Тимонин вместе с важными гостями, которые внесли свой вклад в отношения между Кореей и Россией. Председатель Корейско-русского общества искусства и культуры выразил надежду на продолжение дружественных отношений и сотрудничества между двумя странами. Руководитель г-н Ли также добавил, что он очень рад видеть памятник Чайковскому, которого корейцы успели сильно полюбить.

Копия была создана известным корейским скульптором Санг-Кью Пак. В высоту памятник достигает 2,3 метра, выполнен из бронзы. Во время работы Пак консультировался с российскими коллегами, стараясь передать дух оригинала. Постамент статуи был выполнен другим известным мастером Джум-сук О.

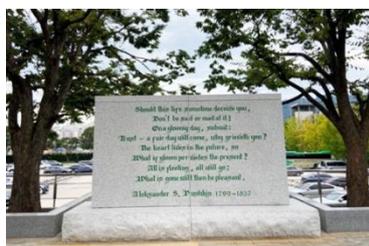
Памятник был установлен, чтобы подчеркнуть взаимное сотрудничество между Сеульским киберуниверситетом и Московской консерваторией. Договор о сотрудничестве был подписан в 2015 г., а в 2016 студенты Сеульского киберуниверситета участвовали в мастер-классах от Московской консерватории, также в 2017 г. профессор Московской консерватории Юрий Слесарев посетил Сеульский киберуниверситет для проведения нескольких мастер-классов.

В настоящее время Ассоциация лауреатов Международного конкурса имени П.И.Чайковского, Московская консерватория и Сеульский киберуниверситет работают над организацией и проведением дистанционных уроков с использованием инновационного инструмента Yamaha Disklavier [5].

СЕУЛ, столица. На территории киберуниверситета 14 октября 2022 г. был открыт бюст Антона Павловича Чехова (1860-1904) и стела со стихотворением Александра Сергеевича Пушкина «Если жизнь тебя обманет...».

Идея увековечить память двух русских классиков на корейской земле принадлежала основателю Корейско-русского общества культуры и искусства Ли Се Уну, который с детских лет был увлечён произведениями Антона Павловича.

На церемонии открытия Ли Се Ун, который в столь непростое время сумел осуществить свою мечту, подчеркнул, что «сегодняшнее событие является культурным мероприятием для распространения ценности культуры и искусства. Я уверен, что культура и искусство за рамками окружающих условий и времени».

Стела со стихотворением А.С.Пушкина

Если жизнь тебя обманет
Не печалься, не сердись!
В день уныния смирись,
День веселья, верь, настанет.
Сердце в будущем живёт;
Настоящее уныло:
Всё мновенно, всё пройдёт;
Что пройдёт, то будет мило.

1825 г.

Открывали памятник торжественно, присутствовали российские дипломаты в Корее, известные русисты, представители корейской культуры, в которой Чехов вот уже больше века занимает особое место: это один из самых востребованных драматургов в республике. А на открытии актриса Пак Чон-джа, известная по фильмам «Её история» и «Мастер», декламировала стихи А.С.Пушкина. Она также когда-то блистала в одной из постановок чеховских «Трёх сестёр» на корейской сцене.

Кстати, на бюсте Чехов представлен как драматург, его прозаические произведения корейскому читателю знакомы меньше. Памятник в университетском кампусе напоминает бюст Антона Павловича работы народного художника РСФСР Анатолия Ни в Южно-Сахалинске.

Это не было разовой акцией в поддержку российской культуры в Южной Корее. За пять лет до этого на территории киберуниверситета установили памятник композитору Петру Чайковскому. И теперь он находится рядом с пушкинской стелой.

В планах Корейско-русского общества культуры и искусства – поставить памятник в честь балерины Агриппины Вагановой. Тогда, по замыслу Ли Сен Уна, часть пространства на территории университета можно было бы объединить в «Парк памяти русской культуры».

Эти планы поддерживает и университетское сообщество. В начале октября на полях фестиваля «Литература Тихоокеанской России» во Владивостоке о памятниках русским классикам в Корее рассказывали профессор Университета иностранных языков Ханкук (Республика Корея) и директор представительства СПбГУ в Корее Ким Хён Тэк [6].

В московском Театре Луны корейский режиссер Те Сик Кан поставил мюзикл по чеховской «Чайке». В интервью Российской газете он сказал, что русский драматург для него – «это учебник» [7].

КВАЧХОН, город. 10 апреля 2018 г. в Государственном музее науки состоялось открытие бюста первого космонавта Юрия Алексеевича Гагарина (1934-1968).

Событие стало позитивным импульсом к дальнейшему развитию и укреплению связей между Кореей и Россией в сферах науки и культуры.

Среди почётных гостей присутствовали Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Республике Корея Александр Тимонин, директор Государственного музея науки Пэ Джэун, директор Русского культурно-образовательного центра «Пушкинский дом» в Сеуле Ким Сон Мен и директор Корейского института аэрокосмических исследований Им Чхольхо.

Бюст был подарен государству благотворительным фондом «Диалог культур – Единый мир» [8].

ИНЧХОН (бывш. Чемульпо), город-порт. В порту рядом с местом гибели крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» находится площадь Санкт-Петербурга.

В 1904 г. в порту города Чемульпо (нынешний Инчхон) канонерская лодка «Кореец» и крейсер «Варяг» вступили в бой, неравный по силам. Они сражались с 15 кораблями военной японской эскадры. В результате жестокого боя 200 моряков получили ранения, а более 30 героически погибли. Крейсер получил 5 пробоин и потерял большую часть орудий. Решение приняли непредвиденное и молниеносное: дабы врагу не достался «Варяг», моряки его затопили. Согласно записям в судовых журналах, за время морского сражения «Варяг» выпустил по японской эскадре 1105 снарядов, при этом потопил 1 вражеский миноносец и 1 крейсер. Однако японская сторона отрицает эти сведения.

Крейсер «Варяг»

Канонерская лодка «Кореец»

Крейсер «Варяг» на этом свою историю не закончил. Спустя год после боя в порту Инчхона японцы подняли судно со дна. Затем его включили как учебный корабль в состав своего флота. В 1916 г. крейсер был выкуплен и переправлен Россией в Великобританию на ремонт. Но Октябрьская революция конфисковала его за царские долги. В 1924 г. «Варяг» продали на слом, при транспортировке он попал в сильный шторм и в результате затонул у берега Шотландии. Возле последнего пристанища героического корабля также был установлен монумент.

Только годы спустя японцы оценили невероятную храбрость русских моряков. Капитана и остальной состав экипажа наградили орденами, а подвиг «Варяга» до сих пор приводится как пример «чести самурая».

Раненые варяжцы лечились в местном госпитале Красного Креста и на иностранных судах. Команда же сошла на берег и фактически оказалась в японском плену. Погибших в бою матросов и мичмана похоронили на корейской земле. Затем, дав японской стороне письменное обязательство не участвовать в боевых действиях, русские моряки через нейтральные порты вернулись в Одессу.

На родине членов экипажа «Варяга» встречали как героев. Делалось это в пропагандистских целях. Царское правительство нуждалось в «маленькой победоносной войне» для поднятия собственного престижа. 16 апреля 1904 г. варяжцы промаршировали по Санкт-Петербургу от Николаевского вокзала до Зимнего дворца. Сам император Николай II оказал им неслыханные почести. Матросов пригласили на обед в царский дворец. Каждому вручили в подарок обеденные наборы и именные наручные часы.

Но это судьба живых моряков. А что же с теми, которые погибли на крейсере во время боя 9 февраля 1904 г. или умерли от ран в Чемульпо? По морской традиции их надлежало похоронить на родной земле. Поэтому в 1911 г. правительство России обратилось к оккупировавшей Корейский полуостров

Японии за разрешением перенести прах русских моряков. Вскоре согласие было получено, и 20 декабря того же года останки 12 варяжцев перезахоронили на Морском кладбище во Владивостоке.

На следующий год над братской могилой установили памятник. Обелиск из серого тесаного гранита, увенчанный Георгиевским крестом, возвели на общие пожертвования. На фронте монумента надпись: «Нижним чинам крейсера «Варяг», погибшим в бою с японской эскадрой при Чемульпо 27 января 1904 года». На 4 гранях выбиты имена покоящихся здесь матросов.

В 1954 г. по случаю 50-летия подвига у Чемульпо было принято постановление Президиума ЦК КПСС о награждении и назначении пенсий ветеранам крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец». Главком ВМФ СССР Н.Г.Кузнецов лично награждал пятнадцать ветеранов медалями «За Отвагу». Позднее орденами и медалями были награждены еще 139 ветеранов – моряков с «Варяга» и «Корейца».

В 2003 г. состоялась первая российская экспедиция с погружением в район обломков, были подняты некоторые небольшие детали. В погружении принимал участие внук капитана «Варяга» В.Ф.Руднева, проживающий во Франции.

Мемориал крейсеру «Варяг» и канонерской лодке «Кореец»

Возложение венков и передача земли с Родины к могилам моряков

В ознаменование 100-летия исторического морского сражения в порту Инчхон в 2004 г. открыт мемориал крейсеру «Варяг» и канонерской лодке «Кореец»: мемориальная доска и памятник, посвящённые крейсеру «Варяг». Мемориальная доска установлена на здании бывшего госпиталя Красного Креста, где проходили лечение моряки, получившие ранения в ходе боя. При открытии памятника была проведена церемония с участием корейских и российских военных. Последние прибыли в порт на кораблях отряда Тихоокеанского флота. После официальной части судна ТОФ приняли участие в российско-корейских военно-морских учениях.

Памятник в 2004 г. воздвигнут на набережной Инчхона и представляет собой камень с одиноко лежащей на нем бронзовой бескозыркой. Автор памятника – заслуженный скульптор России Андрей Балашов.

Этот символ храбрости русских моряков создан для почтения памяти героев, сражавшихся в боях в период Русско-японской войны. Туристам он интересен как одна из культурных достопримечательностей страны.

Делегация «Морское братство – нерушимо!» по приглашению наших южно-корейских партнёров посетила музей и мемориальный комплекс, посвящённый храбрости русских моряков, сражавшихся на крейсере «Варяг» [9].

СЕУЛ, столица. Национальный военный мемориал Республики Корея открыт в 1994 г. Он расположен в историческом центре Сеула. Здесь представлена военная история Кореи и особое внимание уделено военной технике Корейской войны 1950-1953 гг. В музее содержится более 13 тыс. экспонатов, представляющие образцы оружия разных эпох – от доисторического времени и до современного периода. В отдельном зале находится экспозиция, посвящённая войне между Северной и Южной Кореей.

Национальный военный мемориал Республики Корея

На наружной площадке находятся около 100 образцов военной техники (самолёты, танки, артиллерия, ракетная техника). Здесь представлены советские и американские самолёты и танки, соперничавшие во время Корейской войны 1950-1953 гг. в воздухе и на земле. Здесь можно увидеть истребители МиГ-15 и МиГ-19, танки и бронетранспортёры производства Советского Союза и многое другое.

Соперничество США и СССР за влияние и авторитет в Корее проявилось в представительских автомобилях, подаренных лидерам Южной и Северной Кореи. Американский президент Дуайт Эйзенхауэр подарил в 1956 г. первому президенту Республики Корея Кадиллак Флитвуд 62. Советский вождь Иосиф Виссарионович Сталин подарил лидеру Северной Кореи лимузин ЗИС-110. Этот подарок оказался в Военном мемориале, вероятно, из-за Корейской войны, когда некоторое время Сеул был столицей Северной Кореи [10].

Республика Корея
Красные цветом отмечены города, в которых имеются памятники советским и российским деятелям и военно-историческим событиям.
Источник: Атлас: Мира. М. Картографиз, 2003. С. 136

Президент и исполнительный директор компании *Lotte Hotel* Сон Ён Док уверен, что памятники российским и советским деятелям и военно-историческим событиям станут хорошим напоминанием о богатом культурном и духовном наследии России. Он также выразил надежду, что уже в ближайшем будущем в Корею будет приезжать больше российских туристов, чему будет способствовать вводимый между Россией и Республикой Корея с начала 2014 года безвизовый режим посещения.

Советский танк Т-34

Советский истребитель МиГ-15

Советская боевая машина реактивной артиллерии БМ-13 периода Великой Отечественной войны — легендарная «Катюша»

Советский лёгкий многоцелевой самолёт Ан-2

Советский автомобиль ЗИС-110

Советский реактивный истребитель второго поколения МиГ-19

Фото В.А.Дергачева

Статистика показывает, что объёмы российского турпотока медленно, но верно возвращаются к допандемийному уровню. Число посетивших страну россиян составило чуть более 134 тысяч, что в три раза больше, чем за аналогичный период 2022 года [11].

2024 год объявлен «годом посещения Южной Кореи», а значит, можно ожидать интересных предложений для стимулирования потока, в том числе и из России.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Все страны мира: Энциклопедический справочник / Авт.-сост.: *Родин И.О., Пименова Т.М.* – Москва: Вече, 2003. – С. 262-264.

[2] В.Путин торжественно открыл памятник Пушкину в Сеуле // РБК : [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/13/11/2013/570412cd9a794761c0се3а4b?ysclid=lrno2o9k7w534364427> (дата обращения: 13.11.2023).

[3] *Ким Гын Сик.* Судьба Пушкина в Корее // Пушкин и мир Востока. – Москва: Наука, 1999. – С. 250-254.

[4] *Кирьянов О.* В Сеуле появился памятник Льву Толстому // RG.RU : [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2021/11/22/v-seule-roiavilsia-pamiatnik-lvu-tolstomu.html> (дата обращения: 15.11.2023).

[5] В Сеуле состоялось открытие памятника Петру Ильичу Чайковскому // Всемирный онлайн конкурс имени П.И.Чайковского : [сайт]. – URL: https://tch.primetver.ru/blog/tchaikovsky_monument_v_seule/?lang=ru&ysclid=lrnunhto1j442928890 (дата обращения: 20.11.2023).

[6] *Ванин, Ю. В.* История Кореи. Избранные статьи / Институт востоковедения РАН. М. : ИВ РАН, 2016. 828 с.

[7] *Васюнов М.* Кто и зачем открыл памятники Чехову и Пушкину в Сеуле // RG.RU : [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2022/10/17/kto-i-zachem-otkryl-pamiatniki-chehovu-i-pushkinu-v-seule.html?ysclid=lrnismw421617468> (дата обращения: 20.11.1023).

[8] Бронзовый бюст Юрия Гагарина открыт в Южной Корее // Интерфакс-Россия : [сайт]. – URL: <https://www.interfax-russia.ru/rossiya-i-mir/bronzovyy-byust-yuriya-gagarina-otkryt-v-yuzhnoy-koree> (дата обращения: 15.11.2023).

[9] Памятник крейсеру «Варяг» // Womanadvice.ru : [сайт]. – URL: <https://womanadvice.ru/pamyatnik-kreyseru-varyag> (дата обращения: 15.11.2023).

[10] Национальный военный мемориал. – URL: <https://dergacheva.livejournal.com/240165.html?ysclid=lrnvpiaesl101830333> (дата обращения: 13.11.2023).

[11] Кузнецов П. Южная Корея ждёт туристов из России // Prim-travel.ru : [сайт]. – URL: <https://prim-travel.ru/2023/12/yuzhnaya-koreya-po-prezhnemu-zhdyot-turistov-iz-rossii/> (дата обращения: 15.11.2023).

Ельчанинов Анатолий Иванович

кандидат географических наук, руководитель Центра картографии и геоинформационных систем Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва (Москва)
Email: aelchaninov@mail.ru

Elchaninov A.

THE REPUBLIC OF KOREA: MONUMENTS TO SOVIET AND RUSSIAN FIGURES AND MILITARY-HISTORICAL EVENTS

Abstract. *The article provides information about the monuments to Soviet and Russian figures and military-historical events available in the Republic of Korea: the history of their appearance, initiators, preservation and condition. A description of each object is given and photographic materials are attached. It is argued that these monuments not only remind of the rich cultural and spiritual heritage of Russia, but can also help expand ties between the two countries, including through an increase in the influx of Russian tourists to Korea.*

Key words: *Republic of Korea, 38th parallel, cultural heritage of Russia, monuments to representatives of Russian culture abroad, monument to Gagarin in Korea, cruiser "Varyag".*

Elchaninov Anatoly Ivanovich

PhD in Geography, Leading Researcher, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage (Moscow)

© Ельчанинов А.И., текст, 2023
Иллюстрации взяты из открытых источников.
Статья поступила в редакцию 04.12.2023.

Статья в PDF-формате:
http://cr-journal.ru/files/file/02_2024_19_39_53_1706805593.pdf

Ссылка на статью:
Ельчанинов, А.И. Республика Корея: памятники советским и российским деятелям и военно-историческим событиям. – DOI 10.34685/НІ.2023.45.86.024. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2023. – № 4. – С. 81-88. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/636.html&j_id=58.